

Сурган
№ 21
Колл. VI

Витебская Духовная Семинарія

(1806 г. ¹⁶_{XII} 1906 г.)

ЗАМЪТКИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

Собралъ Дл. Из. Довгялло.

ВИТЕБСКЪ,
Типо-Лит. Насл. М. Б. Неймана.
1907.

Honr. venero vobis ante
Almoxar de. el. docto. deo 22 Feb.

1707. El. Pöppel.

Оглавленіе.

ОТЪ АВТОРА

Страницы
отъ—до
V.—VI.

ГЛАВА I.

<i>Бѣлорусская гр.-уніат. дух. семинарія (1806—1839 г.)</i>	1—21
§ 1. Возникновеніе мысли о бѣлорусской гр.-ун. семинаріи и ея исторія до 1806 г.	1—5
§ 2. 1806—1809 г. Учрежденіе семинаріи и заботы о ней основателя м. Праклія Лисовскаго	6—10
§ 3. 1809—1822 г. Судиловскій періодъ и архіеп. Іоаннъ Красовскій	10—10
§ 4. 1822—1833 г. Семинарія при арх. Іаковъ Мартусевичъ	13—21
§ 5. 1833—1839 г. Семинарія наканунѣ воссоединенія	16—21

ГЛАВА II.

Полоцкій періодъ жизни семинаріи:—отъ воссоединенія съ православной церковью до перемѣщенія ея въ Витебскъ 1839—1856 г.

§ 1. 1839—1849 г. Ректорство архим. Филарета Малишевскаго	22—31
§ 2. 1849—1851 г. Архим. Павелъ Доброхотовъ	31—34
§ 3. 1851—1853 г. Архим. Поликарпъ Пясецкій	34—37
§ 4. 1853—1855 г. Архим. Фотій Романовскій	37—39
§ 5. 1855—1856 г. Архим. Митрофанъ Стеженскій	39—41

ГЛАВА III.

Витебскій періодъ жизни семинаріи 1856—1906 г.

§ 1. 1857—1861 г. Ректорство архим. Сергія Осовекаго	42—46
§ 2. 1861—1865 г. Архим. Анатолій Станкевичъ	46—54
§ 3. 1866—1868 г. Архим. Никаноръ Бровковичъ	54—66
§ 4. 1869—1870 г. Архим. Арсеній Иващенко	66—68
§ 5. 1871—1879 г. Архим. Израиль Микулицкій	68—69
§ 6. 1879—1882 г. Прот. Алексѣй Добрадинъ	69—70
§ 7. 1883—1886 г. Архим. Паисій Виноградовъ	70—71
§ 8. 1887—1888 г. Прот. Іаковъ Новицкій	71—72
§ 9. 1889—1891 г. Прот. Іоаннъ Пичета	72—75
§ 10. 1891—1893 г. Архим. Геннадій Щепетильниковъ	75—77
§ 11. 1894—1895 г. Архим. Климентъ Стояновскій	77—80
§ 12. 1896—1900 г. Архим. Константинъ Булычевъ	79—80
§ 13. 1901—1903 г. Архим. Кириллъ Якубовскій	80—83
§ 14. 1904—1905 г. Прот. Іоаннъ Соголовъ	83—84
§ 15. 1905—1906 г. Архим. Давидъ Кочахидзе	84

GENERAL INSTRUCTIONS

CHAPTER I

ARTICLE I

ARTICLE II

ARTICLE III

13PK 25559

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
LIBRARY
BERKELEY

О Т Ъ   А В Т О Р А

Авторъ предлагаемаго труда въ свое время мечталъ о составленіи документальной исторической записки къ столѣтію родной Витебской духовной семинаріи. Но волна моря житейскаго отнесла его на столь значительное разстояніе отъ семинарскаго архива, что осуществить это желаніе нынѣ для него не возможно.

Между тѣмъ наступилъ и самый юбилейный годъ... Въ нынѣшнемъ 1906 г. Витебская духовная семинарія должна праздновать свой двойной юбилей: 100—лѣтіе со дня изданія учредительнаго указа объ открытіи сьоемъ въ г. Полоцкѣ и 50—лѣтіе со времени перемѣщенія изъ г. Полоцка въ г. Витебскъ.

Въ виду этого выпускаемъ въ свѣтъ собранный нами матеріалъ для исторіи роднаго заведенія. Пусть это даже обрывки мыслей, замѣтки.. Для данной цѣли, онъ имѣетъ свое значеніе. Мы желаемъ лишь, чтобы подобно намъ отозвались тѣ изъ бывшихъ воспитанниковъ Витебской семинаріи, которые въ своихъ ученыхъ работахъ касались исторіи родной семинаріи, какъ уважаемые наши земляки и однокошники: Кондратій Ѳомичъ Сченсновичъ, Лука Ѳедоровичъ Свидерскій, протоіерей Георгій Ивановичъ Шавельскій, и чтобы изъ воспитанниковъ, которыхъ выпустила Витебская Семинарія, хотя кто-либо вспомнилъ— о „своемъ времени“ и товарищахъ. Слава нашей семинаріи не только нераздѣльна съ именами Преосвященныхъ Владыкъ, какъ непосредственныхъ Начальниковъ семинаріи и ректоровъ или съ именами такихъ преподавателей

какими, напр., мы знаемъ почившихъ И. Г. Слиборскаго, К. А. Говорскаго, Матв. И. Красовицкаго, Ѳ. И. Покровскаго, И. Т. Никифоровскаго. Имѣеть безусловное значеніе для исторіи заведенія вообще обстоятельное повѣствованіе о возможно большемъ числѣ воспитанниковъ семинаріи, и о дѣятельности ихъ на службѣ обществу и государству

Всѣмъ лицамъ, которыя помогли намъ собрать предлагаемые матеріалы, приносимъ нашу сердечную благодарность. Спасибо Вамъ: о. прот. Іаковъ Викентьевичъ Копецкій, о. Михаилъ Ивановичъ Красовицкій, о. Владимиръ Григорьевичъ Сорочинскій, о. Василій Константиновичъ Себрениковъ, Алексѣй Парфеновичъ Сапуновъ, Николай Яковлевичъ Никифоровскій, Петръ Матвѣевичъ Красовицкій...

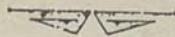
Юбилейный привѣтъ Вамъ, дорогіе однокашники, на всѣхъ поприщахъ дѣятельности!

„Наставникамъ, хранившимъ юность нашу,

„Всѣмъ честію, и мертвымъ и живымъ,

„Къ устамъ подъявъ признательную чашу,

„Не помня зла, за благо воздадимъ“.

Г л а в а 1.

Бѣлорусская греко-уніатская духовная семинарія (1806—1839 г.)

1. Возникновеніе мысли о Бѣлорусской гр. ун. семинаріи и ея исторія до 1806 г.
2. 1806—1809 г. Учрежденіе семинаріи и заботы о ней основателя, митр. Праклія Лисовекаго, 3. 1809—1822 г. Судиловичскій періодъ и архіер. Іоаннъ Красовскій, 4. 1822—1833 г. Семинарія при арх. Іаковѣ Мартусевичѣ, 5. 1833—1839 г. Наканунъ возсоединенія.

§ I.

Духовная семинарія Полоцкой епархіи первоначально (1806 г.) основана была для дѣтей уніатскаго духовенства и носила официальное названіе:—„Бѣлорусская греко-уніатская духовная семинарія“. Начиная съ года возсоединенія съ православною церковью (1839) она стала называться „Полотской“. По Высочайшему повелѣнію отъ 17 декабря 1871 г. переименована въ „Витебскую“ ¹⁾.

Эти подробности съ необходимостью переносятъ насъ въ болѣе отдаленное время уніи въ Бѣлоруссіи и заставляютъ искать тамъ—пробужденія мысли о семинаріи и фактическихъ усилій къ осуществленію этой мысли.

По времени возникновенія, Бѣлорусская уніатская семинарія—первая изъ всѣхъ заведеній этого рода въ Россійской Имперіи, и своимъ открытіемъ упредила другія уніатскія семинаріи на 20 съ лишнимъ лѣтъ ²⁾. Къ этому необходимо добавить, что, съ самаго введенія уніи (1596 г.), въ вопросѣ о воспитаніи и образованіи положеніе бѣлаго уніатскаго духовенства въ Бѣлоруссіи было печально. Оно не

1) Полн. Собр. З. Р. И. 1872 г. № 50313, Указъ 17 дек. 1871 г.—19 янв. 1872 г.

2) Записки ли Іосифа Сѣмаки. Сиб. 1833 г. т. I, стр. 459 ср. 464.—Послѣ Бѣлорусской открыта Литовская д. семинарія въ 1828 г.

только само должно было въ теченіе двухъ вѣковъ страдать отъ собственной темноты. Воспитаніе и образованіе дѣтей должно было еще усугублять это страданіе. ³⁾

Съ половины 18 в. въ Полоцкой епархіи раздалось высокоотрадное для духовенства слово архіепископа Ясона Юноши—Смогоржевскаго. Лишь только вступилъ онъ на кафедру Полоцкую [1762 г.], какъ объявилъ о своемъ намѣреніи открыть епархіальную семинарію при Полоцкой кафедрѣ, а вмѣстѣ и о денежномъ сборѣ на эту семинарію. Арх. Смогоржевскимъ было установлено, чтобы изъ денежныхъ сборовъ, издавна поступавшихъ въ архіерейскую казну, были отдѣляемы въ особый „семинарскій капиталъ“: 1) доходы отъ незанятыхъ приходовъ, 2) сборы со священниковъ при назначеніи ихъ на мѣста, 3) „судныя гривны“ и др. За 13 лѣтъ (1762—1775 г.) семинарскій капиталъ достигъ до 9 тысячъ руб. сер. Деньги были помѣщены, по обычаю того времени, въ ссуду подъ залогъ имѣній. Въ 1775 г. арх. Смогоржевскій имѣлъ случай докладывать Псковскому губернатору Мих. Кречетникову, что съ сентября 1775 г. рѣшается открыть епархіальную семинарію въ Полоцкѣ на слѣдующихъ началахъ: базилиане монахи Полотскаго Софійскаго монастыря—избраны имъ въ качествѣ учителей, ибо они живутъ при кафедрѣ и своею ученостью не уступаютъ ни одному ордену; а такъ какъ тѣснота монастырскаго зданія не позволяетъ помѣстить въ немъ семинарскаго общежитія, то имъ, архіепископомъ, предположено выстроить для этой цѣли, въ недалекомъ будущемъ, особый коллегіумъ, вблизи монастыря, чтобы семинаристамъ удобно было ходить на занятія въ монастырь и къ богослуженію въ кафедральный Софійскій соборъ. Архіепископъ настоятельно просилъ Псковскаго губернатора, чтобы въ Полоцкомъ замкѣ былъ отведенъ такой плацъ, который бы выходилъ на улицу, былъ хорошо освѣщенъ солнцемъ, имѣлъ бы видъ, былъ безопаснымъ въ пожарномъ отношеніи и т. д. и, въ добавокъ къ этому, ходатайствовалъ, чтобы на постройку коллегіума была оказана помощь отъ казны—матеріалами и рабочими ⁴⁾.

3) О безплодности двухъ вѣковыхъ попытокъ униатскаго духовенства открыть дух. семинарію можно читать у прот. І. Котовича — „Историч. записка о Литовской дух. семинаріи“ Вильна 1878 г. стр. 2—16 и болѣе у К. Херламповича. „Западно-русскія православныя школы“. Казань 1898. стр. 477—524.

4) Акты Вил. Арх. Ком. т. XVI стр. 423 4. § 3

Намъ не извѣстно, какой былъ результатъ только что изложеннаго доклада. Но къ 1780 г., когда Смогоржевскій ушелъ изъ предѣловъ русскаго государства, будучи избранъ митрополитомъ униатскихъ церквей въ польскомъ королевствѣ, —этой семинаріи еще не было.

Преемникъ Смогоржевскаго арх. Лисовскій (1784—1809 г.) обратилъ самое серьезное вниманіе на подъемъ умственнаго состоянія униатскаго духовенства. Въ началѣ своего архіепископства онъ запретилъ уходить изъ духовнаго званія образованнымъ дѣтямъ бѣлаго духовенства и поднялъ вопросъ о семинаріи.

Однако, сразу арх. Лисовскій наткнулся на большую неприятность. Оказалось, что его предшественникъ издержалъ семинарскій капиталъ на другія надобности. Арх. Лисовскимъ въ 1786 г., было объ этомъ доведено до свѣдѣнія папскаго нунція въ Варшавѣ Левинскаго. Но послѣдній, именемъ Иисуса Христа, умолялъ арх. Лисовскаго, —не только не доводить этого дѣла до суда,—напротивъ стараться, чтобы даже слуховъ объ этомъ никто не распространялъ. Когда же Лисовскій всетаки, не, могъ примириться съ этимъ фактомъ, нунцій далъ ему такой совѣтъ: написать объ этомъ дѣлѣ м. Смогоржевскому, который, моль, изыщетъ источникъ, для возвращенія и пополненія семинарскаго капитала ⁵⁾.

Дѣло это дошло до жалобы Лисовскаго на присвоеніе Смогоржевскимъ суммы бѣлаго униатскаго бѣлорусскаго духовенства и кончилось тѣмъ, что въ 1790 г. судебнымъ процессомъ было обезпечено 2000 червонныхъ золот., находившихся на ^{0/00} у помѣщика Платера, подъ залогомъ им. Креславль, хотя наслѣдники м. Смогоржевскаго продолжали судебный процессъ и наложили арестъ на наказанную сумму ⁶⁾. Остальные деньги исчезли безслѣдно, и дѣло о семинаріи теряло почву подъ собой.

Имѣя вполне ясное представленіе о духовной темнотѣ бѣлаго клира, арх. Лисовскій, всетаки, старался помочь учрежденіемъ при своемъ Онуфріевскомъ монастырѣ особаго класса для поступающихъ

5) Арх. ун. м. кн. 113 № 4: письмо нунція отъ 14 апр. 1787 г, и № 7,—письмо нунція отъ 20 сен. 1787 г,

6) Арх. 2 Деп. Р, Кат. Колл. 1805 г, № 33 л, 3 и 1806 г, № 23 15

въ клиръ. Тутъ спеціальный учитель преподавалъ богословіе и другіе предметы ⁷⁾. Въ 1763 г. на базилианской капитулѣ въ Витебскѣ Лисовскій поднялъ даже вопросъ объ открытіи семинаріи при Витебскомъ базилианскомъ монастырѣ: до того времени при этомъ монастырѣ была лишь небольшая церк.-приходская начальная школа. На сессіи 16 іюня было постановлено, чтобы предоставить это дѣло умотрѣнію самаго арх. Лисовскаго ⁸⁾. Но вопросъ о средствахъ къ содержанию имѣющей возникнуть семинаріи и начавшійся процессъ съ базилианами пріостановили осуществленіе этого плана. Тѣмъ временемъ выдвинулся новый проектъ. Юстиць—коллегія въ 1798—9 г. въ рѣшеніи процесса Лисовскаго съ базилианами постановила, между прочимъ, чтобы базилианскій Борисо-Глѣбскій монастырь въ Полоцкѣ отдать съ фундушомъ подъ семинарію ⁹⁾. Эта мысль не могла осуществиться по той причинѣ, что настоятель Борисо-Глѣбскаго монастыря, Шулякевичъ, главныя имѣнья успѣлъ отдать въ аренду подъ долгосрочные контракты, скотъ монастырскій продалъ, лѣсъ опустошилъ, и отъ имени монастыря сдѣлалъ столько долговъ, что, за удовлетвореніемъ существенныхъ монастырскихъ потребностей, ничего не оставалось бы на содержание семинаріи. Было начато судебное дѣло противъ архим. Шулякевича, а семинарія не могла быть открыта ¹⁰⁾.

Наконецъ, въ 1802 году, былъ розысканъ въ Полоцкомъ конвенторскомъ архивѣ документъ XVII вѣка, именно грамота вел. князя лит. Михаила Вишневецкаго, отъ 23 апрѣля 1673 г., въ которой сохранилось его завѣщаніе въ пользу семинаріи Полоцкой епархіи. На этотъ предметъ записывался каедрѣ нѣсколько имѣній, въ общей сложности до 1000 дворовъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, Витебской губ. Впослѣдствіи этимъ достояніемъ завладѣли базилиане и захватили въ пользу своего ордена. Теперь Лисовскимъ было начато новое ходатайство предъ Гусударемъ Императоромъ, и Сенатомъ было признано, что завѣщанныя княземъ Вишневецкимъ каедральныя имѣнія: Судиловичи

7) Арх. Полоцк. Д. Кон. нар. 1791 г. № 13 Арх. 2 деп. р.-кат. колл. 1805 г. № 33, л. 3

8) Арх. П. Д. Конс. 1793 г. нар. № 16, л. 103

9) Арх. Канц. Об-Пр Св. Сил., № 22,309 л. 25 Полоцк. Д. Кон. 1800—1 г. № 2, л. 3 и об.

10) Арх. 2 деп. р. кат. колл. 1808 г. № 20 л. 11 ср. 322

и Черствяты—дѣйствительно захвачены базилианами и должны быть возвращены каедрѣ Полоцкой на содержаніе ея и семинаріи ¹¹⁾.

Дѣло о семинаріи вступило теперь въ самую интересную фазу.

20 апрѣля 1806 г. Полоцкій униатскій архіепископъ Ираклій Лисовскій подалъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода, князя Ал. Ник. Голицына, свое представленіе Императору Александру Павловичу съ ходатайствомъ объ учрежденіи епархіальной семинаріи въ Полоцкѣ для дѣтей бѣлаго униатскаго духовенства. 11 мая того же 1806 года кн. Голицынъ доложилъ это дѣло Государю Императору и, по указанію Государя Императора, передалъ в просъ на разрѣшеніе 2 (униатскаго) департамента римско-католической коллегіи. 23 октября 1806 года коллегія сдѣлала свое опредѣленіе, вполнѣ отвѣчавшее мысли Лисовскаго. Коллегіальный докладъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія Петра Вас. Завадовскаго направленъ Государю. Но предварительно отъ арх. Ираклія было взято согласіе, что семинарія будетъ находиться въ зависимости отъ Главной Семинаріи при Вцленскомъ Университетѣ и будетъ сообразоваться съ нею въ воспитаніи и образованіи. Что же касается наукъ, то онѣ будутъ введены въ томъ составѣ, въ какомъ существуютъ въ гимназіяхъ. ¹²⁾ Наконецъ, 16 декабря 1806 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ съ утвержденіемъ духовной семинаріи въ Полоцкѣ.

Приведенные факты выясняютъ передъ нами крупное значеніе 1806 года въ исторіи Полоцкой семинаріи. Этотъ годъ является въ полномъ смыслѣ тѣмъ начальнымъ пунктомъ, отъ котораго развивается исторія существующаго съ тѣхъ поръ непрерывно разсадника духовнаго просвѣщенія въ Бѣлоруссіи. Если можно такъ сказать,—это годъ рожденія нашей семинаріи.

¹¹⁾ Бобровскій, П. О. „Русская гр.-ун. ц. въ царствов. Александра I, С.-П.-Б 1890 г. стр. 43.

¹²⁾ Канц. Об.-Прок. св. Синода №№ 22, 308 и 22309 Въ виду этого не можетъ быть принята дата, указываемая по памяти арх. Вас. Лузинскимъ въ своихъ „Запискахъ“, гдѣ онъ говоритъ, что Полоцкая еп. сем. сущ. уже съ 1803 г. См. записки Пр. Соб. 1884 г. II, стр. 274.

Митр. Ираклію Лисовскому, какъ Полоцкому владыкѣ, Высочайшимъ указомъ 16 декабря 1806 г. давалось право открыть епархіальную семинарію и предоставлялась полная власть въ ея жизни и смерти. Этимъ учредительнымъ указомъ епархіальный владыка поставленъ распоряжаться не только внѣшнимъ матеріальнымъ благосостояніемъ семинаріи, такъ какъ назначать отъ своихъ щедротъ на ея содержаніе, но и внутреннимъ ея строемъ чрезъ поставленнаго по своему выбору ректора.

М. Лисовскій съ своей стороны употребилъ все, чтобы немедленно открыть семинарію. Недаромъ то была самая излюбленная его мечта, которую онъ лелѣялъ всю предшествующую жизнь...

По полученіи Высочайшаго разрѣшенія, начались заботы м. Лисовскаго объ открытіи епархіальной семинаріи. Прежде всего имъ былъ разрѣшенъ вопросъ о помѣщеніи. Софійскій монастырь въ 1806—7 гг. былъ занятъ подъ военный госпиталь. М. Лисовскій распорядился, чтобы, не смотря на это, семинарію немедленно открыть въ архіерейскомъ имѣніи Струни, въ 6 верстахъ отъ Полоцка.

Далѣе м. Лисовскій весьма предусмотрительно разрѣшилъ вопросъ и относительно учителей. Онъ рѣшилъ сбойтись, минуя базилианъ, хотя среди нихъ было много лицъ образованныхъ и способныхъ къ преподавательству. М. Лисовскій предпочелъ свѣтскихъ лицъ, изъ сыновей блага уніатскаго духовенства, именно троихъ — Венедикта Родзевича и Іеремію и Кондратія Мальчевскихъ, которые до той поры были домашними учителями у богатыхъ помѣщиковъ. М. Лисовскій вызвалъ ихъ въ имѣніе Струнь и поручилъ имъ заняться устройствомъ помѣщенія и всего нужнаго для открытія семинаріи. Уѣзднымъ протопресвитерамъ, въ тоже время, было предписано немедленно высылать въ Струнь тѣхъ священническихъ сиrotъ, которыя хорошо умѣютъ читать по-русски, по-славянски и по-польски. И протопресвитеры не замедлили исполнить архипастырскую волю. Всѣхъ мальчиковъ собралось въ Струнь 15, въ числѣ конхъ былъ и будущій знаменитый Василій Лужинскій. 13). Къ концу учебнаго года въ ней насчитывалось уже 27 учениковъ, которые были распредѣлены на 4 класса, при чемъ въ 1 классѣ были

совершенно почти не умѣвшіе грамотѣ¹⁴⁾. Открытіе занятій въ Струни могло имѣть мѣсто уже въ самомъ началѣ 1807 г., въ январѣ или не далѣе начала февраля мѣсяца. Такъ можно думать, между прочимъ, на основаніи извѣстія арх. Василя, который сообщаетъ, что вскорѣ послѣ открытія занятій прибылъ митр. Лисовскій въ Струнь изъ С.-Петербурга и изъ его хора въ первый классъ училища было принято еще шесть учениковъ¹⁵⁾. Возвращеніе же М. Лисовскаго въ свою епархію должно падать на половину февраля 1807 года, такъ какъ онъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга 12 февраля¹⁶⁾. Отсюда можно вывести, что занятія въ семинаріи уже шли къ половинѣ февраля 1807 г. Но кажется, болѣе близко къ истинѣ то предположеніе, что занятія въ Полоцкой семинаріи были начаты въ сентябрѣ и быть можетъ, даже въ октябрѣ 1807 года, въ виду ожидавшагося тогда проѣзда Государя Императора Александра I. Отсюда будетъ вполне понятно, что экзамень, произведенный въ семинаріи 16 декабря 1807 г., разсматривается, въ нѣкоторыхъ документахъ, бывшихъ у насъ подъ руками, какъ результатъ „успѣховъ, за три мѣсяца оказанныхъ“¹⁷⁾. Къ пріѣзду Государя, всѣ ученики были одѣты по мысли Лисовскаго въ особую форму, взятую съ иезуитскихъ школъ, въ одежду, подобную священнической, но зеленого сукна, длинную, съ пунсовыми маленькими пуговками на краѣ, лѣвой полы сверху до низу, и съ поясами фіолетоваго цвѣта». Въ октябрѣ 1807 года наша семинарія удостоилась видѣть въ стѣнахъ своего храма Государя Александра Павловича. Семинаристы были представлены Государю, который сказалъ при этомъ м. Лисовскому: „благодарю Ваше Преосвященство за столь быстрое открытіе сего духовнаго разсадника во ввѣренной Вамъ епархіи“, а потомъ, обратившись къ ученикамъ, сказалъ: «учитесь дѣти, и преуспѣвайте для блага Церкви и собственнаго своего»¹⁸⁾.

14) Арх. Полоц. Д. Конс. 1800—1 г.г. № 2., л. 142—3. Арх. Василій представляетъ дѣло нѣсколько иначе; онъ говоритъ, что было 3 класса и всего 15 учениковъ. См. выше.

15) Зап. арх. Василя Луж. ib. стр. 195.

16) 2 Деп. р.—к. дух. колл. 1807 г. д. № 8, л. 5 и обор.

17) Арх. Пол. Д. Конс. 1800—1 г. № 2, л. 115.

18) Зап. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884 г., II, 195—198. Ср. А. П. Сауновъ „Р. З. Дв.“ ст. 417

Въ декабрь 1807 г. самъ м. Лисовскій произвелъ экзамень воспитанникамъ семинаріи, и 3-хъ мѣсячными успѣхами воспитанниковъ остался очень доволенъ. Съ начала новаго учебнаго года, въ 1808 г., вновь было принято въ семинарію 24 ученика. Такимъ образомъ во второй годъ существованія семинаріи въ ней былъ 51 ученикъ. 15 сентября 1808 г. м. Лисовскій утвердилъ общія правила учебно-воспитательной части для своей семинаріи. Тогда же былъ опредѣленъ штатъ семинаріи на „50 юношей изъ самобѣднѣйшихъ священническихъ и церковничьихъ дѣтей“ епархіи, по-ровну изъ каждой пресвитеріи, — „наипаче же остающихся въ сиротствѣ“. Содержаніе учениковъ, помимо продуктовъ, доставлявшихся изъ фольварковъ, опредѣленно въ 100 руб. на cadaго ученика (5 тыс. на всѣхъ). 19)

Въ 1808 году корпусъ Софійскаго монастыря былъ очищенъ военнымъ вѣдомствомъ, помещеніе было отремонтировано и 8 ноября 1808 г. Бѣлорусская семинарія перемѣстилась сюда изъ Струни 20).

Въ началѣ февраля 1809 г. митр. Ираклій уѣхалъ въ С.-Петербургъ для засѣданія въ униатской коллегіи. Такимъ образомъ, два года онъ непосредственно слѣдилъ за своимъ любимымъ дѣтищемъ — семинаріей, и, на прощаньи, трогательно выразилъ свои отеческія чувства къ ней, поручивъ семинарію особому попеченію протопресвитера Родзевича, которому было вручено и управление епархіей. М. Лисовскій передъ отъѣздомъ „плакалъ, благословляя и цѣлуя cadaго изъ васъ (семинаристовъ) порознь“ — говоритъ арх. Василій въ своихъ „Запискахъ“. 21)

Къ сказанному выше о семинаріи можемъ прибавить, что самъ м. Лисовскій поставилъ двухъ первыхъ ректоровъ ея.

Первымъ ректоромъ Полоцкой епархіальной Семинаріи былъ, по избранію м. Лисовскаго, настоятель Тадулинскаго базилианскаго монастыря Аврелій Сулятыцкій, — съ 1807 г. по лѣто 1808 г., когда онъ долженъ былъ оставить ректуру, такъ какъ получилъ мѣсто настоятеля въ Черейскомъ монастырѣ, Могилевской губ. 22).

19) Канц. об.—пр. св. Сян. № 22308 и 22309.

20) Канц. об.—пр. св. Сян. № 22308 и 22309.

21) Зап. Вас. Луж. Пр. соб. 1884 г. стр. 199.

22) Письмо м. Лисовскаго отъ 21 іюля 1808 г. Впослѣдствіи Сулятыцкій былъ членомъ униатской коллегіи.

На мѣсто архим. Сулятыцкаго м. Лисовскій избралъ опять базилианина, именно—настоятеля Вербиловскаго монастыря, ученаго и любившаго науки іеромонаха—Игнатія Бобровскаго, при чемъ ему было поручено настоятельство Софійскаго монастыря ²³).

О самомъ преподаваніи и постановкѣ наукъ, объ учащихся и учащихся въ нашей семинаріи за первые годы ея существованія мы должны ограничиться сообщеніемъ современника и одного изъ воспитанниковъ перваго пріема—Антонія Зубко: «Въ низшихъ классахъ этой семинаріи—говоритъ Зубко—преподавались науки общеобразовательныя; для высшихъ же классовъ не было еще приготовленныхъ-учениковъ. По окончаніи *пятикласснаго* общеобразовательнаго ученія для дальнѣйшаго образованія семинаристы ходили въ Полоцкую іезуитскую академію ²⁴).

Это указаніе позволяетъ намъ провести параллель между вновь открытой семинаріей въ Полоцкѣ и училищемъ при Толочинскомъ базилианскомъ монастырѣ, Мог. губ.—Толочинское училище было основано послѣ 1795 г., по мысли арх. Ираклія Лисовскаго, было 5-ти-класснымъ, при 3 учителяхъ. Изъ сопоставленія сказаннаго выше арх. Зубко и арх. Василиемъ Лужинскимъ о семинаріи мы не можемъ не видѣть въ ней копію Толочинскаго базилианскаго училища, и полагаемъ, что въ Полоцкой семинаріи, точно также какъ въ Толочинскомъ училищѣ преподаваніе было поставлено слѣд. обр.: въ 1-мъ кл. кс. Сильвестръ Быковскій преподавалъ священную исторію и катихизисъ, географію, ариѐметику, грамматику латинскаго и русскаго языковъ, переводъ Цицерона на языкъ отечественный и правила благонравія (*przepisy obuczajnosci*). Во 2 и 3 кл. кс. Флоріанъ Быковскій продолжалъ усовершенствовать предметы 1-го класса и вмѣсто священной исторіи уже преподавалъ исторію Персіи, а Цицерона замѣнялъ Виргиліемъ. Въ 4 и 5 кл. кс. Никодимъ Смыковичъ преподавалъ правила краснорѣчія и стихотворства, строеніе рѣчей Цицерона, математику, право природное и политическое и изъ нравственнаго богословія—относящееся къ возрасту учениковъ. Кромѣ

23) Арх. Тадулин. мон. св. 12, № 347 ср. Арх. Полоц. Д. Конс. 1800—1 г. № 2 л. 114.

24) Зубко, Антоній арх.—„О гракуніатскѣй церкви въ Зап. краѣ“. Русск. Вѣстн. 1864 г., кн. 9 стр. 293.

того, здѣсь же обязательно было обученіе нѣмецкому яз., а для желавшихъ и итальянскому ²⁵⁾.

Кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ въ семинаріи было заведено м. Лисовскимъ изученіе церковнаго пѣнія; въ особенности высоко стояло пѣніе партесное ²⁶⁾.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что преподаваніе въ Бѣлорусской семинаріи при м. Лисовскомъ было ведено на языкѣ русскомъ, за исключеніемъ «Библейской исторіи», которая въ миссіонерскихъ цѣляхъ преподавалась на польскомъ языкѣ ²⁷⁾.

§ 3.

30 августа 1809 года основатель семинаріи м. Иракліи Лисовскій умеръ. Согласно его предсмертному желанію былъ назначенъ ему преемникомъ каноникъ Іоаннъ Красовскій, который въ собственномъ смыслѣ былъ вдохновителемъ и руководителемъ м. Лисовскаго въ послѣдніе годы его жизни и въ особенности принималъ участіе въ изысканіи средствъ къ учрежденію семинаріи. Если кто приобрѣлъ въ Красовскомъ рѣдкаго начальника, то именно семинаріа.

Одинъ изъ современниковъ арх. Красовскаго, брестскій каноникъ Антонъ Сосновскій, такъ отзывается о заслугахъ Красовскаго для семинаріи:

„Арх. Красовскій, изъ бѣлага духовенства, какъ благожелательный къ тому же духовенству пастырь, самымъ лучшимъ и аккуратнѣйшемъ образомъ выполнилъ Высочайшую Е. И. В. волю относительно образованія въ первоначально заведенной арх. Лисовскимъ семинаріи осиротѣвшихъ послѣ священниковъ юношей: на сей предметъ обратилъ онъ цѣлый фундушъ Полоцкой семинаріи, сверхъ сего давалъ на тотъ же предметъ значительную часть изъ своихъ епископскихъ доходовъ, содержа въ той же семинаріи сверхъ опредѣленнаго комплекта болѣе 30 лицъ. Его заботливость о просвѣщеніи бѣлага духовенства доказало и то, что семинаріа имѣетъ изъ той же епархіи весьма приготовленныхъ клириковъ“ ²⁸⁾.

25) Арх. Пол. дух. конс. 1800—1 г. № 37, л. 42—44.

26) Зубко, Автоній, арх. „О греко-уніат. ц.“ Р. В. 1864 г., кн. 9, стр. 300.

27) Арх. Пол. Д. Конс. 1800—1 г. № 2, л. 117—120.

28) А акты В. А. К. т. XVI, стр. 526.

Время управления Полоцк. еп. Красовскаго (1809—1822), можно сказать, было исключительнымъ въ жизни нашей семинаріи. Ни одинъ изъ униатскихъ Полоцкихъ Владыкъ не стоялъ такъ близко къ семинаріи, какъ Іоаннъ Красовскій. Почти все время своего архіепископства на Полоцкой кафедрѣ онъ прожилъ съ семинаріей въ деревенской глуши, въ им. Судиловичахъ, Лепельскаго уѣзда.

Дѣло было такъ. Въ 1812 г. Полоцкая семинарія вмѣстѣ съ кафедрой Полоцкой подверглась разоренію: 14 іюля Полоцкъ заняли французы, подъ начальствомъ маршала Удино, котораго затѣмъ смѣнилъ маршалъ Сень-Сиръ. Въ рукахъ французовъ Полоцкъ оставался по 8 октября, когда послѣ 3-хъ дневнаго боя достался въ руки русскихъ подъ начальствомъ графа Витгенштейна²⁹⁾. Спасаясь отъ французскаго разоренія, арх. Красовскій свое мѣстожительство съ консисторією и епархіальную семинарію перенесъ изъ Полоцка въ село Новый-Дворъ, или Судиловичи,³⁰⁾ Лепельск. уѣзда (въ 10 верст. отъ м. Ушачь и въ 30 отъ г. Лепеля). Судиловичи составляли тогда одно изъ крупнѣйшихъ семинарскихъ фундушевыхъ имѣній. Тамъ былъ весьма помѣстительный деревянный домъ³¹⁾. Съ 1 января 1813 г. были назначены въ семинарію: префектъ свящ. В. Слочимскій, профессоръ нравст. богословія и русск. яз. свящ. Григорій Лавецкій и учителя: въ 3 классъ клирикъ Іоаннъ Конюшевскій, а во 2 кл. клирикъ Георгій Кортаевъ. Отсюда можно думать, что только съ начала 1813 г. могли открыться занятія въ епархіальной семинаріи въ дер. Судиловичахъ. Затѣмъ уже въ 1821 г. послѣдова-ло „секретное“ предписаніе изъ униатской коллегіи снова семинарію перевести въ г. Полоцкъ и помѣститься при Софійскомъ соборѣ³²⁾. Значить, въ Судиловичахъ семинарія оставалась 9 лѣтъ.

Судиловичскій періодъ можно отнести къ свѣтлымъ днямъ жизни епархіальной семинаріи. По словамъ арх. Василия Лужинскаго, м. Булгакъ, всесторонне обревизовавшій епарх. семинарію въ Суди-

29) Сапуновъ, А. П. „Рѣка Западная Двина“, стр. 417—418.

30) Записки арх. Вас. Лужинскаго. Пр. Соб. 1884 г. т. II., 263.

31) Отъ него оставался въ 1901 г., когда мы посѣтили Новый Дворъ, одинъ лишь фундаментъ саженой 10 на 6 съ подваломъ и сводами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

32) Савва, арх. „Хроника“, т. III, стр. 513.

ловичахъ въ 1821 г., высказалъ Лужинскому свою похвалу за отличный порядокъ, найденный имъ въ семинаріи ³³). Сельское мѣсто-пребываніе семинаріи и непосредственное руководство со стороны такого умнаго и дѣятельнаго епископа, какимъ былъ Іоаннъ Красовскій, вполне речаются за это.

Во внутреннемъ строѣ семинаріи за время арх. Красовскаго имѣемъ возможность отмѣтить лишь очень немногія перемѣны. Такъ, во 1-хъ, можемъ констатировать тотъ фактъ, что должность ректора была вакантною въ продолженіе ряда лѣтъ, напр. въ 1815—1816, 1818—1822. Въ 1817 г. встрѣчаемъ заступающаго должность ректора, — Полоцкаго Софійскаго мон. суперіора іеромонаха Григорія Дружину. Такое положеніе дѣла возможно понимать или такъ, что самъ Преосвящ. Іоаннъ Красовскій настолько близко стоялъ къ семинаріи, что не имѣлось нужды въ особомъ ректорѣ, или такъ, что префекты несли и обязанности ректоровъ, — были „префектами съ правами ректора“ — какъ напр. прямо говорить о себѣ Василій Лужинскій ³⁴). Во 2-хъ. Въ должности префектовъ встрѣчаемъ: іеромонаха базилиана ассесора консисторіи Петра Слонимскаго (1813—1820) ³⁵) и на короткое время послѣ него воспитанника перваго приѣма полоцкой семинаріи, магистра богословія священника Василя Лужинскаго (отъ 1820 по 21 янв. 1822) ³⁶). 3) Какъ и при м. Лисовскомъ семинарія оставалась пятикласснымъ учебнымъ заведеніемъ. 4) Число учителей доходило до 7 человекъ — базилиане и клирики. 5) Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ преподавались: русскій языкъ съ литературой и риторикой, физика и математика, языки нѣмецкій и француз-

33) Записки Вас. Лужин. Пр. Соб. 1884 г., т. II, стр. 263.

34) Зап. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884 г., II, 262.

35) Замѣтки А. П. Сапунова, Рук. Вѣд. изъ дѣлъ св. Сип. 1817 г. № 12
Слонимскій Петръ окончилъ Толочинскую монастырскую школу.

36) Шавельскій, Г. И., прот. Два возсоединителя. Витебскъ 1903, стр. 3.
Въ своихъ запискахъ арх. Лужинскій сообщаетъ, что онъ уволился отъ должности инспектора по прошенію, въ виду желанія арх. Красовскаго, чтобы Лужинскій сопровождалъ его въ Сиб.—Зап. Вас. Луж. Пр. Соб. 1884, II, 267.

скій и церковное пѣніе ³⁷⁾. 6) Въ началѣ 20-хъ годовъ уже былъ разработанъ вопросъ о преобразованіи Бѣлорусской семинаріи, и въ 1822 г. планъ этого преобразованія былъ представленъ униатской коллегіей на утвержденіе чрезъ министра народ. просвѣщенія ³⁸⁾.

§ 4.

Въ 1822 г. въ управленіи Бѣлорусской униат. епархіи произошла слѣдующая крупная перемѣна: арх. Красовскій былъ перемѣщенъ на Луцкую кафедру, а на его мѣсто былъ назначенъ и 23 апрѣля 1823 года прибылъ въ Полоцкъ еписк. Іаковъ Мартусевичъ ³⁹⁾, который оставался на кафедрѣ Полоцкой до самой смерти († 26 янв. 1833 г.).

Еп. Іаковъ Мартусевичъ въ своихъ отношеніяхъ къ семинаріи оставался вполне вѣренъ своему антирусскому и антиправославному складу образа мыслей и убѣжденій. Тутъ въ особенности часто повторялъ свое излюбленное присловье: „timeo Danalos et dona ferentes“. Какъ воспитанникъ іезуитовъ „онъ былъ наполненъ предрасудками и дышалъ правилами своихъ воспитателей“. Преосв. Іосифъ Сѣмашко, послѣ ревизіи Бѣлорусской семинаріи, въ сентябрѣ 1830 г., въ своемъ отчетѣ даетъ понять, что епископъ Мартусевичъ съ полною искренностью направлялъ дѣло семинарскаго воспитанія такъ, что оно шло „въ обратномъ смыслѣ“: успѣхи русскаго вліянія и сближенія съ православною церковью для этого епископа были рѣшительно не по душѣ, а оттого зависѣла обстановка по образованію въ бѣлорусской семинаріи“. Господствующій духъ этой семинаріи, подъ вліяніемъ еп. Мартусевича, характеризуется такъ: „холодная медленность, исключительность, осторожность“. При еп. Мартусевичѣ Бѣлорусская семинарія была въ полномъ смыслѣ пасынкомъ: „Правленіе семинаріи“

37) Въ 1816 г. учителемъ 1 кл. семинаріи встрѣчаемъ першаго учителя изъ воспитанниковъ этой же семинаріи—Павла Слонимскаго, который по окончаніи семинаріи окончилъ полоцкую іезуитскую академію по философскому отдѣленію. Въ 1819 г. поступилъ на его мѣсто также бывш. воспитан. Бѣлорус. семинаріи Симеонъ Оссовскій—по окончаніи полоцкой іезуитской академіи и главной вил. семинаріи. Въ 1821 г. Оссовскаго смѣнилъ Іосифъ Лукашевичъ—также изъ воспитанниковъ полоцкой семинаріи—окончившій главн. вилен. семинарію.—Замѣтки А. П. Сапунова изъ дѣлъ арх. св. Сил.

38) Зап. м. Іосифа Сѣмашки, т. I, стр. 465.

39) Бобровскій, П. О. Русская Гр. Ун. церк. въ царствов. Ими. Александра I. Спб. 1890 г., стр. 256.

питанниковъ своей же семинаріи, прошедшіе затѣмъ курсъ въ полоцкой іезуитской академіи и, по большей части, главную семинарію при виленскомъ университетѣ. Въ каждомъ классѣ училища было по два преподавателя, соотвѣтственно дѣленію на высшее и низшее отдѣленія.

Въ епископство Мартусевича ректоромъ семинаріи былъ докторъ богословія Михаилъ Шеленинъ, изъ воспитанниковъ Бѣлорусской семинаріи, прошедшій затѣмъ полоцкую іезуитскую академію и главную семинарію при виленскомъ университетѣ. Шеленинъ только-что удостоенъ былъ степени доктора богословія и 25 марта 1823 года былъ избранъ еп. Мартусевичемъ на должность ректора родной семинаріи.

Въ томъ же году появляются и два префекта—оба бывшіе воспитанника Бѣлорусской семинаріи и оба магистры главной семинаріи при виленскомъ университетѣ—Антоній Зубко и Михаилъ Лукашевичъ (съ 8 янв. 1823 г.). Черезъ два года Зубко получилъ должность въ униат. коллегіи, а на его мѣстѣ встрѣчаемъ—клирика, магистра богословія, Адама Томковида, также—воспитанника этой же семинаріи и профессора ея съ 1860 г.

О состояніи семинаріи въ этотъ періодъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи даетъ свѣдѣнія еп. Іосифъ Сѣмашко въ ревизіи 1830 г. ⁴²⁾ Ревизора поразила въ зданіи семинаріи страшная запущенность, нечистота и беспорядокъ, несвоевременная доставка продуктовъ и ихъ плохое качество. Воспитанники, которыхъ было въ 1829 г.—135 (изъ нихъ на казенномъ содержаніи 95),—поражали вялостью, въ больницѣ ежедневно было 4—8 больныхъ. Учителя, изъ окончившихъ курсъ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, преподавали богословіе еще кое-какъ, общеобразовательные же предметы, кои сами они не изучали въ главной семинаріи, совсѣмъ скверно; владыка-ревизоръ отзывается такъ объ учителяхъ: „многіе остаются учителями только по необходимости“. Впрочемъ, такой контингентъ учащихся можетъ быть объясняемъ и скудостью содержанія, въ которомъ они всецѣло зависѣли отъ епарх. архіерея. Успѣхи въ наукахъ, все-таки, были признаны удовлетворительными. Богословіе преподавалось до того времени на латинскомъ яз., который тщательно

⁴²⁾ Ревизія по Высоч. повелѣнію отъ 1 мар. 1830 г. Зап. м. Іос. Сѣм. т. I. стр. 557—576.

часто не имѣло смѣлости входить къ своему пастырю съ представленіями о нуждахъ семинаріи, которыя удовлетворялись изъ общей архіерейской казны и касались собственнаго его интереса, а еп. Мартусевичъ, обремененный дѣлами, не всегда могъ во время помнить о нуждахъ семинаріи ⁴⁰⁾. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе 10-ти-лѣтняго управленія Бѣлорусской гр.-ун. епархіей еп. Іакова Мартусевича наша семинарія дважды подверглась преобразованію.

Первое преобразованіе было въ началѣ 1823—4 уч. года. Прежнее учебное заведеніе было теперь преобразовано въ „семинарію“ съ низшимъ при ней училищемъ. Сама семинарія была подраздѣлена на два отдѣленія—высшее и низшее, а училище состояло изъ трехъ классовъ.

Второе преобразованіе было въ началѣ 1828—9 учебн. года, когда введенъ былъ общій уставъ духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденный для училищъ православнаго исповѣданія въ 1814 г. Теперь семинарія стала трехклассной, а низшее при ней училище образовано изъ 2 классовъ. Курсъ установленъ двухгодичный въ каждомъ классѣ какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ.

Въ составѣ предметовъ преподаванія и числѣ учебнаго персонала между преобразованіями 1823 и 1828 годовъ различія почти не замѣчается.

Въ 1823 г. были введены въ Бѣлорусской семинаріи слѣдующія новыя каѳедры: св. Писаніе; Богословія: а) догматическое, б) нравственное; географія; исторія: а) всеобщая, б) русская, в) церковная и г) естественная; краснорѣчіе проповѣдническое; логика; поэзія (піитика; право каноническое; химія и языки греческій, еврейскій, латинскій, польскій и славянскій ⁴¹⁾.

Въ 1823 г. было добавлено пастырское богословіе и химія замѣнена минералогіей.

Всего въ составъ семинарскаго курса входило до 28 отдѣльныхъ предметовъ, которые распредѣлялись между 9—10 преподавателями, при чемъ преподаватели были главнымъ образомъ изъ вос-

⁴⁰⁾ Зап. Іосифа Сѣм. т. 1, стр. 68, 53—4, 568—578

⁴¹⁾ Изъ предметовъ, которые были еще въ семинаріи Лисовскаго и Красовскаго, остались: математика, физика, русскій яз. съ словесною и литературою, нѣмецкій, французскій и пѣніе

изучался, но оказалось, что только 4—5 чел. учениковъ способны продолжать изученіе богословія на этомъ языкѣ. При этомъ, богословіе преподавалось учителями по тѣмъ учебникамъ и программамъ, которые имъ были извѣстны по главной семинаріи. Сѣмашко назначилъ вмѣсто латинскихъ нѣкоторые учебники на русскомъ яз., въ которомъ ученики обнаружили вполне достаточныя знанія, хотя нѣкоторые отвѣчали «и по-русски, и по-польски».

Результатомъ этой ревизіи было то, что правленіе семинаріи было изъято въ матеріальной зависѣмости отъ епарх. архіерея и само стало вѣдать доходами съ фондушевыхъ семинарскихъ имѣній. Правда, семинарія приняла въ 1833 г. имѣнія полуопустошенными, но все же инвентарь былъ очень значительный, такъ какъ имѣній было шесть: Гутово, Дзвонь, Мягели, Новый Дворъ, Судиловичи и Черствяты, съ 1751 душой крестьянъ и съ годовымъ доходомъ въ 28,758 руб. ассигнаціями, и капиталомъ въ 200,000 руб.⁴³⁾

§ 5.

Въ началѣ 1833 года еп. Іаковъ Мартусевичъ скончался, и Полоцкая униатская кафедра перешла въ руки митр. Іосафата Булгака (1833—1838 г.). Ему былъ назначенъ для Полоцка викарій въ лицѣ Василія Лужинскаго. Вас. Лужинскій уже проходилъ свою службу въ Полоцкой епархіи: съ 1820 г. по 21 янв. 1822 въ должности префекта семинаріи и съ 31 апр. по 2 августа 1830 г.—засѣдателя консисторіи, и теперь появился въ Полоцкѣ, чтобы остаться здѣсь почти на всю жизнь. М. Булгакъ, за 5 лѣтъ управленія, 2—3 раза посѣтилъ свою Бѣлорусскую кафедру. Въ дѣла управленія епархіей не вмѣшивался. Василій Лужинскій прибылъ въ Бѣлорусскую епархію, уже одушевленный желаніемъ подготовить массовое воссоединеніе съ православіемъ всей своей униатской паствы. Онъ былъ всецѣло проникнутъ тѣмъ планомъ осторожнаго и постепеннаго преобразованія униатской церкви, который созрѣлъ въ головѣ его геніальнаго товарища—Іосифа Сѣмашки⁴⁴⁾.

Отсюда вполне понятно, какъ Лужинскій долженъ былъ относиться къ семинаріи до воссоединенія униатовъ.

⁴³⁾ Тамъ же, т. I, стр. 724 и 569 ср. II, 45 и 66.

⁴⁴⁾ Шавельскій, Г. И. „Два воссоединителя“ стр. 3, 9—10.

Съ 1833 по 1839 г. семинарія Бѣлорусская такъ часто видѣла въ своихъ сѣнахъ Іос. Сѣмашку, и вообще владыкъ, какъ никогда предъ и послѣ этихъ 6 лѣтъ.

Въ 1833 г. еп. Іос. Сѣмашко по Высочайшему повелѣнію ревизовалъ Бѣлорусскую епарх. семинарію въ іюлѣ, когда науки были пройдены лишь на половину. Воспитанниковъ въ семинаріи было 168 чел., изъ коихъ на казенномъ содержаніи 113. Но собственно семинаристовъ было 87, остальные 81 были изъ уѣзднаго училища. Снова обратила на себя вниманіе ревизора «скудость и неприличіе въ помѣщеніи, одѣяніи и столѣ воспитанниковъ»... Ревизоръ отмѣчаетъ, что правленіе семинаріи только лишь съ недавняго времени стало само распоряжаться фундушевыми средствами и потому выражаетъ надежду, что Бѣлорусская семинарія вскорѣ будетъ поставлена на возможную степень совершенства. Успѣхи въ наукахъ были найдены удовлетворительными, но ниже, нежели въ Литовской семинаріи, гдѣ замѣчено и большае прилежаніе въ ученикахъ и болѣе усердія въ наставникахъ. Особенно отрадно были для ревизора успѣхи воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ ⁴⁵⁾.

Черезъ годъ, въ 1834 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 14 мая, Владыка Іосифъ Сѣмашко ревизовалъ Бѣлорусскую епарх. семинарію въ маѣ же мѣсяцѣ. Воспитанниковъ было 208. Изъ нихъ собственно въ семинаріи состояло 74 восп. и затѣмъ 80 въ уѣздномъ училищѣ и 54 въ приготовительномъ классѣ. Ревизоръ обратилъ вниманіе въ своемъ отчетѣ на заведенную при м. Лисовскомъ особую форму для казенныхъ учениковъ въ Бѣлорусской семинаріи—длинные капоты, съ красными съ верху до самаго низу пуговками и приказалъ эту форму замѣнить сюртуками и халатами, какъ показано по уставу духовныхъ училищъ. Успѣхи найдены удовлетворительными. «Особенное же преусиженіе замѣчено по всѣмъ отдѣлен. семин. и уѣздн. уч. въ знаніи русскаго языка». Это дало поводъ ревизору предложить семинаріи прекратить преподаваніе польскаго языка и словесности въ семинаріи и ввести русскій языкъ для сказыванія проповѣдей въ

⁴⁵⁾ ап. м. Іосифа Сѣм. т. I, стр. 722—724.

кафедральномъ соборѣ. Кромѣ этого были отмѣнены читанныя мѣси, на которыхъ ученики присутствовали ежедневно, а взамѣнъ этого каждое воскресенье и праздничный день воспитанники должны были посѣщать торжественныя литургіи, которыя сами же пѣли.

Въ нравственной и экономической частяхъ въ 1834 г. владыка Іос. Сѣмашко нашелъ значительное улучшение противъ 1833 г. „Вездѣ было видно болѣе порядка, болѣе опрятности, болѣе довольства“.

Но теперь обратилъ ревизоръ особое вниманіе на ректора прот. Мих. Шелепина и нѣкоторыхъ преподавателей (Копецкаго и Сосну) и ходатайствуетъ предъ коллегіей объ удаженіи ихъ отъ должности. Ректоръ признанъ неспособнымъ „дать твердое, новое направленіе общему духу воспитанія“, а означенные учителя обвинялись во вредныхъ политическихъ мнѣніяхъ ⁴⁶⁾.

1837 г. 26—29 мая еписк. Іосифъ Сѣмашко снова ревизовалъ Бѣлорусскую семинарію, затѣмъ объѣхалъ лично всѣ семинарскіе фольварки и отъ 7 іюня донесъ греко-уніат. коллегіи, что нашелъ какъ семинарію, такъ и состоящее при ней училище въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, „несравненно лучшемъ противъ прежняго“. Успѣхи только въ низшемъ отдѣленіи семинаріи оказались посредственными.

Ревизоръ остался доволенъ хорошими успѣхами семинаристовъ въ наукахъ, и въ усвоеніи русскаго языка, а богословы доставили ему отрадное чувство своими проповѣдями, которыя они говорили на русскомъ языкѣ въ кафедральномъ соборѣ.

Поведеніе учениковъ также не встрѣтило осужденія, хотя ревизоръ и сдѣлалъ замѣчаніе по поводу найденной имъ неопрятности въ жилыхъ комнатахъ учениковъ и въ ихъ одеждѣ ⁴⁷⁾.

Въ дневникѣ своемъ за время ревизіи 1837 г. владыка Іосифъ даетъ отзывъ о преподавателяхъ нашей семинаріи и училища при ней. Это—первая официальная аттестація учащаго персонала нашей семинаріи весьма любопытна. Вотъ она.

Инспекторъ семинаріи, свящ. Адамъ Томковидъ—преподавалъ въ уздномъ училищѣ катихизисъ. О немъ владыка Іосифъ отзы-

⁴⁶⁾ Зап. м. Іос. Сѣм., т. I. стр. 731—5.

⁴⁷⁾ Зап. м. Іос. Сѣм. т. II 65—66.

вается такъ: „замѣченъ мною и прежде въ усердіи, но не въ умѣньи“.

Учителя Семинаріи:

По русской словесности и всеобщей исторіи—Арсеній Скворцовъ—небреженъ.

Латинскій высшій языкъ не худо „преподаеть“ іеромонахъ Венедиктъ Копецкій.

Греческій и нѣмецкій языки—хорошо преподаеть Андрей Копачинскій—владимірецъ; это—отличный учитель.

Философію и французскій яз., „преподаеть не худо“ Иванъ Слиборскій.

Математику и физику—іеромонахъ Ираклій Зенкевичъ „преподаеть хорошо, тщательно и съ успѣхами“.

Догматическое богословіе и священное писаніе „преподаеть хорошо“ іерей Константинъ Игнатовичъ.

Церковное краспорѣчіе, библейск. древности и евр. языкъ преподаеть Ильдефонсъ Говорскій „съ довольно посредственными успѣхами: онъ еще слабъ“.

Правственное и пастырское богословіе, а особенно церковная исторія у іерея Іоанна Глыбовскаго слабы, я гонялъ его публично и велѣлъ подать въ отставку“.⁴⁸⁾

Ревизія семинаріи въ 1837 г. для преподавателей—униатовъ поставила серьезный вопросъ: „быть или не быть“. Ревизоръ смотрѣлъ на семинарскую корпорацію, какъ на образецъ для всей епархіи и ждалъ письменнаго заявленія: кто именно желаетъ присоединиться къ восточной православной католической церкви Россійской или нѣтъ. Личный опросъ владыки Іосифа Сѣмашки выяснилъ, что семинарская корпорація готова на присоединеніе.

Изъ числа 21 подписки, которыя м. Іосифъ Сѣмашко получилъ въ 1837 году изъ Бѣлорусской епархіи, съ согласіемъ принять православіе, семь приходится на нашу семинарію: 1 ректора семинаріи прот. М. Шелепина и 6 профессоровъ: Игнатовича, Глыбовскаго, Ив.

⁴⁸⁾ Зап. м. Іос. Сѣм. II, 43—44. (имена учителей указаны по замѣткамъ А. П. Сапунова.)

Слиборскаго, Ил. Говорскаго, іеромонаха Ир. Зейкевича и эконома семинаріи І. Щенсновича и кромѣ этого двѣ отъ учителей уѣзднаго духовнаго училища—Ст. Глинки и К. Стукалича ⁴⁹⁾). Оставались двое упорствующихъ—инспекторъ свящ. Адамъ Томковидъ и учитель іеромонахъ Венедиктъ Копецкій. Они не согласились дать подписку на присоединеніе, не смотря даже на убіжденіе со стороны м. Іосифа Сѣмашки. Послѣ отъѣзда Сѣмашки инсп. семинаріи Томковидъ вмѣстѣ съ другими униатскими священниками намѣревался подать прошеніе на имя Государя Императора объ оставленіи духовенства со всемъ бѣлорусскимъ народомъ въ униі. Но отъ 25 сентября 1837 г. былъ на мѣсто его назначенъ инспекторомъ прот. Тома Малишевскій, племянникъ арх. Василия ⁵⁰⁾). Со времени ревизіи 1837 г. нашу семинарію можно считать возсоединившейся съ православной церковью. Въ ней почти половина учителей уже была изъ молодыхъ людей, прошедшихъ полный академическій курсъ православной духовной академіи. Въ должностяхъ учителей семинаріи стали появляться кандидаты и магистры СПбургской Дух. Академіи съ 1835 г. Именно съ 1 сентября 1835 г. были назначены: на должность учителя философіи и французскаго яз. маг. богосл. 1835 г. Иванъ Слиборскій и на должность учителя церкви, краснорѣчія, библейскихъ древностей и евр. яз. канд. бог. Ильдефонсъ Говорскій и въ слѣдующемъ 1836 г. кандид. бог. Московской Академіи Андрей Капацінскій на должность учителя греч. и нѣмецк. языка. Въ 1838 г. на латинскій яз. назначенъ канд. СПб. Дух. Ак. Яковъ Демидовичъ Верниковскій и Петръ Тимофеевичъ Шидловскій на мат. и нѣмецкій яз. Въ 1839 г. на должность учителя литургики и пастырскаго богословія назначенъ канд. СПб. дух. акад. Вас. Петр. Стефановичъ, но онъ уже пріѣхалъ въ православную семинарію.

Официальное возсоединеніе имѣло мѣсто въ недѣлю, 12 февраля 1839 г. Самъ возсоединитель, владыка Іосифъ Сѣмашко, въ этотъ день совершилъ литургію въ Софійскомъ соборѣ, за которой помнили всѣхъ православныхъ патріарховъ вмѣсто палы, и уже по обряду право-

⁴⁹⁾ Зап. м. І. Сѣм. II, 34.

⁵⁰⁾ Зап. Вас. Луж. Прав. Соб. 1885 г. I, 73, 88-89 Судьба бывш. инспект. на шей Семинаріи очень печальна: въ началѣ 1839 г., вмѣстѣ съ другими немногими за противодѣйствіе возвращенію въ православіе онъ былъ высланъ въ Курскъ и отведенный тамъ для означенныхъ лицъ монастырь (Зап. Вас. Лужин. стр. 173.)

славной церкви, владыка причастилъ лично какъ наставниковъ, такъ и воспитанниковъ семинаріи; послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ тремя епископами—Іосифомъ Сѣмашкой, Василиемъ Лужинскимъ и Антоніемъ Зубкой. Наконецъ все официально утверждено было въ тотъ же день актомъ о воссоединеніи, занесеннымъ въ семинарскіе протоколы, за подписью названныхъ троихъ архіереевъ ⁵¹⁾.

Съ воссоединеніемъ начался новый періодъ въ жизни нашей семинаріи, къ которому мы и переходимъ.

Но здѣсь не лишнимъ будетъ припомнить, что изображенному на предыдущихъ страницахъ періоду принадлежитъ связанная съ Полоцкомъ мысль, которая еще и до сихъ почти поръ не сошла со сцены. Разумѣемъ Высочайшій указъ 28 апрѣля 1828 г., которымъ было повелѣно учредить въ г. Полоцкѣ греко-уніатскую духовную академію ⁵²⁾. Мысль объ уніатской духовной академіи именно въ Полоцкѣ, а не въ другомъ городѣ, въ особенности защищалъ владыка Іосифъ Сѣмашко; но онъ же главнымъ образомъ задерживалъ и осуществленіе этой мысли. Впрочемъ, не въ этомъ одномъ причина, почему проэктъ объ академіи не осуществился. Однако, теперь на разстояніи семидесятилѣтія приходится горько скорбѣть и считать крупной исторической ошибкой, что эта великая мысль затерялась вмѣстѣ съ другими проэкетами. А какъ бы Полоцкая академія не излишня была для Сѣверо-западнаго края ⁵³⁾.

---

⁵¹⁾ Зап м Іос. Сѣмашки т I, стр. 117

⁵²⁾ 2-е П С З № 1977—А В А К т XVI стр 113—115, № 71

⁵³⁾ Жуковичъ, П Н „Объ основаніи и устройствѣ главн. семинаріи“—с. 48—50.

Г л а в а П.

Полоцкій періодъ жизни семинаріи:—отъ воссоединенія съ Православною Церковью до перемещенія въ Витебскъ (1839—56 г.).

1. 1839—1849. Ректура архим. Филарета Малишевскаго, 2. 1849—1851—арх. Павелъ Доброхотовъ, 3. 1851—1853—арх. Поликарпъ Пясецкій, 4, 1853—1855—арх. Фотій Романовскій, 5, арх. Мигрофанъ Стеженскій.

§ 1.

Если бы требовалось опредѣлить:—кто именно изъ ректоровъ Полоцкой дух. семинаріи наиболѣе оказалъ заслугъ для епархіи Полоцкой, то мы указали бы на перваго ректора Полоцкой семинаріи послѣ ея воссоединенія, архим. Филарета Малишевскаго ¹⁾. Такое остается впечатлѣніе отъ этого человѣка, много видѣвшаго на своемъ вѣку и отличавшагося сильной волею и характеромъ, когда мы встрѣчаемъ его рядомъ съ арх. Василиемъ Лужинскимъ,—при работахъ по воссоединенію св. Евфросиніевской Спасской обители въ Полоцкѣ, при поѣздкахъ въ Москву и Петербургъ, при изысканіи въ г. Витебскѣ зданія подъ помѣщеніе духовной семинаріи.

Въ жизни нашей семинаріи десятилѣтнее ректорство арх. Филарета (1839—1849 г.) оставило замѣтный слѣдъ. Ревизовавшею нашу семинарію въ это ректорство преосв. Іосифъ Сѣмашко даетъ такой отзывъ:

„Семинарія Полоцкая показалаеь миѣ въ лучшемъ противу прежняго видѣ. Ректоръ ея заслуживаетъ вниманія—изъ него выйдетъ самый приличный архіерей“ ²⁾.

¹⁾ Сынъ ун. свящ. Литов. еп. и по матери родной племянникъ арх. Василія Лужинскаго, Фома Малишевскій учился сначала въ Могилевѣ у іезуитовъ и по окончаніи здѣсь 2 классовъ, перешелъ въ Вѣлорусскую униатскую семинарію. По окончаніи 6 классовъ ея поступилъ въ главную семинарію при Виленскомъ Университетѣ и окончилъ ее со степенью маг. богос. Съ 1 сент. 1830 г. Малишевскій поступилъ на должность учителя въ Вѣлорусскую греко—униатскую семинарію, гдѣ преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи ариметику, а во всѣхъ отдѣленіяхъ славянскій и французскій языки. Въ январѣ 1831 г. М. поступилъ въ Имп. СПб. Университетъ, гдѣ слушалъ науку по 29 декабря 1832г. Послѣ этого мы его встрѣчаемъ снова въ той же семинаріи на должности профессора церковной исторіи, нравств. богословія, а затѣмъ съ 1838 г. на должности инспектора. Въ началѣ 1840 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Филарета, а въ августѣ возведенъ въ санъ архимандрита.

²⁾ Зап. м. Іос. Сѣм., т. II, стр. 220. Ревизія 1843 г.

Крупнымъ событіемъ въ жизни семинаріи за время ректорства арх. Филарета была передача въ казенное вѣдомство всѣхъ недвижимыхъ, населенныхъ крестьянами, имѣній семинаріи въ 1842—3 г. и переходъ семинаріи на полное казенное содержаніе по выработанному штату ³⁾.

Преосвященный Антоній Зубко, бывшій учителемъ о. Ф. Малишевскаго по Бѣлорусской семинаріи, отзывается о немъ въ высшей степени симпатично: „это—добродушный, дружелюбный, гостепріимный, готовый на пожертвованія для общаго блага, усердный русскій патріотъ“ ⁴⁾.

О ректорствѣ арх. Филарета сохранились въ памяти его учениковъ по семинаріи дѣйствительно теплыя воспоминанія. Они даютъ намъ право полагать, что отзывъ арх. Зубки вовсе не слѣдуетъ понимать какъ незаслуженный комплиментъ. „Ректоръ Филаретъ во время моего обученія, — пишетъ одинъ изъ учениковъ арх. Филарета — былъ лѣтъ сорока, не болѣе того; роста—средняго, лица—бѣлаго, бороду имѣлъ довольно длинную, черную, безъ просѣди, глаза—черные, живые; былъ настоящій брнетъ; говорилъ скороговоркой, довольно тихо, и даже при раздраженіи не возвышалъ голоса, но за то выраженіе глазъ его тогда было страшновато. Самая большая его брань была, если онъ какому-либо провинившемуся воспитаннику скажетъ: „вы-плутъ!“ Но за то ужъ такому и трудно было заслужить когда-либо хорошее мнѣніе. Не только ученики, но и учителя относились къ ректору Филарету съ подобострастіемъ и держали себя, нужно отдать справедливость, безукоризненно, -- посѣщали классы аккуратно. Въ младшіе классы—ритор. и филос.--рект. Филаретъ заглядывалъ не часто, однако, заглядывалъ. Въ такомъ случаѣ онъ или слушалъ объясненіе уроковъ, впрочемъ, никогда ничего не говорилъ, т. е. не возражалъ, или же выслушивалъ отвѣты учениковъ, двухъ-трехъ не болѣе, и затѣмъ удалялся. Посѣщеніе занятныхъ ученическихъ комнатъ являлось цѣлымъ событіемъ въ нашей жизни. Объ этомъ, по секрету, заблаговременно давалъ знать инспекторъ или его по-

³⁾ Зап. Вас. Луж.—Прав. Соб. 1885 г., июнь, стр. 254—6.

⁴⁾ Арх. Антоній. Зубко „О греко—уніат. ц. Р. В. 1864 г. кв. 9, стр. 310.

мощникъ. Ходилъ ректоръ въ сопровожденіи инспектора, иногда вице-инспектора, своего келейника и „старшаго ученика“, недѣльнаго старшаго ⁵⁾. Такъ какъ занятныхъ комнатъ было много,—до 40 съ лишнимъ, то къ этому времени, конечно, все приводилось въ благообразный видъ: кровати поправлялись, книги приводились въ порядокъ, комнаты подметались, а чтобъ этого не замѣтно было, открывались фортечки въ окнахъ и выюшки въ печахъ. Ректоръ входилъ величаво. Дверь ему отворяли: или келейникъ, или старшій ученикъ. Жившіе въ №-рѣ подходили подъ благословеніе, и затѣмъ становились за столомъ по порядку. Ректоръ заглядывалъ въ книги или тетради, сирашивалъ „старшаго“: учатся ли прилежно его подчиненные и какъ себя ведутъ? Старшій большею частью хвалилъ своихъ подручныхъ, но всетаки отъ глаза ректора не укрывалась какая-нибудь неисправность. Вотъ онъ подходитъ къ ученику и говорить:—„у васъ цуговицы нѣтъ на сюртукѣ: это не хорошо; беспорядочный въ одеждѣ, беспорядоченъ и въ жизни.“ Это былъ хорошій намекъ для ученика тѣмъ болѣе, что ректоръ былъ памятливъ, и замѣченная въ другой разѣ подобная неисправность навсегда бы оставила въ ректорѣ невыгодное мнѣніе. Подходя къ другому ученику, ректоръ видитъ какую-нибудь помарку въ книгѣ или тетради (тогда учились по запискамъ, печатные учебники были рѣдки) и тоже скажетъ нѣчто подобное предыдущему и, затѣмъ, сдѣлавъ общій поклонъ, выходитъ. То же бывало и въ слѣдующихъ комнатахъ. Если же гдѣ ректоръ обоняетъ запахъ табаку, тогда при себѣ приказываетъ перерыть всѣ кровати и сундуки учениковъ, стоявшіе подъ кроватью. Куреніе табаку ректоръ Филаретъ называлъ „сухимъ пьянствомъ“. Уличенные въ куреніи на мѣстѣ преступленія подвергались наказанію розгами—въ риторикѣ—отъ 10 до 25 ударовъ, а въ философскомъ классѣ—попадали «за голодный столъ» въ трапезѣ во время обѣда, или въ «карцеръ»,—особую комнату во 2 этажѣ, съ кирпичнымъ поломъ и безъ печи; мебели въ карцерѣ никакой не было: хочешь—сиди, хочешь—лежи на полу. Разумѣется, пребываніе въ сей темницѣ сораз-

⁵⁾ Старшіе ученики раздѣлялись на недѣльныхъ и дневальныхъ. Первые въ качествѣ надзирателей наблюдали за учениками цѣлую недѣлю, а послѣдніе только въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ, въ теченіе дня,

мѣнялось съ временами года: въ лѣтнее время садили на полеутокѣ и сутки, а въ зимнее часа на 3 или 4. Но и этого довольно было для того, чтобы въ холодное время вызвать «скрежетъ зубовъ». Кроме того ученикъ, подверженный карцерному заключенію, и по поведенію не считался уже благоправнымъ, хотя бы въ послѣдствіи и велъ себя безукоризненно.

Содержали воспитанниковъ пищею при этомъ ректоръ довольно хорошо, одѣвали тоже; бѣлье казенно-коштнымъ отпускали довольно исправно.⁶⁾ Особенно хорошъ былъ досмотръ въ семинарской больницѣ. Больницу о. ректоръ Ф. посѣщалъ почти ежедневно утромъ, особенно, если кто болѣлъ серьезно, въ такомъ случаѣ внушалъ и доктору (Доминику Михайловичу Кучинскому) тщательно слѣдить за болѣзнию ученика и давать ему пищу какъ можно лучшую, не жалѣя расходовъ. По поводу этого у меня живо стоитъ въ памяти вотъ какой фактъ. Въ 1848 году (когда я уже годъ отбылъ въ риторикѣ) свирѣпствовала сильная холера; появилась она въ Полоцкѣ въ первой половинѣ іюня и затѣмъ быстро распространилась по городу, особенно много умирало евреевъ и солдатъ, которые тогда проходили пѣшью въ Венгрію (по случаю войны.) Мекленбургскій полкъ, проходившій черезъ Полоцкъ, лишился тогда чуть не половины солдатъ. Семинаристовъ уволили передъ Петровымъ днемъ. Всѣ по возможности старались удалиться, какъ можно скорѣе, особенно кому недалеко было ѣхать или итти домой, но другимъ, которымъ нужно было отправиться верстъ за сто или болѣе и, особенно, которые изъ дому ожидали денегъ на путевыя издержки, пришлось остаться въ семинаріи на 2-3 дня. Одинъ изъ учениковъ богословія (никто Бѣлинскій) провожалъ товарищей въ дорогу, отправившихся цѣлою ватагою пѣшью и на прощанье выпилъ „въ Разувайкѣ“ малую, впрочемъ, толку, закусилъ огурцомъ, какъ и другіе и затѣмъ возвратился въ заведеніе, часа въ четыре по-полудни. Вскорѣ явились у него сильнѣйшіе признаки холеры: поносъ, рвота и корчи. Потребованъ былъ докторъ, который принималъ возможные мѣры къ ослабленію болѣзни

⁶⁾ Суконный сюртукъ и брюки давались казенно-коштнымъ на два года, цанковый на одинъ годъ. Суконные сюртуки были длинныя, почти до пятъ, но безъ подбивки подъ полами (или, по выраженію семинаристовъ, „подшаты вътромъ“). Теплыхъ пальто не полагалось

при помощи фельдшера, (нѣкоего Кучереваго). Явился и ректоръ Филаретъ въ больницу. Когда вѣсть о заболѣвшемъ воспитаникѣ разнеслась по семинари, то всѣ, кто только могъ и имѣлъ сродниковъ, даже безъ куска хлѣба, вложивъ свой гордеробъ въ паволочку, предалися бѣгству. Остались очень немногіе. И вотъ о. ректоръ, побывавъ у больного, пошелъ по комнатамъ искать учениковъ. Комнаты были большею частью пусты: ученики, замѣтивъ хожденіе ректора въ неурочное время, догадались въ чемъ дѣло и затворились изнутри, такъ что, когда ректоръ стучалъ въ дверь, ученики не отзывались. Седьмой номеръ на третьемъ этажѣ, гдѣ я жилъ, былъ не запертъ, потому что мы не замѣтили хожденія ректора и какъ водится, разговаривали о случившемся. Вдругъ является ректоръ и настойчиво требуетъ, чтобы наличные ученики поочередно находились въ больницѣ при больномъ, а если кто боится сидѣть при больномъ въ одиночку, то пусть идутъ вдвоемъ. Затѣмъ мнѣ и другому пришлось пойти на первое дежурство (2 часа). Ректоръ привелъ насъ самъ въ больницу, указавъ что мы должны дѣлать и предупредилъ, что онъ будетъ часто навѣдываться въ больницу, и, если мы уйдимся до конца дежурства, то это будетъ имѣть нехорошее для насъ послѣдствіе. Дѣйствительно, чрезъ каждые полчаса онъ приходилъ въ больницу и очень остался довольнымъ, видя насъ на дежурствѣ. Но другую смѣну ему трудно было найти, потому что остальные разбѣжались, такъ что мы продежурили вмѣсто двухъ часовъ—три и болѣе того. Заболѣвшій ученикъ умеръ часу въ первомъ ночи. Самъ ректоръ двѣнадцать выносъ тѣла покойнаго въ Михайловскую кладбищенскую церковь и служилъ обѣдню. Не могу забыть и другой черты въ характерѣ архим. Филарета. Когда онъ наказывалъ кого розгами, а особенно замѣченнаго въ нетрезвости или грубости инспектору, то ради мааго не расходилса. Помню, однажды, вице-инспекторъ пожаловался ректору на учениковъ философіи за то, что они на замѣчанія его, отвѣчали грубо, и вотъ публично, въ трапезѣ, передъ обѣдомъ, сторожа отдрали ихъ, влѣпивъ кому 30, кому 40, а кому 50 розогъ, въ присутствіи ректора и инспектора. Самъ вице-инспекторъ, узнавъ, что ожидается виновныхъ, просилъ ректора помиловать ихъ и замѣнить имъ наказаніе карцеромъ, но ректоръ остался неумолимъ, ибо нарушено чинопочитаніе.

Экзамены при этомъ ректоръ производились довольно слабо. Къ кафедрѣ (или какъ у насъ тогда выражались, „къ столыку“) не вызывали, а спрашивали «по порядку сидѣнія», т. е. по списку, за партю. Требовалось отвѣчать бойко, — ad verbum, какъ и учили мы по учебнику, и по немногу, особенно, если ученикъ былъ на хорошемъ счету у ректора, тогда онъ, прослушавши отвѣтъ минуты двѣ, много три, говорилъ: «хорошо» или «очень хорошо! «садись!» а затѣмъ восклицалъ: „sequens“ (т. е. слѣдующій.) Не мудрено, что находились артисты, которые успѣвали прочесть по учебнику во время самыхъ экзаменовъ кое-что изъ пройденнаго, пока дойдетъ до нихъ очередь, и отвѣчали бойко. Въ 1848 г., въ виду холернаго времени предъ роспускомъ на каникулы у насъ въ риторикѣ по всеѣмъ предметамъ экзамень длился только три часа — 10, 11 и 12-ый утра. Вы спросите: а какъ же въ такое короткое время могли спросить 65 человѣкъ? „Очень просто: 10 человѣкъ, кратенько, спросили по слѣсвенности, 10 — по исторіи всеобщей, 10 — по священному писанію, 10 — по алгебрѣ, и затѣмъ по нѣскольку человѣкъ по языкамъ латинскому и греческому и satis. Но и на другомъ году предъ праздниками Рождества Христова (тогда и въ это время были экзамены, новымъ уставомъ отмѣненные) тоже экзамены не были строги. При переходѣ же моемъ въ философскій классъ мнѣ не суждено было экзаменоваться у этого ректора: предъ самыми экзаменами онъ переведенъ былъ въ Литовскую семинарію и при отъѣздѣ просилъ, чтобы въ память его службы въ семинаріи перевели, если можно, всеѣхъ учениковъ риторики въ философскій классъ, что, по возможности, и было сдѣлано инспекторомъ, исправлявшимъ послѣ него должность ректора.

Этотъ ректоръ былъ вмѣстѣ и настоятелемъ Полоцкаго Боголюбленскаго монастыря и благочиннымъ монастырей. Ежедневно онъ служилъ въ монастырѣ, любилъ торжественность въ службѣ, поощрялъ пѣвчихъ⁷⁾. Тамъ же большею частью произносили ученики богословія по-очередно проповѣди: каждый проповѣдникъ послѣ того приглашался къ столу о. ректора, гдѣ онъ или хвалилъ воспитанника

⁷⁾ Только пѣвчихъ, которые ходили въ монастырь, выдавались теплыя пальто; прочимъ казенно — коштнымъ таковыхъ не полагалось.

за произношеніе или указывалъ нѣкоторые недостатки, но слегка, чтобы не сконфузить. Самъ ректоръ произносилъ проповѣди рѣдко, читалъ по тетрадкѣ скороговоркой, такъ что никто не могъ хорошо разслушать содержаніе его проповѣдей. Учениковъ богословія на второмъ году о. ректоръ приглашалъ почти ежедневно по одному, а иногда по два человѣка къ своему столу. Вообще къ ученикамъ старшаго класса арх. Филаретъ относился съ особымъ расположеніемъ, хотя, впрочемъ, и съ другими, не смотря на всю строгость, былъ вѣжливъ.

Довольно часто бывали у арх. Филарета собранія гостей, потому что у него немало было родственниковъ и много знакомыхъ въ Полоцкѣ. Одна сестра его, Ѳедора Ѳедоровна, была за протоіереемъ Юркевичемъ, а другая за помѣщикомъ имѣнія Борковичъ, Дрис. у., г. Гласко. Но удивительно то, что бывшая за Юркевичемъ исповѣдывала православную вѣру, а бывшая за г. Гласко—римско-католическую.

Во время такихъ вечеровъ ректоръ приглашалъ избранныхъ учениковъ богословія и философіи для танцевъ съ прекраснымъ поломъ. Танцы не воспрещены были тогда ученикамъ всѣхъ классовъ. Упражнялись ученики въ танцахъ большею частью послѣ ужина, въ свободное отъ занятій время; были и артисты по этой части. Поощрялась ректоромъ и музыка.

Особенно торжественно справлялись именины о. ректора 1 декабря (Филарета Милостиваго). Ученики всѣхъ трехъ классовъ говорили поздравительныя, витѣватыя рѣчи, иногда прозою, а чувствовавшіе въ себѣ способность къ римоплетству, произносили стихи собственнаго издѣлія. Въ библиотечной залѣ собиралось много гостей обоего пола изъ города, являлись всѣ учителя и ученики всѣхъ классовъ, гремѣла семинарская музыка; артисты по части танцевъ плясали съ дамами и дѣвцами, а прочіе только созерцали эти картины. Семинарскій хоръ исполнялъ пѣсни и концерты; учениковъ потчевали конфетами и орѣхами.

Инспекторомъ въ ректорство арх. Филарета былъ Василій Петровичъ Стефановичъ, сынъ протоіерея Витебскаго Успенскаго собора. Ростомъ онъ былъ высокъ, сухощавъ, блѣдень, съ выдающимися лопатками. Человѣкъ болѣзненный. Вѣроятно, вслѣдствіе этого онъ

былъ желченъ и вспыльчивъ; угодить на него было почти невозможно. Онъ ко всему придирался, особенно, если ученикъ почему-либо не нравился ему. Голосъ у него былъ крикливый, немного свистящій. Въ добавокъ, Стефановичъ былъ человекъ лицепріятный, любившій почему-то учениковъ со смазливymi фізіономіями. По комнатамъ учениковъ ходилъ этотъ инспекторъ черезъ день, чередуясь съ вице-инспекторомъ. Посѣщенія его большею частью были непріятны для учениковъ. Приходя въ извѣстный номеръ, инспекторъ сперва обзрѣвалъ,—всѣ ли ученики на лицо, а потомъ придирался почти ко всякому и всегда въ выраженіяхъ саркастическихъ. Покажется ему, напримѣръ, будто у ученика на головѣ волосы велики, онъ безъ церемоніи запуститъ пальцы въ волоса, иногда и больно подереть, а иной разъ только пальцами потреплетъ и скажетъ: «не въ дѣяки ли ты собираешься итти, что запустилъ волосы? остригись, дуракъ!» Если же иной ученикъ, желая угодить ему, острижется гладко, подъ гребенку, и то худо; сейчасъ инспекторъ замѣчаетъ, что онъ «похожъ на фельдфебеля». Посмотритъ на кровать и, замѣтивъ, что подушки или одѣяло неровно лежатъ, тотчасъ грубо выругаетъ ученика, допустившаго такую небрежность; а, сохрани Богъ, не успѣетъ ученикъ въ комнатѣ при посѣщеніи инспектора застегнуть сюртукъ на всѣ пуговицы,—ну, тутъ ужъ онъ выходитъ изъ себя, выругаетъ его отлично, а если ученикъ ему не любъ, то иногда и ударитъ его шляпой или перчаткой по фізіономіи. Любимыя ругательныя слова В. П-ча были: «дѣякъ ты», „подлая харя!“, «пространная палата малѣйшаго ума». На учениковъ смотрѣлъ онъ съ высока, за малыми исключеніями, предполагая въ большинствѣ ихъ какія то недобрыя качества, хотя многіе изъ нихъ были положительно благо- нравными воспитанниками. За куреніе табаку онъ преслѣдовалъ не хуже ректора Филарета, хотя самъ, несмотря на болѣзненное состояніе, курилъ у себя въ комнатѣ сигары постоянно, а когда одинъ ученикъ, пойманный въ куреніи (и отодранный за это розгами) осмѣлился сказать ему: «почему же вы сами, г. инспекторъ, курите, а насъ за это наказываете?» онъ отвѣтилъ ему латинской пословицей: „quod licet jovi, non licet bovi“ и потомъ за сію дерзость добавилъ ему еще десять розогъ.

По выѣздѣ ректора Филарета въ семинарію литовскую В. П. С. исполнялъ должность ректора, а вице-инспекторъ—должность инспектора. Переводные экзамены въ особенности обнаружили лицепріятіе В. П. С. Многие ученики, не только риторики и философіи, но и богословскаго класса, отвѣчавшіе хорошо на экзаменѣ, но не любимые имъ, были несправедливо понижены въ спискахъ и, вѣроятно, боясь какого-либо скандала, особенно отъ окончившихъ курсъ, инспекторъ переводные списки прочиталъ не въ библіотечномъ залѣ, какъ дѣлалось это всегда, а въ домовой церкви, послѣ молебна, и затѣмъ заперся въ своихъ комнатахъ и никуда до вечера не выходилъ, иначе бы ему досталось порядочно; но нѣкоторые подъ его дверьми все-таки наговорили ему дерзостей, хотя, конечно, при этомъ старались измѣнить свой голосъ.

Вообще воспитанники не доллюбливали инспектора С—ча и придумывали неприличные выходки противъ него 8).

До сихъ поръ живеть слѣдующій анекдотъ изъ времени инспектора Стефановича.

На обширномъ черномъ дворѣ, примыкавшемъ къ берегу рѣки Полоты, въ виду обилія помоевъ въ семинаріи, держали немалое количество свиней. Ихъ легко выкармливали въ прокъ, конечно, въ той мѣрѣ, сколько оставляла честность и юркость лицъ, прикосновенныхъ къ ученическому столу. Свиньи на черномъ дворѣ пользовались полной свободой. И вотъ, одному изъ семинаристовъ пришла на мысль, что можно нѣсколько сократить время ужина, при помощи свиньи. Во дворѣ, близъ корридора, выходившаго къ столовой, висѣлъ колоколь, въ который звонили къ началу и концу ужина. Къ веревкѣ этого колокола семинаристъ и сталъ привязывать кусокъ хлѣба въ определенное время. Одна изъ свиней привыкла ежедневно, въ то время какъ семинаристы ужинали, приходилъ и срывать кусокъ хлѣба съ веревки. Такъ какъ хлѣбъ навязывался довольно крѣпко, то свиньѣ приходилось отрывать и сѣдять его въ нѣсколько послѣдовательныхъ пріемовъ. Колоколь звонилъ; ужинъ спѣшно заканчивали, и семинаристы ликовали, съэкономивъ сколько-нибудь минутъ. Однако, рано ли поздно, инспекторъ Стефановичъ, человекъ педантичный и подозрительный, замѣтилъ, что, едва успѣ-

8) Воспом. о прот. Іакова Копацкаго.

ють семинаристы съѣсть за ужинъ, какъ ужъ раздается колоколь съ ужина. И вотъ, въ одинъ темный вечеръ онъ притаился въ корридоръ у дверей близъ колокола. Раздается безцеремонный звонъ. Инспекторъ стремительно бросается, чтобъ задержать виновника. Въ темнотѣ различить плохо. На окрикъ: «Кто здѣсь?»—Отвѣта нѣтъ. И что же? Въ поискахъ за виновнымъ онъ натывается на свинью споконно разжевывающую добычу. Такъ разоблачилась продѣлка, и порядокъ былъ восстановленъ 9).

§ 2.

Съ 1849 г. по сентябрь 1851 г. ректоромъ Полоцкой епарх. семинаріи былъ архим. Павелъ Доброхотовъ, магистръ XII курса (1837 г.) С.-Петербургской дух. академіи 11).

Преосвященный Савва отзывается о времени ректорства архим. Павла такъ: «отличаясь либеральнымъ направленіемъ мыслей, онъ въ короткое время своего ректорства успѣлъ посвятить въ умахъ своихъ воспитанниковъ недобрый сѣмена 12). Отъѣздъ арх. П. изъ Полоцка сооровожденъ довольно громкимъ скандаломъ. Арх. Павелъ, какъ и его предшественникъ—арх. Филаретъ, будучи ректоромъ, состоялъ вмѣстѣ и настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, откуда, будто захватилъ съ собой нѣкоторыя «немалоцѣнныя вещи» при отъѣздѣ въ Ригу. Каѳедральный протоіерей Ремезовъ, принявшій отъ него монастырское имущество, по приказанію преосв. Василія, отправился въ погоню за о. Павломъ, но ничего не получилъ.

Трудно сказать, насколько сгущены краски въ этомъ эпилогѣ ректорства арх. Павла. Другой отзывъ даетъ о немъ напр. арх. Антоній Зубко. Онъ говоритъ слѣдующее: «Доброхотовъ, женившійся на четвертой дочери (офиціала Литовской униатской консисторіи) Тупальскаго, имѣлъ быструю воспримчивость, понятливость; но излишняя раздражительность дѣлала переменчивыми его чувствованія. По этому, будучи въ основаніи самымъ благонамѣреннымъ и добрымъ

9) Собщ П. М. Красицкаго.

11) Назначенъ изъ наставниковъ Жировицкой Дух. Семинаріи, постъ того, какъ онъ, будучи здѣсь священникомъ, овдовѣлъ и принялъ монашество.

12) Арх. Савва, Хроника, Т. III, стр. 514.

человѣкомъ, онъ могъ ужиться только въ томъ обществѣ, которое не давало пищи его раздражительности 13).

Изъ фактовъ этого ректорства слѣдуетъ отмѣтить ревизію Полоцкой семинаріи архіеп. Іосифомъ Сѣмашкой и почти окончательное рѣшеніе вопроса о перемѣщеніи семинаріи въ Витебскъ.

Въ сентябрѣ 1850 г., на второй день послѣ Воздвиженія, митрополитъ выѣхалъ на Глубокое, по Ошмянскому тракту, и Дисну въ Полоцкъ. Остановился въ дух. семинаріи, гдѣ ему было отведено въ нижнемъ этажѣ помѣщеніе. Владыка Іосифъ нашелъ семинарію въ ужасномъ состояніи. Семинарія оставляла самое отчаянное впечатлѣніе. Не было по мѣстамъ половъ. Потолки въ корридорахъ и нѣкоторыхъ комнатахъ были подперты столбами и еле держались. Въ спальняхъ—нары. Воспитанники были ободраны, ихъ лица и головы были искусаны и объѣдены паразитами. Митрополитъ ходилъ по классамъ и гнѣвался. Въ семинарскомъ зданіи жили и преподаватели семинаріи, женатые. Благодаря этому, было немало безобразій. Митрополитъ Сѣмашко страшно былъ разгнѣванъ, когда ректоръ Павелъ доложилъ ему, что внѣшнее состояніе семинаріи зависитъ отъ эконома. Митрополитъ хотѣлъ изгнать эконома, но тотъ три дня стоялъ у двери митрополита и черезъ секретаря добился прощенія 14).

Изъ Полоцка митрополитъ Сѣмашко поѣхалъ на Витебскъ, Могилевъ, Оршу, Двинскъ.

Слѣдствіемъ настоящей ревизіи было категорическое ходатайство преосв. Іосифа о безотлагательномъ перенесеніи семинаріи изъ Полоцка въ Витебскъ, въ виду того, что зданія, въ которыхъ помѣщалась семинарія въ Полоцкѣ, найдены крайне опасными для жилья, а починка ихъ, по мнѣнію м. Іосифа, стоила бы больше, нежели возведеніе новыхъ зданій.

Этимъ своимъ ходатайствомъ м. Іосифъ поддерживалъ представленіе арх. Василия Лужичскаго отъ 4 февраля 1849 г. въ св. Синодѣ о переводѣ семинаріи изъ Полоцка въ Витебскъ, для помѣщенія ко-

13 Арх. Антоній Зубко "О греко-ун. ц." Р. В., сентябрь. 310—311.

14 Воспомин. изъ содровод. м. Іосифа лицъ—Юліана Михайловича Новашевского, выдѣ дежурнаго чиновника Вил. публичн. бібліотеки.

торой св. Синодомъ еще въ 1844 г. предназначены зданія бывшаго въ Витебскѣ базилианскаго монастыря (т. е. нынѣшнее помѣщеніе семинаріи). Но такъ какъ въ этихъ зданіяхъ были присутственныя мѣста г. бернскихъ учреждений то предположено было выждать, пока для послѣднихъ будетъ выстроено собственное помѣщеніе.

Въ виду же опасности зданій семинаріи въ Полоцкѣ м. Сѣмашко имѣлъ переговоры съ Витебскимъ генераль-губернаторомъ кн. Голицынымъ объ очисткѣ зданій, принадлежащихъ духовному вѣдомству и необходимыхъ для помѣщенія семинаріи, и послѣдній изъявилъ готовность способствовать сему дѣлу. Митр. Сѣмашко находилъ, что «зданія эти совершенно соотвѣтственны для семинаріи и по вмѣстительности, и по мѣстности, и по сосредѣленности къ лучшему, въ Витебскѣ, собору» 15).

Исторія выяснитъ насколько описанное состояніе семинаріи зависѣло отъ семинарскаго начальства. Но тутъ вовсе не виноватъ былъ ректоръ арх. Павелъ.

Ректоръ Доброхотовъ любилъ, чтобы воспитанники одѣвались элегантно, имѣли свѣтскій лоскъ и хорошія манеры. Зѣбегилъ и о здоровьѣ воспитанниковъ,—часто водилъ ихъ на прогулки за городъ, былъ добръ, ласковъ, благожелателенъ, поощрялъ любовь къ занятіямъ и усидчивость 16). О. Павелъ такъ сроднился съ западнымъ краемъ, что сталъ заниматься его исторіей и древностями, обслѣдованію которыхъ онъ и посвящалъ свои досуги 17).

Какъ преподаватель догматическаго богословія архим. Павелъ извѣстенъ тѣмъ, что ввелъ учебникъ «Догм. богосл. архим. Антонія» 18).

При архим. Павлѣ произошла смѣна инспектора. Вслѣдствіе какихъ то причинъ отношенія между ректоромъ Павломъ и инспекторомъ Вас. Петр. Стефановичемъ сильно обострились. Послѣдній

15) Записки м. Юс. Сѣм. II, стр. 427—8.

16) Вспом. свящ. Вл. Гр. Сорочинскаго со словъ И. Г. Слиборскаго.

17) Перу о. Павла принадлежитъ книга: „Кое что изъ прежнихъ занятій Псковскаго и Порховскаго епископа Павла“ Псковъ 1872 г. вѣ. 8-ки., стр. 160. О. Павелъ собралъ въ Зап. Руси чрезвычайную цѣнную коллекцію рукописей XV—XVII в. (112 номеровъ), и старопеч. книгъ того же времени. Наслѣдникъ его подарилъ это сокровище въ 1905 г. библіотекѣ Академіи Наукъ. (См. „Книжн. Вѣст.“ 1905 г. ст. 1453).

18) Вспомин. о. прот. Іак. В. Копецкаго.

предпочелъ уйти изъ Полоцкой семинаріи и поступить на службу въ синодальную канцелярію.

Инспекторомъ былъ назначенъ Иванъ Григорьевичъ Слиборскій, преподававшій вмѣстѣ съ тѣмъ и логику, психологію и латинскій языкъ. Это былъ человекъ умный и добрый. Его все любили 19).

Изъ учителей—на св. писаніе и греч. языкъ вновь прибылъ вмѣсто Стефановича, только что окончившій СПб. дух. академію, Семенъ Киприановичъ Шимковичъ—добрый по характеру, усердый къ дѣлу преподаванія. Онъ никогда не сказалъ ученику укоризненнаго слова, хотя бы тотъ и отвѣчалъ плохо.

§ 3.

Съ сентября 1851 г. по сентябрь 1853 г. ректоромъ Полоцкой дух. семинаріи былъ архим. Поликарпъ Пясецкій, изъ инспекторовъ орловской семинаріи. Преосвящ. Савва характеризуетъ его какъ человекъ „отличавшагося благодушіемъ и общительнымъ характеромъ“. Архим. Поликарпъ умеръ въ Полоцкѣ отъ холеры 20).

Благодушіемъ и общительностью характера запечатлѣны и воспоминанія бывшихъ учениковъ арх. Поликарпа.

«Ректоръ преподавалъ—пишетъ одинъ изъ учениковъ, арх. П.—лишь догматическое богословіе въ богословскомъ отдѣленіи. Архим. П. сразу объявилъ намъ, что онъ не будетъ придерживаться учебника Антонія: „вы, дурачье, доселѣ должны уже знать все богословіе!“ И или вовсе не приходилъ въ классъ на свой предметъ, или приходилъ побесѣдовать съ учениками. Иногда приносилъ съ собой какой-то старенькій латинскій катихизисъ, заставлялъ насъ читать и переводить. Чаше всего о. ректоръ рассказывалъ про красоту жизни отшельниковъ и убѣждалъ послѣдовать ихъ примѣру: «пойдемъ все, и я съ вами, въ пустыню! Однако, мы не совершали экскурсій въ пустыни, а на маевки часто ходили. Почти ежедневно лѣтомъ, въ хорошую погоду, въ 4 час. по полудни, насъ отпускали погулять около семинарскихъ стѣнъ, по берегу р. Двины и Полоты и поиграть въ мячъ. Любимою игрой у насъ была «подбійка», называвшаяся такъ отъ подбиванія вверхъ большого мягкаго мяча. Обыкновенно на площадкѣ возлѣ Софійскаго собора, противъ ректорскихъ и инспектор-

19) Воспом. о. прот. Іак. В. Копецкаго.

20) Савва. арх. Хроника, Т. III, стр. 515.

скихъ оконъ (2-й и 1-й этажи семинарскаго корпуса), семинаристы выстраивались въ просторный кругъ и подбрасывали мячъ; тотъ, къ кому мячъ летѣлъ, подбивалъ его ладонью, и такъ чередовались подбиваніемъ; ректоръ въ окно любовался на нашу игру и кричалъ: „подбросьте Мишкѣ (т. е, мнѣ)“, а это потому, что выше меня никто не могъ подбить мячъ; отъ моей ладони онъ летѣлъ выше соборной колокольни: сила ли у меня была такая или сноровка, — не знаю. Послѣ этого удовольствія о. Поликарпъ обыкновенно кричалъ изъ окна ко мнѣ: „Мишка, зайди ко мнѣ“. Захожу. За перегородкой въ первой комнатѣ жилъ при ректорѣ родной братъ его, ученикъ средняго отдѣленія, Карпъ Пясецкій. О. Поликарпъ, бывало толкнетъ меня за перегородку, говоря: „ступай къ Карпухѣ чай пить, только чтобы я не видалъ“. У Карпухи самоваръ на столѣ и бутылка рому. И пьемъ чай...

Случился со мною вотъ какой казусъ. Былъ я комнатнымъ старшимъ и обязанъ былъ наблюдать, чтобы ученики учились, не шалили, своевременно ходили на молитвы, въ церковь и въ классы и никуда безъ позволенія инспектора не отлучались; на это велся и комнатный журналъ, въ которомъ, между прочимъ, стояли двѣ графы—а) „замѣчанія инспектора“ и б) «объясненіе старшаго». Однажды какъ-то инспекторъ Иванъ Григорьевичъ Слиборскій всталъ рано и пошелъ по комнатамъ во время ученическаго завтрака, засталъ нѣкоторыхъ въ постели и записалъ объ этомъ въ журналъ, присовокупивъ, что должно быть и самъ старшій не былъ на утренней молитвѣ и въ столовой за завтракомъ. Въ столовой я дѣйствительно не былъ (завтракалъ у брата—учителя семинаріи, жившаго въ семинаріи же, это дозволялось), а на молитвѣ былъ. Я такъ и объяснился по журналу въ предоставленной мнѣ графѣ, и понесъ по установленному порядку журналъ къ инспектору. Боже мой, какъ вскипѣлъ инспекторъ! (онъ былъ не въ ладахъ съ моимъ братомъ). Затопалъ закричалъ: „Я тебя задеру, я тебя исключу“. Смотрю только, за что это, да думаю: неравно у него батога и сторожа гдѣ-нибудь спрятаны,—задержать, одинъ не справлюсь, взялъ да и убѣжалъ отъ него. Инспекторъ немедленно настроилъ представленіе обо мнѣ въ правленіе семинаріи: тамъ разсмотрѣли и дивятся!.. Въ 9 часовъ вызыва-

ють меня нзъ класса къ ректору.—Опять, думаю, драть хотять. Порѣшилъ не сдаваться и пригласилъ одного друга своего товарища Андрея Яновича помочь мнѣ отбораниваться, на случай нападенія сторожей. Яновичъ остался въ корридорѣ, гдѣ лежали тяжеловѣсныя дрова у входа въ ректорскую квартиру; мы предположили употребить ихъ въ дѣло защиты. Однако, никакихъ страховъ не вышло. Ректоръ, благословивъ меня, позвалъ свою матушку, (жила у него старуха-мать); помолились мы втроемъ Богу предъ иконой; потомъ онъ поставилъ меня къ стѣнѣ противъ зеркала, висѣвшаго на противоположной стѣнѣ, и сталъ убѣждать къ раскаянію. При семъ онъ ходилъ поперекъ комнаты—отъ меня къ зеркалу и отъ зеркала ко мнѣ. Я смекнулъ, что ректоръ наблюдаетъ за моей фізіономіей, и принялъ зависящія мѣры, которыя и удались мнѣ. По окончаніи убѣжденій онъ кликнулъ: „Иванъ Григорьевичъ, пожалуйте сюда“! Изъ сосѣдней комнаты вышелъ къ намъ инспекторъ И. Гр. Слиборскій; мнѣ предложили кланяться ему въ ноги, что я и исполнилъ. Наконецъ, стали проектировать наказаніе для меня, предоставивъ мнѣ выборъ такового; я отъ выбора отказался, объявивъ, что перенесу все, что они назначать, и что приказаніямъ начальства никогда не противился. Присудили: отсидѣть за голоднымъ столомъ.

Съ чего жъ, однако, загорѣлся сыр-боръ? Да вотъ, объясняясь въ комнатномъ журналѣ, я употребилъ выраженіе „господинъ инспекторъ“. И только... и только...

Я видывалъ, какъ саживались семинаристы за голодный столъ Виноватый, обыкновенно, послѣ прѣдъобѣденной молитвы входитъ въ столовую съ взѣрешенными волосами, стукнетъ дверью и храбро сядетъ за столъ, облокотясь на руку головой. Я поступилъ иначе: Послѣ молитвы тихо взошелъ въ столовую, тихо притворилъ дверь, степенно прошелъ къ приготовленному для меня столу, на которомъ стоялъ графинъ съ водой, стаканъ, солонка и ломоть хлѣба, — и, перекрестясь, скромненько сѣлъ на стулъ съ поникшей головой и съ выпадавшими уже слезами. Инспекторъ былъ уже въ столовой и наблюдалъ: онъ ожидалъ отъ меня великой храбрости, но... и я зналъ, что дѣлаю. Вдругъ весь философскій классъ всталъ со скамеекъ и завопилъ: „За что это нашего доброга“... и т. д.; загудѣли, затопат

ли. Инспекторъ усмирилъ ихъ. Минуту спустя, отворяется дверь, и входитъ ректоръ: онъ прошелъ вокругъ столовъ и подошелъ ко мнѣ; я сижу. „Чтожь ты не кушаешь?“—говорить.—, „Не могу, въ горло не лѣзетъ“,—и заплакалъ. „Ну, будемъ обѣдать вмѣстѣ, —я съ тобой“; налилъ въ стаканъ воды, выпилъ и хлѣбцемъ закусилъ. То же сдѣлать предложилъ и мнѣ; я выпилъ и закусилъ. Тогда онъ взялъ меня подъ руку, отвелъ на мѣсто за общимъ столомъ и усадилъ; по поводу сего событія онъ сейчасъ сказалъ приличную рѣчь семинаристамъ, потребовавъ, чтобы никто не смѣлъ осуждать меня или глумиться надо мною. Но спрашивается въ концѣ-концовъ: кто наказанъ: я или инспекторъ?

Предъ окончаніемъ курса семинаріи ректоръ объявилъ намъ, что если въ академію потребуютъ одного, то снарядятъ обязательно меня; а если двухъ, то меня и Конецкаго, или меня и Сѣнкевича (Николая Логиновича). Ректоръ во время каникулъ умеръ въ Витебскѣ отъ холеры: по настоянію инспектора въ академію послалъ двухъ протоіерейскихъ сыновей —Ивана Ивановича Лаппо и Феодосія Ивановича Серебренникова 21).

Съ декабря 1853 г. по ноябрь 1855 года ректорствовалъ архим. Фотій Романовскій изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи 22).

Это была весьма даровитая натура. Къ сожалѣнію, противъ себя онъ вооружилъ преосв. Василия по представленію котораго, опредѣл. Св. Синода отъ 10 ноября 1855 г. и былъ переведенъ въ Орелъ, въ замѣнъ переведеннаго оттуда архим. Митрофана 23). Преосв. Савва отзывался о немъ такъ: „о. Ф. былъ человекъ весьма даровитый, но, къ сожалѣнію, не совсѣмъ трезвый“. Однако, митропол. Московскій Филаретъ отъ 25 декабря 1856 г. въ письмѣ къ епископу Орловскому Смарагду писалъ: „не спѣшите слѣдовать мнѣнію о немъ (о Фотіи) Полоцка. Тамъ есть особыя обстоятельства, правила и обычаи, къ которымъ не примѣняясь, новопришедшій могъ показаться непріятель, не будучи худъ 23)“.

21) Мих. Ив. о Воспоин. Красовицкаго.

22) Родомъ москвичъ, онъ окончилъ Моск. дух. акад. въ 1846 г. въ числѣ лучшихъ студентовъ со степенью магистра.

23) Савва, хроника. Т. III, стр. 515.

23) Тамъ же, прим. 2.

Трудно уяснить эти слова преосвящ. Филарета. Но насколько можем судить въ настоящую пору, здѣсь разумѣется тотъ духъ недружелюбія, который свиль себѣ гнѣздо въ средѣ семинарской корпораціи этого времени.

Одинъ изъ учителей этого времени рассказываетъ слѣдующій характерный случай, относящійся къ ректорству арх. Фотія.

Однажды лѣтомъ ректоръ съ наставниками задумали устроить сообща вечеръ. Кромѣ своей семинарской семьи было приглашено и нѣсколько лицъ изъ города съ семействами. Вечеръ прошелъ благополучно. Подали ужинъ. На бѣду ректоръ не окончилъ разговора съ однимъ своимъ знакомымъ и школьнымъ товарищемъ и, сядя за столъ, посадилъ рядомъ съ собой и этого знакомаго, попросивъ подвинуться одного учителя семинаріи. Учителю показалось это страшно обиднымъ: знакомый ректора былъ только коллежскій ассесоръ и притомъ челоуѣкъ посторонній, а учитель—коллежскій совѣтникъ. Вековчивъ, къ общему удивленію, изъ-за стола, обиженный примчался въ сосѣдную комнату, гдѣ другіе учителя поканчивали дешевенькій преферансъ и поднялъ вопль на невѣжество и проч. Кончился ужинъ, посторонніе разошлись, поторопился уйти и обиженный коллежскій совѣтникъ. Остались на мѣстѣ только ректоръ, 2—3 наставника, заговорившіеся съ нимъ, да 4 преферансиста, запоздавшіе съ ужиномъ по случаю преферанса. Ректоръ велѣлъ подать шампанскаго, которое было приготовлено, но не пошло въ дѣло по случаю пертурбаціи: наливъ бжалы, выпили за здоровье преосвященнаго, ректора, учителей и, затѣмъ, мирно разошлись по домамъ. Прошло послѣ того дня три: по городу пронеслись темные слухи о разгульной жизни ректора и нѣкоторыхъ учителей семинаріи, о какомъ то доносѣ по этому предмету, поступившемъ на имя преосвященнаго, ѣздившаго по епархіи, о томъ, что въ этомъ доносѣ сильно очернена личность ректора и мн. др. Прошло еще съ недѣлю, преосвящен. прибылъ въ г. Полоцкъ. Ректоръ и наставники, выбравши время, отправились поздравить его съ пріѣздомъ. Поздоровавшись, преосвященный прямо заговорилъ о неприятныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ имъ и подалъ ректору письмо съ тѣмъ, чтобы тотъ прочиталъ его вслухъ. Оказалось, что письмо было безыменное; авторъ назвалъ себя дамой, ревнительницей церкви и благочестія. Въ письмѣ вечеръ у чиновни-

ковъ семинаріи изображенъ въ видѣ какой то оргіи, а ректоръ и одинъ изъ наставниковъ очернены, какъ только можно было ихъ очернить. По прочтеніи зашелъ вопросъ объ авторѣ; письмо обошло всѣхъ присутствующихъ, всѣ присматривались къ почерку; но оказалось, что почеркъ незнакомый. Правда, кое-что указывало на кол. сов. напр., сходство въ очертаніи буквъ, которое особенно къ концу письма было слишкомъ очевиднымъ, сходство въ чернилахъ, сходство въ исходномъ пунктѣ письма съ другими сочиненіями, несомнѣнно принадлежавшими тому же автору. Но на этихъ основаніяхъ трудно было официально доказать то, въ чемъ, однакожь, каждый остался душевно убѣжденнымъ. Дѣло окончилось только домашнимъ замѣчаніемъ; но ректоръ потерялъ довѣріе къ наставникамъ и отдалился отъ нихъ ²⁴⁾.

Подобный случай на подозрительнаго арх. Василя могъ имѣть такое вліяніе, что онъ каждое лыко ставилъ архим. Фотію въ строку и при первой возможности постарался похлопотать о его переводѣ и замѣщеніи новымъ.

§ 5.

Съ ноября 1855 г. по декабрь 1856 года ректорствовалъ архим. Митрофанъ Стеженскій ²⁵⁾ изъ ректоровъ Орловской семинаріи. При немъ въ лѣтніе мѣсяцы 1856 года состоялось перемѣщеніе семинаріи изъ г. Полоцка въ г. Витебскъ, гдѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ жилъ о. Митрофанъ. Онъ умеръ въ декабрѣ 1856 года отъ чахотки и погребенъ въ Марковомъ монастырѣ. Преосвящ. Савва характеризуетъ его какъ „человѣка кроткаго и добраго“ ²⁶⁾.

Помѣщеніе въ г. Полоцкѣ, въ которомъ наша семинарія пробыла почти полѣтка, яполнѣ заслуживаетъ того, чтобы посвятить его описанію нѣсколько строкъ.

Зданіе, занятое подъ семинарію, выстроено уніатск. митрополитомъ Флоріаномъ Гребницкимъ, въ видѣ начальной буквы его фамиліи «Н» (лат.-польск. алфав.). Имѣя видъ буквы Н, зданіе семинаріи естественно ограничивало дворъ, изъ которыхъ черныи находился со стороны р. Полоты. Классы помѣщались въ отдѣльномъ двухъ этажномъ зданіи, называвшемся „квадратикъ“; это зданіе 13×8 саж. было постро-

24) Изъ черновокъ о. Матв. Ив. Красовицкаго.

25) Род. въ 1813 г. въ Тамбовской епархіи. Оконч. к. Москов. Д. Акад. въ 1836 году.

26) Савва, хроника т. III, стр. 515—6.

роено въ 1830 г. 27). Зданія отличались просторомъ и удобствомъ. Мѣстоположеніе нагорное, почти загородное, обезпечивало чистый воздухъ. Въ главномъ зданіи помѣщались: церковь, правленіе, квартиры ректора, инспектора, учителей и эконома, ученическія спальни, столовая, больница, аптека и всѣ службы. Церковь помѣщалась въ части зданія, обращенной къ Софійскому собору, именно занимала весь конецъ лѣваго крыла (если смотрѣть на востокъ). Церковь была въ два свѣта, съ хорами, остатки которыхъ еще и недавно можно было видѣть въ развалинахъ семинаріи, свѣтлая просторная. Повидимому убранство было небогатое 28).

Столовая находилась въ части зданія поперечной, выходила на корридоръ соединявшій чистый и черный дворы. Здѣсь въ числѣ иконъ помѣщалась та же самая икона «Эммаусской вечери», что находится и въ теперешней семинарской столовой. Это была икона рѣдкой кисти, но ее уже много искажилъ въ послѣдствіи какой то мѣстный «реставраторъ». Затѣмъ почетное мѣсто въ столовой занималъ портретъ архіепископа Флоріана Гребницкаго, строителя зданія семинаріи. Что касается обстановки столовой посуды, то она была чуть ли не оловянная. Къ обѣду и ужину ученики собирались колоколомъ, висѣвшимъ на черномъ дворѣ близъ корридора. Спальни выходили на корридоры. Помѣщались онѣ во 2-мъ этажѣ,—въ части зданія, обращенной къ Софійскому собору. Часть оконъ выходила въ садъ. Спальни были просторныя, свѣтлыя. Кроватей не было. Спали въ особо устроенныхъ для того деревянныхъ ящикахъ, въ которыхъ лежала постель. На день ящики закрывались крышкой, прикрѣпленной на завѣсахъ, и такимъ образомъ ящикъ съ удобствомъ могъ служить скамьей.

Квартиры ректора и инспектора выходили на р. Двину. Квартира эконома находилась на 3-мъ этажѣ, подъ крышей. Частью выходила на Двину, частью къ Софійскому собору состояла изъ 3-хъ комнатъ; изъ нихъ одна или двѣ были довольно холодныя, такъ какъ имѣли не своды, а деревянный плохой нештукатуренный потолокъ.

27) Зап. Ис. Сѣм. т. 1, стр. 570 - 571.

28) Храмовая икона св. Онуфрія, по просьбѣ одного изъ ректоровъ семинаріи уже по воссоединеніи, была пожертвована бывшимъ воспитаникомъ семинаріи Хруцкимъ получившимъ художественное образованіе въ С.-Петербургской академіи художествъ. Икона эта нынѣ находится въ столовой Витебской Семинаріи. Изъ старой Полецкой семинарской церкви перешли въ Витебскую слѣдующія иконы: два ангела, прежде вѣнчавшихъ иконостасъ, а нынѣ находящееся въ алтарѣ, четыре иконы праздниковъ по стѣнамъ и—въ иконостасѣ нынѣшней церкви—двери съ изображеніемъ ап. Петра и Павла и маленькія иконы „Моженіе о чашѣ“ и „Несеніе креста“. Золотой фонъ этихъ послѣднихъ 4-хъ иконъ приданъ имъ въ послѣдствіи при передѣлкѣ Вит. семинар. церкви въ бытность ректоромъ Пресвящ. Никанора

«Квадратикъ» съ классами, такъ сказать, замыкалъ собой четый дворъ, т. е. былъ расположенъ по одной линіи съ краями крыльевъ зданія, обращенныхъ къ Софійскому собору. Итакъ, одной изъ своихъ ровныхъ сторонъ онъ глядѣлъ на Софійскій соборъ. другою во дворъ и двумя сторонами на продольные корпуса. Промежутки между послѣдними и «Квадратикомъ» были закрыты каменнымъ заборомъ.

Службы всё носили характеръ хозяйственности, практичности. Черный дворъ, съ трехъ сторонъ окруженный зданіемъ, съ четвертой ограждался высокимъ каменнымъ заборомъ. Для стока помой была устроена проходившая подъ заборомъ широкая труба, изливавшая помой на край берега Полоты ²⁹⁾.

Продолжаемъ прерванный рассказъ... Въ 1856 г. семинарія погрузила свой скарбъ на лайбы и двинулась изъ древяго Полоцка вверхъ по р. Двинѣ, въ г. Витебскъ, гдѣ уже было уготовано для нея помѣщеніе также въ бывшемъ побазиліанскомъ монастырѣ.

«Зданіе семинаріи въ г. Витебскѣ находится въ самой лучшей части города на возвышенномъ лѣвомъ берегу Западной Двины, въ мѣстности, бывшей въ 50—60 годахъ излюбленной для прогулокъ отборной городской публики, по бульвару у семинаріи, открывающійся крывается роскошный видъ. Часть города на противоположномъ правомъ берегу и прилегающіе къ городу поля, луга и лѣса, на много верстъ,—все это—какъ на ладони съ бульвара, а тѣмъ болѣе—изъ оконъ семинаріи» ³⁰⁾.

Помѣщеніе семинаріи въ Витебскѣ, по нашему мнѣнію, далеко уступаетъ Полоцкому помѣщенію. Для воспитанниковъ тутъ оказалось гораздо меньше простора и удобствъ. Учителямъ же совершенно не пришлось получить казенныхъ квартиръ, которыми они пользовались въ Полоцкѣ. Уже впоследствии нѣсколько разъ это зданіе увеличивали пристройками, а въ 1876 г. духовнымъ вѣдомствомъ пріобрѣтенъ былъ сосѣдній 2-хъ-этажный корпусъ, выстроенный въ 1803 году собственно для помѣщенія мужской гимназіи ³¹⁾.

29) Сооб. П. М. Красовицкій.

30) А. П. Сапуновъ. «Истор. зап. 75-лѣт. Вит. гимназіи. Витебскъ 1884 г. стр. 155.

31) Это зданіе сдано дух. семинар. 12 сент. 1876 г.

Глава III.

Витебскій періодъ жизни семинаріи 1856—1906 г.

1) 1857—1861 Ректоръ Архим. Сергій Осовскій.—2) 1861—1865 архим. Анатолій Станкевичъ 3) 1866—1868 Арх. Никаноръ Бровковичъ.—4) 1869—1871 Арх. Арсеній Иващенко. 5) 1871—1879 Арх. Израиль Микулицкій, -6) 1879—1882 Прот. Алексій Добрадинъ. 7) 1883—1886 Арх. Пайсій Виноградовъ. 8) 1887—1888 Прот. Іаковъ Новицкій. 9) 1889—1891 Прот. Іоаннъ Пичета. 10) 1891—1893 Архим. Геннадій Щепетильниковъ.—11) 1894—1896 Арх. Климентъ Стояновскій,—12) 1896—1900 Арх. Константинъ Булычевъ.—13) 1901—1903 Арх. Кириллъ Якубовскій. 14) 1904—1905 Прот. Іоаннъ Соколовъ.—15) 1905—1906 Арх. Давидъ Качахидзе.

§ 1.

Съ 1857 по 1861 годъ, первымъ ректоромъ Витебскаго періода нашей семинаріи былъ архим. Сергій Осовскій, изъ ректоровъ Витебскаго духовнаго училища ¹⁾.

Инспекторомъ былъ Ив. Григ. Слиборекій, котораго мы встрѣчали выше.

Изъ профессоровъ—центральное мѣсто по своему вліянію на развитіе воспитанниковъ занималъ въ эту пору одинъ изъ выдающихся преподавателей семинаріи за все столѣтіе ея жизни—Матвѣй Ивановичъ Красовицкій, характеристикъ котораго отведено однимъ изъ его учениковъ, Матв. Леонт. Песковскимъ, нѣсколько страницъ въ его автобіографическихъ воспоминаніяхъ подъ заглавіемъ «На рубежѣ двухъ эпохъ» ²⁾. Туда мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

Въ непродолжительное ректорство арх. Сергія вполнѣ выяснилось: насколько цѣльна и своеобразна, а въ то же время симпатична была система воспитанія, привитая этому заведенію всей прошедшей его жизнью.

„Переводъ семинаріи—говоритъ одинъ изъ современниковъ—²⁾ произвелъ замѣтно благопріятное впечатлѣніе въ городѣ. Прежде всего, семинаристы оказались скромными, благовоспитанными, а главное—веселыми людьми. Они хорошо пѣли духовныя и свѣтскія пѣсни, да, кромѣ того, имѣли и недурной оркестръ. Въ свободное отъ занятій

1) Онъ былъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, образованіе получалъ въ Полоцкой іезуитской академіи. Присоединился изъ униі. Монашество принялъ по смерти жены.

2) См. Руск. Стар. 1896 г. мартъ стр. 526—587, апрѣль, а также нашу брошюру: „Матеріалы для исторіи мѣстной прессы“.

2) М. Л. Песковскій. „На рубежѣ двухъ эпохъ“. „Рус. Ст.“ 1896 г., мартъ стр. 520.

время, кромѣ, конечно, великопостныхъ дней, въ семинаріи обязательно происходили пѣніе, музыка и плясы. Это привлекало всегда къ зданію семинаріи громадныя толпы гуляющихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, городское общество обратило вниманіе на семинаристовъ и какъ на проповѣдниковъ. Въ праздничные дни воспитанники старшаго класса расходились по приходамъ городскихъ церквей для произнесенія проповѣдей—или по назначенію семинарскаго начальства, или добровольно. И, надо правду сказать, что проповѣди семинарскихъ юнцовъ въ ту пору, серьезно продуманныя, старательно обработанныя и недурно, по указаніямъ учителей произнесенныя не проходили незамѣченными въ городѣ. Что же касается проповѣдей, произносимыхъ учащими и учащимися въ своей домашней церкви, то онѣ не рѣдко даже заставляли говорить о себѣ въ мѣстномъ обществѣ. Это обстоятельство, въ связи съ превосходнымъ пѣніемъ, привлекали въ скромную, уютную семинарскую церковь, самую избранную губернскую публику, не скупившуюся обыкновенно выражать свои симпатіи семинаріи и семинаристамъ.

Мѣстное общество относилось къ семинаристамъ съ большою симпатіей и уваженіемъ. Первенствующую роль играла отнюдь не гимназія, а семинарія, самое зданіе которой, къ слову сказать, со всѣмъ заслоняло собою находившееся по сосѣдству съ нимъ зданіе гимназіи, остававшееся совершенно незамѣтнымъ.

Указанное отношеніе общества оправдывалось и поведеніемъ семинаристовъ. Они, вообще, пользовались большою свободою. Не только по праздникамъ, но и въ будни свободно разгуливали по городу, кому то нужно было, хоть до поздней ночи,—и никогда ни малѣйшихъ недоразумѣній по этому поводу, ни тѣни какихъ-либо претензій и жалобъ со стороны губернской администраціи и полиціи! Для характеристики семинарскихъ правовъ можно указать, между прочимъ, на слѣдующій довольно характерный фактъ. Непосредственно за каменною оградой ³⁾ семинарскаго двора находилось зданіе гимназіи ⁴⁾, выходившей окнами верхняго яруса на семинар-

³⁾ Эта каменная ограда разобрана была лишь въ 80-хъ годахъ, при ректорѣ арх. Паксіи.

⁴⁾ Это нынѣшнее зданіе классовъ.

скій дворъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, семинарія и гимназія стояли прямо окнами другъ къ другу, будучи отдѣлены лишь обширнымъ семинарскимъ дворомъ. Этотъ дворъ давалъ возможность семинаристамъ вернуться въ играхъ, и тамъ,—зимою и лѣтомъ—происходили оживленнѣйшія игры. Это въ высшей степени интересовало гимназистовъ, которые, обыкновенно, не только бѣткомъ набивались въ окна гимназіи, но и вплотную облѣпляли каменный заборъ семинарскаго двора. И это никогда не подавало ни малѣйшаго повода къ какой-либо недостойной выходкѣ, оскорбительному замѣчанію или грубому слову, вообще, къ столкновенію...

Семинарія служила серьезнымъ и существеннымъ противовѣсомъ ополяченію. Въ этой роли она особенно замѣтно проявила себя именно послѣ перевода въ Витебскъ... Это учебное заведеніе, совершенно чуждое по духу хоть чего-нибудь, напоминающаго религиозную и племенную вражду и разнь, именно въ силу здоровой, цѣлесообразной постановки учебнаго курса, имѣло настолько сильное и рациональное обрусительное вліяніе, что, напр., дѣти завзятыхъ униатовъ, въ домахъ которыхъ разговорнымъ языкомъ обязательно былъ только польскій, пройдя чрезъ семинарію, становились сознательными, убѣжденными русскими. Несмотря на знаніе многими изъ учащихся польскаго языка и полное отсутствіе запрещенія говорить по польски,—въ стѣнахъ семинаріи, однако, никогда не раздавалось ни одного польскаго слова. Короче говоря, семинарія имѣла явно и благотворно обрусительное вліяніе чисто воспитательнаго характера—какъ по своему воздѣйствію на мѣстное общество, такъ и еще больше потому, что выпускаемое семинаріею духовенство было сознательно русское и православное, не способное уже, подобно его предшественникамъ, колебаться въ ту или иную сторону, подвліяніемъ какой-либо случайности.

Въ концѣ ректорства арх. Сергія наша семинарія отбыла цѣлымъ рядъ ревизій, имѣвшихъ очень важное значеніе въ ея жизни.

Въ годичный, примѣрно, промежутокъ времени семинарію посетили три знаменитѣйшихъ ревизора: Юрій Теодоровичъ Самаринъ,—этотъ великій цѣнитель и знатокъ русской народности и

5) Нынѣ семинарскій садъ.

православія; Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣманко, сдѣлавшій такъ много для освобожденія нашей государственной церкви отъ уни, наконецъ, проф. С.-Петербургской духовной академіи Вас. Никол. Карповъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ философовъ.

Ю. Ѡ. Самаринъ, пріѣзжавшій, повидимому, въ Сѣв.-Зап. край главнымъ образомъ для ознакомленія непосредственно на мѣстѣ съ результатами уни, довольно бѣгло ознакомился съ семинаріею. Онъ обошелъ все заведеніе, побывалъ во всѣхъ классахъ на урокахъ, спрашивалъ учениковъ по разнымъ предметамъ, очень внимательно осмотрѣлъ бібліотеку и, въ общемъ, сильно похвалилъ заведеніе, тутъ же высказавъ удивленіе по поводу возводимыхъ на него обвиненій.

Въ томъ же почти состояла ревизія и Литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что послѣ осмотра заведенія, онъ велѣлъ собрать всѣхъ воспитанниковъ въ рекреаціонный залъ, гдѣ они были разставлены по классамъ. Переспросивъ публично, въ присутствіи тутъ же находившихся преподавателей и начальства, нѣсколькихъ учениковъ изъ разныхъ классовъ, по разнымъ предметамъ, высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ съ прочувствованными отеческими словами объ ихъ обязанностяхъ, какъ члѣновъ Церкви. Тутъ онъ, между прочимъ, съ сожалѣніемъ указывалъ, что много воспитанниковъ уходитъ по свѣтской части.

Ревизія В. Н. Карпова, состоявшаяся въ 1861 г. была замѣчательно тщательна и продолжительна. Онъ, нежданно-негаданно, пріѣхалъ въ одинъ весенній день съ взрослымъ своимъ сыномъ, поселился прямо въ семинаріи и сразу же началъ нервно какъ—то, съ нѣкоторой даже подозрительностью, вникать во весь складъ и строй жизни заведенія...

Съ удовольствіемъ вспоминается то благородство и достоинство, съ которыми держало себя начальство. Оно ни само не подтягивалось, ни воспитанниковъ не подтягивало ради этого торжественнаго случая: воспитанникамъ ничего не внушалось по поводу ревизіи, къ нимъ же предъявлялось никакихъ требованій; продовольствіе оставалось рѣшительно безъ всякихъ измѣненій. Все это, конечно, могло быть только потому, что общій порядокъ въ заведеніи, весь

складъ и строй жизни были вполне удовлетворительными. Даже мы, школьники, сознавали это и гордились такою безобязанностью неуязвимостью своего заведенія въ отношеніи ревизій.

В. Н. Карповъ призналъ и подтвердилъ, что эта семинарія не имѣла въ себѣ ничего типично-бурсацкаго и представляла собой довольно своеобразный но удачно поставленный образчикъ среднеучебнаго заведенія, съ характерно выраженными свѣтскимъ направлениемъ, но не въ ущербъ, однако, основательности и серьезности специально-духовнаго образованія. Да и въ мѣстномъ обществѣ репутація этого заведенія, какъ разсадника просвѣщенія, была настолько почтенна, что, несмотря даже на весьма распространенное полякованье, многіе родители предпочитали для домашней подготовки своихъ дѣтей воспитанниковъ семинаріи гимназистамъ ⁶⁾.

Однако, профессоръ С.-Петербургской дух. академіи В. Н. Карповъ, въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ Св. Синоду, поставилъ дѣло такъ, что семинарія грозило закрытіе. И только М. Филаретъ защитилъ ее предъ Св. Синодомъ, убѣдивъ его оставить семинарію еще на одно лѣто въ надеждѣ, что, переданная въ другія руки, она исправится и благоустроится. Св. Синодъ согласился. Ректоръ и инспекторъ Сливборскій, Иванъ Григорьевичъ, были отставлены отъ должности ⁷⁾.

§ 2.

Съ 1861 года по ноябрь 1865 г. ректорствовалъ архим. Анатолій Станкевичъ изъ инспекторовъ Минской дух. семинаріи ⁸⁾.

Преосвящ. Савва отзывается объ Анатоліи такъ: «онъ не отличался ни особою любовью къ наукѣ, ни особенною ревностью, какъ бывший униатъ, къ православію ⁹⁾».

Воспоминанія питомцевъ времени Анатолія ¹⁰⁾ очень живы еще. Они даютъ намъ такую картину 5-лѣтія ¹¹⁾ его управленія семинаріей.

6) Песковскій „М. Л.“ На Рубежѣ“ Р. С. 1896 г. апр. стр. 535—9.

7) Савва. Хроника, т. III, стр. 516—517.

8) Уроженецъ Минской епарх., въ мѣрѣ Александръ Станкевичъ, онъ окончилъ Литовскую дух. семинарію и въ 1845 г. рукоположенъ въ іерея въ Минской епархіи. Но черезъ 5 лѣтъ овдовѣлъ, принялъ монашество, поступилъ въ Спб. дух. академію, по окончаніи которой появляется на дух. уч. службѣ.

9) Савва, арх. Хроника Т. III стр. 518.

10) При Анатоліи было три выпуска въ 1861, 1863 и 1865 гг..

11) Пол. еп. вѣд. 1903 г. № 4, стр. 129—131. Воспомин. Н. Я Цикофоровскаго

Ректоръ Анатолій страдалъ ужасною болѣзною, извѣстною подъ именемъ „колтуна“. При крайнемъ худосочіи страдальца, болѣзнь свила въ ужасный комъ его роскошные волосы на головѣ и періодически сводила тощія члены тѣла въ нѣчто поистинѣ неописуемое. Отъ неправильнаго лѣченія и житейскихъ потрясеній болѣзнь все усиливалась. Анатолій былъ въ высшей степени раздражительнымъ 12)

«Въ сроки, когда ужасная болѣзнь давала ему возможность нѣсколько воспрянуть, арх. Анатолій являлся сувоохотливымъ разскащикомъ изъ жизни преимущественно бѣлаго духовенства. Такіе рѣдкіе моменты выпадали на долю богословскаго класса, гдѣ ректоръ преподавалъ догматическое богословіе, и именно, когда онъ не выходилъ изъ покоевъ. Тогда къ нему въ квартиру приходилъ на урокъ богословскій классъ. Здѣсь среди неклассной обстановки, въ минуты относительнаго благодушія о. ректора, богословы выслушивали чарующіе, полныя житейской правды, разсказы о быломъ и текущемъ, причемъ весьма комичными бывали наглядныя воспроизведенія разсказываемаго по истинѣ артистическою мимикою разсказчика. На урокахъ при той же обстановкѣ, но при обратномъ состояніи силъ и духа ректора, становилось буквально, страшно ближайшимъ образомъ тому, кто дѣлался мишенью ректорскихъ порицаній, или попадалъ въ козлы отпущенія за товарищей. Въ семь случаевъ раздражительность его безостановочно росла, съ нею повышался голосъ, усиливались безпокойныя движенія; мертвящая тишина и подавленность обыкновенно царила среди класса и, если ихъ не прерывалъ звонокъ, такъ по большей части разрѣшалъ или гнѣвный уходъ ректора въ другую комнату, или же его жестъ рукою по направленію къ двери съ добавленіемъ слова: «вонъ!»...

Ректоръ Анатолій почему то всегда справлялся съ родословною воспитаниковъ и тѣхъ изъ нихъ, кто подходилъ подъ дворянскій укладъ, онъ отличалъ названіемъ «сыновей благородныхъ родителей», прибавлялъ и въ случаяхъ укоризны, и въ случаяхъ поощреній «Ты — говоритъ бывало ректоръ А., — сынъ благородныхъ родителей, а поступаешь какъ дьячковичъ или понамаревичъ!» или: «такъ только и

12) Савва, арх. Хроника, Т. III, стр. 410—413.

и можетъ поступать сынъ благородныхъ родителей!»

Намъ, однако, не удалось провѣрить, насколько справедливы тѣ черты личности о. Анаталія, которыя ему приписываетъ въ своихъ дописахъ въ св. Синодъ протоіерей Андрей Юркевичъ. Здѣсь сообщается, что арх. Анатолій употреблялъ польскій яз. въ разговорѣ даже съ учениками, что на урокахъ самую любимую темою для собесѣдованій съ учениками была: «поповство и жидовство—одно и тоже», что онъ велъ постоянныя распри съ наставниками семинаріи и начальниками училищъ; что, совершая литургію вдвоемъ со священникомъ или іеромонахомъ безъ діакона,--заставлялъ іерея исполнять діаконскія обязанности, по обычаю латинской или униатской церкви; что по поводу бывшихъ въ его время дразгъ въ семинаріи нѣсколько разъ публично въ классѣ отзывался, что изъ семинаріи не будетъ добра потому что она основана на крови мученика (т. е. Иосафата Кунцевича). Несомнѣнно, однако, во 1-хъ то, что внутренняго мира въ семинаріи не было, а происходили постоянныя взаимныя неудовольствія между ректоромъ и его подчиненными. Наставники постоянно съ ректоромъ вступали въ распри, писали на него жалобы и доносы 13). Во 2-хъ же по мѣрѣ усиленія болѣзни, ректоръ Анатолій рѣже и рѣже выходилъ изъ своихъ покоевъ. Фактически управленіе семинаріей перешло въ руки инспектора С. К. Шимковича, человѣка хилаго здоровья, хотя весьма добродушнаго.

Инспекторъ Сем. Кипріан. Шимковичъ былъ слабъ зрѣніемъ и здоровьемъ. Уже довольно пожилой, Ц. за нравственность и поведеніемъ воспитанниковъ совсѣмъ не слѣдилъ и кромѣ официальныхъ лицъ—„старшихъ“—изъ учениковъ почти никого не зналъ. 14) Въ то же время онъ казался «сухимъ, тяжелымъ педантомъ, человѣкомъ мнительнымъ, подозрительнымъ, чувствовавшимъ потребность въ подсматриваніи, подслушиваніи и выпытываніи, вслѣдствіе чего качало проявляться и гнусное наушничество».

Къ этому, въ началѣ 1860-хъ годовъ сильно порѣдѣлъ прежній составъ преподавателей, постепенно уходившихъ въ отставку, то на службу въ другія вѣдомства, — какъ на подборъ состоявшій изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Теперь же, наоборотъ, являлись все новые и

13) Савва, тамъ же стр. 518.

14) Воспомин. свящ. о. Вл. Сорочинскаго.

новые преподаватели, не имѣвшіе никакого понятія ни объ особенностяхъ этого края, ни объ особенностяхъ заведенія. Все имъ казалось страннымъ въ этомъ заведеніи, не подходившимъ подъ общій семинарскій шаблонъ, но еще болѣе казались странными они сами со своимъ формализмомъ и педантизмомъ, распространяя вокругъ себя мертвечину и типичный бурсацизмъ 15).

И вотъ подъ вліяніемъ правленія ректора Анатоля и инспектора Шимковича и прилива новыхъ и молодыхъ преподавателей въ жизне-дѣятельности заведенія, гдѣ прежде жизнь была ключемъ, гдѣ не было конца вопросамъ и спорамъ, вдругъ почувствовались вялость и скука, пустота. Весь механизмъ заведенія, всецѣло основанный на самосознаніи питомцевъ, ихъ уваженіи и самодѣятельности, вдругъ зашатался и понемногу сталъ распадаться 16),

Для того, чтобы понять внутренній строй въ нашей семинаріи, существовавшей до сихъ поръ и насколько этотъ строй представляется заслуживающимъ глубокаго вниманія, мы должны обратиться къ воспоминаніямъ современниковъ.

Семинарія раздѣлялась въ ту пору на 3 класса или отдѣленія съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ: низшее (риторика), среднее (философія) и высшее (богословіе) отдѣленія. Изъ лучшихъ учениковъ высшаго отдѣленія назначали такъ называемыхъ «старшихъ» отъ 2 до 4 на классъ, глядя по количеству учащихся. «Старшіе» были отвѣтственны за вѣренннй имъ классъ. Они были вмѣстѣ съ тѣмъ и въ столовой, и въ спальнѣ, и во время вечернихъ занятій, когда приготавлились уроки. Кромѣ того одинъ изъ «старшихъ» назначался дежурнымъ по заведенію на цѣлую недѣлю. Это большая, почетная, но очень отвѣтствѣнная должность. Недѣльный «старшій» являлся фактическимъ администраторомъ по всему заведенію въ теченіе цѣлой недѣли, не только днемъ, но и въ ночное время. Онъ безъ зова, по мѣрѣ надобности, обращался къ начальству заведенія, слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ установленнаго распредѣленія дня, наблюдалъ за продовольствіемъ учащихся, за порядкомъ, убор-

15) М. Л. Песковскій. «На рубежѣ»... Р. С. 1896, апрѣль, стр. 36

16) М. Л. Песковскій „На Рубежѣ“ Р. С. 1896, апрѣль, 63.

кою и чистотою во всемъ заведеніи и пр. Словомъ, это былъ полно-властный хозяинъ, дозорца и распорядитель, дѣйствовавшій за страхъ и рискъ во всякомъ отдѣльномъ случаѣ, но дававшій, однако, строгій отчетъ во всемъ начальству заведенія. Раздача обуви, бѣлья и одежды, отправленіе купаться и мыться въ баню, прогулка за городъ зимою и лѣтомъ, хояденіе въ церковь свою или какую-либо изъ городскихъ — все это дѣбалось съ вѣдома, по распоряженію „старшаго“ и непремѣнно подъ личнымъ его наблюденіемъ.

«Старшій» былъ въ отвѣтъ передъ начальствомъ рѣшительно за все, не исключая даже доброкачественности продовольствія. Вступая въ дежурство, «старшій» прежде всего долженъ былъ составить расписание для продовольствія воспитанниковъ въ теченіе цѣлой недѣли. Экономъ только сообщалъ, сколько и какого продукта отпускается на недѣльное продовольствіе; распредѣлить же всю эту массу по днямъ, облечь ее въ форму разнообразныхъ блюдъ для завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ — было уже дѣломъ труда дежурныхъ „старшихъ“. Имъ даже предоставлялось при этомъ замѣнять одни продукты другими въ соответствующе ѣ количествѣ. Это было благоразумно въ томъ отношеніи, что давало возможность, при составленіи недѣльнаго расписанія, сообразоваться съ желаніемъ и вкусомъ продовольствуемыхъ и весьма значительно разнообразить питаніе. Расписание, составленное и скрѣпленное «старшимъ», подписывалось ректоромъ заведенія и экономомъ, выставлялось для всеобщаго свѣдѣнія и затѣмъ не могло уже подлежать никакому измѣненію. Въ помощь недѣльному «старшему» ежедневно назначалось еще по два дежурныхъ для столовой и кухни. На ихъ обязанности лежалъ пріемъ провизіи изъ кладовой эконома, досмотръ за цѣлостью и соответствующимъ употребленіемъ ея на кухнѣ, а равно и за подаваніемъ на столъ. И продовольствіе, въ общемъ, было вполнѣ доброкачественное.

Т. о. старшіе ученики изъ богословскаго класса имѣли въ то время великое значеніе, были, такъ сказать, „missi dominici“, или очи ректора и инспектора. Когда они, по очередному дежурству, ходили по комнатамъ, всѣ ученики философіи и риторики обязаны

были встать предъ ними ¹⁷⁾, они дѣлали въ случаѣ надобности выговоры ученикамъ; въ ихъ власти было замарать любого ученика, ибо они ежемѣсячно подавали инспектору письменные доклады: кто какъ себя велъ въ теченіе мѣсяца, насколько усердно занимался. Изъ докладовъ старшихъ инспекторъ дѣлалъ извлеченія о хорошихъ и худыхъ качествахъ учениковъ и, въ свою очередь, докладывалъ о. ректору.—Въ началѣ слѣдующаго мѣсяца въ библиотечной залѣ, а иногда и въ столовой, назначалось собраніе всѣхъ учениковъ, куда приходилъ ректоръ съ инспекторомъ и вице-инспекторомъ. Инспекторъ прочитывалъ сперва имена и фамиліи учениковъ, отличившихся поведеніемъ и прилежаніемъ, проходя молчаніемъ посредственныхъ, а затѣмъ и замѣченныхъ въ чемъ-либо. Были отмѣтки отличившихся и довольно неопредѣленнаго свойства, напримѣръ №№ «отличается мягкосердіемъ». Что разумѣлось подъ этою добродѣтелью въ какомъ-нибудь ученикѣ семинаріи, понять трудно, да и въ чемъ могло выражаться его мягкосердіе? Благодѣтельныхъ о. ректоръ хвалилъ, а замѣченнымъ читалъ соотвѣтствующія назиданія и тутъ же, для вящаго посрамленія, становилъ такого ученика на колѣни. Затѣмъ собраніе расходилось.

Непривычному человѣку можетъ, пожалуй, казаться, что описанный порядокъ долженъ вести въ концѣ-концовъ къ беспорядку и безначалію; на дѣлѣ же оказывался безусловный порядокъ, какого только можно желать въ многочисленномъ заведеніи, наполненномъ учащимися самыхъ разнообразныхъ возрастовъ, отъ 14 и старше даже 25 лѣтъ. Хотя каждый учащійся былъ какъ бы представленъ самому себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сразу же сознавалъ, что у него есть обязанности въ отношеніи себя и другихъ, что въ заведеніи есть общій порядокъ, за который отвѣтствененъ каждый и всѣ. Это чувствовалось само собою, безъ всякихъ инструкцій и правилъ, передавалось новичкамъ полусловами, но рѣдко даже простымъ взглядомъ и мимикой,—и они сразу входили въ общую колею школьной жизни, не внося обыкновенно никакого диссонанса. Въ общемъ же, при полномъ

17) Старшіе ученики расписывались и „въ комнатномъ журналѣ“, что они въ такомъ-то часу посѣщали извѣстный номеръ и нашли учениковъ при занятіяхъ.

ощущеніи непринужденности каждому и всеми какъ во время отдыха, такъ и при занятіяхъ не нарушался порядокъ въ смыслѣ скромности, благопристойности, благовоспитанности. Весь режимъ заведенія, поддерживая свободное, бодрое, даже веселое настроеніе учащихся, вмѣстѣ съ тѣмъ не давалъ мѣста ничему разгульному, распутному, позорному, безчестному. Эти язвы, столь обычныя въ другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, рѣшительно не прививались у насъ вовсе не потому, чтобы порядки были слишкомъ строги, а именно потому, что ихъ не допускали самые нравы заведенія. Это послѣднее, будучи *de jure* закрытымъ, *de facto* держало себя вполне открытымъ — для каждаго даже посторонняго посѣтителя.

Для характеристики нравовъ не лишне, между прочимъ, отмѣтить слѣдующій фактъ. Семинарская церковь была излюбленнымъ мѣстомъ воспитанницъ мѣстнаго женскаго образцоваго пансіона, такъ что онѣ нерѣдко даже и говѣли тамъ. Это продолжалось въ теченіе многихъ лѣтъ, не давъ ни малѣйшаго повода къ какому бы то ни было недоразумѣнію. Правда, окончившіе курсъ семинаріи нерѣдко женились на бывшихъ воспитанницахъ образцоваго пансіона; но это обстоятельство дѣлало, конечно, только честь обоимъ заведеніямъ.

Само собою разумѣется, что охарактеризованный режимъ заведенія требовалъ прежде всего здоровой содержательной системы обученія, чѣмъ онъ исключительно и могъ держаться¹⁸⁾. Понятно также, что вновь вступающій въ семинарію школьный элементъ, не получая здѣсь такого направленія и руководства, какъ прежде, приносилъ уже съ собою школьную бурсацкую атмосферу, совершенно чуждую прежнему складу семинаріи.

И если эта нездоровая атмосфера не отравляла еще окончательно семинарской жизни, то исключительно благодаря системѣ внутренняго управленія при помощи «старшихъ». Въ данномъ случаѣ отъ этихъ послѣднихъ, въ виду недочетовъ въ духовной дѣятельности семинаріи, требовались даже и репрессивныя мѣры, чтобы сдерживать школяровъ въ предѣлахъ благоразумія, приличія, благовоспи-

¹⁸⁾ М. А. Песковскій. — „На рубежѣ двухъ эпохъ“. Р. Ст. 1896 г. Мартъ стр. 520—526. Ср. воспом. о. Іак. Копецкаго.

танности. Примѣненіе же такого рода мѣръ неизбежно вызывало усиленное вмѣшательство инспектора и болѣе или менѣе серьезныя столкновенія съ нимъ, именно вслѣдствіе наущничества, развившаго въ свою очередь систему скрытности, плутень и прочей нравственной грязи, которая, какъ извѣстно, такъ пагубна для умственной и нравственной жизни каждаго учебнаго заведенія ¹⁹⁾.

Семинарія съ ея порядками стала распадаться по всеѣмъ швамъ.

Наконецъ пришелъ страшный судъ.

Въ іюль 1865 г. Витебскую семинарію посѣтилъ главный начальникъ края генераль-губернаторъ Копст. Петр. фонъ: Кауфманъ. Онъ лично все осматривалъ, во все вникалъ и въ результатѣ сообщилъ преосвященному Василю, который жилъ тогда въ С.-Петербурѣ, „о недостаткахъ, упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ, которыя лично имъ усмотрѣны и частью собраны изъ разныхъ источниковъ“. Эта ревизія насколько необычайна, настолько и интересна.

Въ частности генераль-губернаторъ нашелъ слѣдующее:

- 1) Помѣщенія ученическія содержатся грязно.
  - 2) Содержаніе воспитанниковъ „самое грубое и бѣдное“.
  - 3) Одежда бѣднѣйшая, у многихъ воспитанниковъ бѣлье ветхое.
  - 4) Поступленіе въ больницу начальство относитъ къ безнравственности, почему ученики боятся поступать въ больницу.
  - 5) Инспекторъ Шимковичъ поддерживаетъ грубо-рутинное управленіе.
  - 6) Кушанье готовится такъ: старшій поваръ готовить для дочери ректора, помощникъ повара готовить эконому и его сестрѣ, помѣщающейся въ казенномъ зданіи на всемъ готовомъ, а младшій поваръ (чернорабочій) готовить воспитанникамъ самое грубое и невкусное кушанье, впрочемъ, конечно, причиною тому не поварь, а вопіющая несправедливость инспектора Шимковича и эконома свящ. Шиндаревскаго въ заготовленіи и отпускѣ припасовъ.
  7. Баня топится весьма рѣдко, и ученики нечистоплотны.
  8. Скатерти въ столовой грязны, хотя есть и хорошія.
- Указавъ замѣченныя недостатки, фонъ-Кауфманъ просилъ арх.

¹⁹⁾ Тамъ же, апрѣль, стр. 63—4.

Василія обратить особенное вниманіе на состояніе духовной семинаріи и вмѣстѣ извѣщаль преосвященнаго, что назначаетъ 2 тысячи рублей на улучшеніе содержанія воспитанниковъ семинаріи.

Обязанный присутствованіемъ въ Св. Синодѣ жить въ С.-Петербургѣ и потому лишенный возможности лично заняться какъ пресѣченіемъ поставленныхъ ему на видѣ безпорядковъ по семинаріи, такъ равно и улучшеніемъ содержанія воспитанниковъ семинаріи, пресв. Василій назначилъ «особою комиссію объ улучшеніи содержанія воспитанниковъ семинаріи». Въ составъ этой комиссіи вошли: прот. Успенскаго собора Голембювскій, ключарь Каѳ. собора свящ. Іос. Хруцкій, законоучитель гимназіи свящ. Д. Преображенскій, священникъ Благовѣщенской церкви—В. Волковъ и дѣлопроизводитель—смотритель Витебскаго духовнаго училища—Ник. Фер. Поповъ.

Эта комиссія волжна была вникать во всѣ дѣла, касающіяся исправленія указанныхъ ген.-губернаторомъ безпорядковъ и гдѣ нужно исправлять, какъ за счетъ отпущенныхъ главнымъ начальникомъ 2 тыс. рублей, такъ и личнымъ вліяніемъ на начальство.

Комиссія стала дѣйствовать. Но ея вмѣшательство въ дѣла семинаріи было крайне не по душѣ семинарскому правленію и, въ особенности, ректору Анатолю. Возникъ рядъ недоразумѣній съ одной и протестовъ съ другой стороны Арх. Василій, однако, стоялъ всецѣло на сторонѣ созданной имъ комиссіи и чтобы дать ей возможность свободно собираться, приказалъ даже избрать особую комнату въ архіерейскомъ домѣ.

Но самая интересная часть этой эпохи окончилась къ зимѣ 1865 года. Въ ноябрѣ ректоръ Анатолій и инспекторъ Шимковичъ удалены отъ должностей, при чемъ Анатолій былъ оставленъ настоятелемъ Маркова монастыря. Комиссія же закрыта была 10 ноября 1867 г., когда ею былъ представленъ докладъ объ израсходованіи 2 т. рублей, отпущенныхъ главнымъ начальникомъ края ²⁰⁾.

§ 3.

Въ 1865 г. отъ 5—17 ноября назначенъ и по 1868 г. ректорствовалъ арх. Никаноръ Бровковичъ изъ ректоровъ Саратовской се-

²⁰⁾ Арх. Вит. Дух. Сем. 1866 г. № 4 и 1867. Сообщено о. законоуч. Вит. муж. гимназіи В. Е. Серебrenниковымъ.

минаріи. Это самый выдающийся изъ ректоровъ Витебской семинаріи по своей учености, даровитости и по значенію въ жизни семинаріи 21). Современникъ-воспитанникъ описываетъ его такъ: арх. Н. отличался прекрасною наружностью, имѣлъ темнорусые волосы на головѣ и бородѣ, роста ниже средняго, не толстый, хотя и не худой, ходилъ всегда въ подрясникъ, опоясавшись кожанымъ поясомъ, живой, дѣятельный, энергичный, въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ и нравственныхъ силъ 22).

Преосвященный Савва дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: „Арх. Никаноръ былъ человекъ умный и по природѣ своей добрый, хотя и легко увлекающийся 23).

Для представленія учебно-воспитательной части при вступленіи арх. Н. достаточно ознакомиться съ запискою арх. Н. отъ 9 января 1866 года.

„Въ классѣ низшаго отдѣленія—пишетъ о. Н.—я нашелъ равнымъ счетомъ только четыре греческихъ учебныхъ книжки. Въ классѣ высшаго отдѣленія нашелъ только четыре библіи. На экзаменѣ (тогда экзамены были и передъ Рождествомъ) ученики всѣхъ отдѣленій по языкамъ выходили большею частью безъ книжекъ, а по св. писанію безъ библій. Странное явленіе—по французскому языку у учениковъ не было ни одной хрестоматіи. Отвѣтъ отъ бібліотекаря и наставниковъ я получалъ одинъ, что книгъ нѣтъ. Спросилъ я на испытаніи по классу исторіи—всеобщей и церковной, есть ли въ семинаріи карты, атласы, карта Палестины, и получилъ странный отвѣтъ, что были да теперь нѣтъ. Между тѣмъ при тщательномъ разборѣ мною самимъ собственно учебной бібліотеки всѣ показанія, мнѣ бібліотекаремъ данныя, оказались несправедливы: всякихъ учебныхъ книгъ и пособій, библій, догматикъ Антонія, греческихъ и

21) По происхожденію бѣлорусъ,—сынъ свящ. Могил. губ.,—арх. Н. по окончаніи СПб. дух. академіи въ 1851 г. былъ оставленъ при ней бакалавромъ на кафедрѣ обличенія вѣроисповѣданій и р. раскола. Назначеніе арх. Н. въ Витебскую сем. преосв. Савва изображаетъ въ смыслѣ дисциплинарнаго взыскаія, наложеннаго на него св. Синодомъ за стремленіе къ нововведеніямъ и примѣненіе свѣтскаго къ духовному и за неосторожное знакомство его съ домою Сарат. кае. протоіер. Чернышевскаго, сынъ котораго Николай Гавриловичъ—извѣстный русскій писатель—жилъ тогда въ отцовскомъ домѣ.—Арх. Савва, т. III, стр. 518—519.

22) Воспом. свящ. Вл. Гр. Сорочинскаго.

23) Савва. Хроника Т. III, стр. 520.

французскихъ книгъ и прочихъ оказалось множество, и не только подержанныхъ, но и совершенно новыхъ, которыя безъ употребленія лежали въ шкапахъ закрытыми. А бібліотекаръ Дружиловскій, по нерачительности, которую трудно извинить, оставлялъ учениковъ почти вовсе безъ учебныхъ пособій. Оказались и атласы всякаго рода и географическія карты, хотя нѣкоторыя изъ картъ безъ вѣдома бібліотекаря Дружиловскаго очутились въ городѣ у лицъ, не принадлежащихъ къ семинаріи. Вся присутственная камера и канцелярія правленія завалены новопріобрѣтенными книгами, потому что бібліотекаръ Дружиловскій не принимаетъ ихъ въ бібліотеку. Для книгъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣднія 5—6 лѣтъ, въ бібліотекѣ нѣтъ ни каталоговъ, ни даже сколько-нибудь правильной записи. Библіотекаръ извинялъ это тѣмъ, что въ бібліотекѣ нѣтъ помѣщенія, но мною найдено нѣсколько совершенно пустыхъ ящичковъ 24).

Къ сожалѣнію, сообщая это документальное извѣстіе, преосв. Савва не присовокупилъ,—имѣло ли какой результатъ для дѣла то, что преподаватель П. Дружиловскій былъ уволенъ отъ завѣдыванія бібліотекой, а на его мѣсто сталъ преподаватель Богдановичъ.

Экономическая часть въ нашей семинаріи въ 1866 г. была такъ-же не въ цвѣтущемъ состояніи. Преосв. Савва ставилъ это въ зависимости отъ неспособности, эконома свящ. Шиндаревскаго, который былъ уволенъ отъ должности 25).

10 декабря 1865 г. прибылъ въ Витебскъ арх. Никаноръ и сразу же вступилъ въ должность. Съ прибытіемъ новаго ректора все скоро упорядочилось. «Словно по мановенію волшебнаго жезла» — прибавляетъ одинъ изъ учениковъ ректора Никанора 26).

Въ чемъ же секретъ этой перемѣны? Единственно въ способѣ дѣйствій арх. Никанора. Онъ неопустительно самъ старался нахо-

24) Савва, Хроника т. III, 523. Объ этомъ же въ дѣлѣ В. дух. сем. за 1866 г. № 54.

25) Тамъ же. Въ концѣ 1865 г. оказалось до 2 тыс. руб. передержки противъ смѣты. Отъ 8 октября 1865 г. Правленіе семинаріи по этому поводу давало въ учебный комитетъ свое объясненіе. Послѣдній же далъ на имя новаго ректора арх. Никанора отъ 16 и 17 ноября предложеніе—дать отзывъ. Арх. П. со многими не согласился. (Арх. Вит. д. сем. 1865 г. № 10).

26) Воспом. свящ. В. Сорочинскаго.

даться при воспитанникахъ. Прежняго ректора семинаристы привыкли видѣть изрѣдка и то мелькомъ, случайно при выѣздахъ когда-либо изъ семинаріи въ закрытомъ экипажѣ. А новый ректоръ, по пріѣздѣ въ семинарію, въ первый же день посѣтилъ нѣсколько разъ классы, столовую, спальни, былъ на молитвѣ и весьма властно, даже деспотически дѣлалъ распоряженія, не терпя никакихъ объясненій со стороны воспитанниковъ, а требуя безотлагательнаго и точнаго исполненія его приказаній. И съ этого дня ректоръ Никаноръ изо дня въ день дѣйствовалъ съ неуклонностью точнаго механизма. Въ ту пору воспитанники вставали въ 6 час. утра; въ 7 часовъ утра молитва и завтракъ, состоявшій всегда изъ одной овсянки; въ 8 ч. начинались классныя занятія; каждыи урокъ продолжался 2 часа; въ день по 3 урока; въ 2½ часа по полудни обѣдъ; въ 5 час. начинались вечернія занятія и продолжались до 9 час.; затѣмъ ужинъ, вечерняя молитва и ночной отдыхъ.

Вотъ въ 6 час. утра ректоръ уже обходитъ спальни, будить заснавшихся. Молитва утренняя, равно какъ и вечерняя, почти непустительно въ присутствіи ректора, который самъ начиналъ молитву возгласомъ „Благословенъ Богъ“. Очередной читалъ: „аминь.“ Пѣли „Царю небесный“... Читали далѣе. Послѣ «яко Твое есть царство»... пѣли «Вѣрую» и читали молитвы не все по порядку молитвослова, а лишь по одной большой изъ первыхъ трехъ большихъ молитвъ — по очереди, каждый день (т. е. сегодня читалась 1-я, завтра 2-я, послѣ завтра 3-я, на четвертый день начинался опять тотъ же порядокъ). Затѣмъ по окончаніи молитвы пѣли по потному обыкденію стихиры на «Господи воззвахъ» и 1 стихиру на стиховнѣ или догматикѣ.

Начинались уроки. По приходѣ учителя читалась очереднымъ молитва и зачало изъ Евангелія. Такой порядокъ завелъ ректоръ Никаноръ. Ректоръ Н. непременно приходилъ въ классъ, садился за скамью и слушалъ урокъ, но онъ не молчалъ: онъ дѣлалъ свои замѣчанія; если ученики слабо отвѣчали, Никаноръ самъ начиналъ спрашивать, кричалъ, плохо знавшихъ ставилъ въ уголъ, сажалъ на голодный столъ; давалъ вопросы преподавателю или предлагалъ учителю сейчасъ же разъяснить полнѣе и обстоятельнѣе, а самъ слушалъ и затѣмъ опять давалъ вопросы и учителю и ученикамъ.

Преподаватели воспрянули и подтянулись: стали еще до звонка приходить въ семинарію, серьезно готовились къ урокамъ. Если черезъ 5 мин. послѣ звонка не являлся преподаватель, то дежурный ученикъ обязанъ былъ извѣстить объ этомъ ректора, который тотчасъ же являлся самъ и занимался спрашиваніемъ заданнаго урока. И нужно было видѣть смущеніе опоздавашаго преподавателя, когда онъ, приходя въ классъ, находилъ тамъ ректора! Когда ректоръ Н. приходилъ въ классъ на урокъ, то всѣ ученики напрягали все свое вниманіе на преподаваемый предметъ, такъ какъ ректоръ вызывалъ всѣхъ до послѣдняго ученика. Опасались и кары за незнаніе урока. Поэтому воспитанники стали учиться. Но главное, ректоръ Н. своею властью и особенно ему только свойственнымъ приемомъ умѣлъ завлекать воспитанниковъ новизною объясненія урока, блестящимъ сравненіемъ или подобіемъ, такъ что самый сухой предметъ ученія становился занимательнымъ. Ректоръ Н. поражалъ всестороннимъ знаніемъ предметовъ семинарскаго курса и излагалъ лекціи съ ученою эрудиціею, обстоятельно, широко и краснорѣчиво, и при этомъ сейчасъ же заставлялъ многихъ учениковъ повторить преподанное, такъ что не могло быть ослабленія вниманія ни одного ученика. Дѣйствительно златоустовское краснорѣчіе имѣлъ Никаноръ. Онъ самъ говорилъ о себѣ, что за словомъ въ карманъ не полѣзеть.

Никаноръ первый обратилъ вниманіе на ту духовную пищу, какою питались ученики семинаріи. Арх. Никаноръ въ своемъ предложеніи на имя помощника инспектора, — онъ же и преподаватель словесности—отъ 11 сентября 1866 г. отзывается объ ученикахъ, что они «вовсе не читаютъ книгъ, отчего обнаруживаютъ недостатокъ самодѣятельнаго развитія мысли и способности углубляться въ предметъ... неразвязность въ отвѣтахъ, крайнюю узкость умственнаго кругозора и скудость познаній» 27). Между тѣмъ въ ту пору съ увлеченіемъ читали Писарева, Добролюбова, Бѣлинскаго, „Отечественныя Записки“, «Современникъ», «Дѣло», «Русское Слово». Никаноръ послѣ вечерней молитвы и въ классахъ раскрывалъ предъ учениками

27) Арх. Вит. д. с. 1866 г. № 36.

какое направленіе имѣютъ сіи журналы и авторы, какую цѣль они преслѣдуютъ, какія химеры они проповѣдуютъ; Никаноръ первый предостерегъ и остановилъ отъ увлеченія идеями Писарева и Чернышевскаго, затѣмъ велѣлъ цѣлый рядъ модныхъ книгъ изъять изъ ученической библіотеки, спрятать ихъ въ фундаментальную библіотеку и никому, кромѣ преподавателей, не давать для чтенія.

Далѣе, Никаноръ требовалъ отъ учениковъ внѣкласснаго чтенія, усидчивыхъ занятій и обширныхъ письменныхъ задачъ. Помню одинъ разъ онъ носилъ по классамъ сочиненія учениковъ высшаго отдѣленія и всемъ со смѣхомъ показывалъ, какъ одинъ ученикъ высшаго отдѣленія написалъ свое сочиненіе на одномъ полулистѣ — «Нѣтъ», говорилъ Никаноръ, «ты пиши сочиненіе подробно, со всехъ сторонъ размотри предметъ, съ положительной и отрицательной... А то вмѣсто сочиненія выйдетъ одинъ только голый конспектъ!» Послѣ вечерней молитвы Никаноръ завелъ чтеніе проповѣдей отечественныхъ ораторовъ церковныхъ—Платона, Филарета, Иннокентія: читалъ, по назначенію Никанора, одинъ изъ учениковъ, а все, стоя, слушали самымъ внимательнымъ образомъ, такъ какъ Никаноръ сейчасъ же кого-либо вызывалъ и спрашивалъ послѣ прочтенія проповѣди.

— «О чемъ читали, скажи-ка, юноша? гдѣ началось раздѣленіе рѣчи въ прочитанной проповѣди, гдѣ изслѣдованіе, гдѣ приступъ, гдѣ заключеніе, какимъ методомъ изложено—синтетическимъ или аналитическимъ такое-то разсужденіе».

Слушать краснорѣчивую рѣчь Никанора было увлекательно и иногда болѣе 1—2 часовъ слушая, мы не утомлялись, тѣмъ болѣе, что онъ часто уклонялся въ сторону и воспроизводилъ изъ своей и другихъ высокихъ лицъ жизни разные поучительные случаи, иногда юмористическаго свойства. Мало этого, ректоръ Н. вліялъ и своимъ примѣромъ. Послѣ вечерней-же молитвы училъ, какъ кланяться высокопоставленнымъ лицамъ, какъ лицамъ свѣтскимъ, дамамъ и барышнямъ.

Центральнымъ пунктомъ всей дѣятельности ректора Никанора было подготовленіе кандидатовъ священства, поэтому, онъ обращалъ исключительно большое вниманіе на совершеніе богослуженія въ се-

минарской церкви. До Никанора церковь семинарская была посвящена памяти преп. Онуфрія—пустынника. При Никанорѣ произведенъ ремонтъ съ замѣной иконостаса и церковь освящена въ память свв. Кирилла и Меодія—просвѣтителей славянъ. Никанорѣ обратилъ серьезное вниманіе на пѣніе. Онъ самъ разучивалъ съ хоромъ пѣснопѣнія, устраивая лично спѣвки, иногда даже ежедневно, если стѣвились новыя пьесы, особенно его собственныя. Самъ Никанорѣ былъ музыкальный человѣкъ и композиторъ. Регентомъ былъ Лукашевичъ, воспитанникъ, изъ бывшихъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Хоръ состоялъ изъ 150 человѣкъ, раздѣленныхъ на два клироса, пѣніе было полногласное, массовое; воспитанники поочередно читали на клиросахъ, предварительно проэкзаменованные и срететированные о. ректоромъ и прислуживали въ церкви во время богослуженія. А до пріѣзда ректора Никанора ученики семинаріи считали за униженіе читать апостоль, прислуживать въ церкви и тщательно избѣгали всего этого и даже рѣдко посѣщали церковь; надзора за этимъ не было, само начальство снисходительно смотрѣло на уклоненіе воспитанниковъ отъ посѣщенія церкви. Въ праздничные дни, предъ литургіей, ректоръ или инспекторъ объяснялъ дневное евангеліе.

Забываясь объ умственномъ развитіи и нравственности воспитанниковъ ректоръ Никанорѣ обращалъ не меньше вниманія и на сохраненіе здоровья учениковъ. Онъ приказывалъ на перемѣнахъ между уроками отворять форточки въ классахъ, устраивалъ вентиляцію, гонялъ воспитанниковъ на прогулки, заставлялъ рыть канавы, садить деревья, поливать; существующій садъ въ семинаріи насаженъ самолично ректоромъ Никаноромъ и воспитанниками, а прежде здѣсь былъ складъ дровъ и лужи дождевой воды, растительности не было никакой; въ саду была устроена крытая галлерей отъ дверей семинарской церкви до ограды вблизи Успенскаго собора: тутъ же въ саду были сооружены гимнастическія принадлежности: гигантскіе шаги, шесты, веревочныя лѣстницы, столбы, круги. На паузахъ между классными уроками и въ постѣобѣденное время ученики упражнялись въ гимнастическихъ занятіяхъ и часто въ присутствіи самого о. ректора.

Ректоръ Н. при всемъ этомъ не забывалъ обратить вниманіе на

выѣшпій видъ воспитанниковъ и свои распоряженія и замѣчанія по этой части часто дѣлалъ въ комнатныхъ журналахъ 28).

Напр., вотъ что написано Никаноромъ подь 22 февраля 1866 г. «Серебреникову Николаю теперъ уже письменно рекомандую прибегнуть свой пиджакъ для случаевъ въ домашней жизни, когда и если ему понадобится передъ публикой пофигурить фатомъ; а въ семинаріи, въ жизни общественной, рекомандую ему наряжаться въ скромный сюртукъ или неменѣе скромное пальто» или: „всѣхъ носящихъ прическу «а Іа нигилистъ» приглашаю немедленно урѣзать свои волосы по меньшей мѣрѣ до скромной русской прически такъ, чтобы волосы сзади были никакъ не ниже нижней линіи уха. Съ пятницы, кого увижу неисполнившимъ этого, уже нѣсколько разъ словесно объявленнаго распоряженія, буду подвергать наказанію».

Ректоръ Н. проявлялъ особую заботливость и попеченіе о больныхъ воспитанникахъ, улучшалъ ихъ столъ, самъ давалъ больному лекарство, нѣсколько разъ въ сутки навѣщаль больного, призывалъ нѣсколькихъ докторовъ, совѣтовался съ ними о болѣзни воспитанника, назначалъ всѣхъ товарищей больного дежурить при больномъ неотлучно и днемъ и ночью, по 3 или 4 человекъ на очередь. Помню, въ 1866 г. заболѣлъ холерою ученикъ Цытовичъ; онъ лежалъ въ спальнѣ на 3-мъ этажѣ вблизи самаго Успенскаго собора, подь квартирою ректора. Холера тогда свирѣпствовала въ Витебскѣ. Мы только что прибыли въ семинарію послѣ вакаціи, въ началѣ сентября. Ректоръ распорядился призвать немедленно доктора Гартмана и приказалъ ему не отлучаться отъ больного до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ переломъ болѣзни къ выздоровленію, вызвалъ четырехъ сторожей, фельдшера, по 4 человекъ по очереди на часъ времени отъ товарищей больного, самъ снялъ рясу, поднималъ больного, давалъ ему лекарство, распоряжался, и такъ мы провели цѣлую

28) Такъ назывались особыя тетради, гдѣ записывались небывшіе ученики, содержаніе уроковъ, дѣлались отмѣтки о небывшихъ учителяхъ и выдающихся обстоятельствахъ изъ жизни ученической. Это были единственные журналы, которые были страшны для учениковъ. Никаноръ требовалъ, чтобы дежурные ежедневно являлись къ нему съ этими журналами и здѣсь писали свои рецензіи и замѣчанія по 1/2, цѣлой страницѣ и даже по 3 страницѣ. При этомъ доставалось всѣмъ и всему, кому слѣдовало и чему нужно было. Воспитанники глубоко интересовались этими рецензіями.

ночь у постели больного, смѣняясь очередью черезъ часъ, а самъ ректоръ и докторъ были неотлучно при больномъ до тѣхъ поръ, пока у больного не появились признаки къ выздоровленію.

Изъ хроники семинарской жизни, «никаноровскаго времени» отмѣтимъ немного.

Въ 1866 году въ началѣ сентября архіепископъ Полоцкій Василій, назначенный уже постояннымъ членомъ св. Синода, посѣтилъ предъ отъѣздомъ въ Петербургъ семинарію въ послѣдній разъ, совершилъ въ воскресный день литургію въ семинарской церкви и прощаясь, послѣ обѣда, въ комнатахъ о. ректора семинаріи съ преподавателями и учениками, предостерегалъ всѣхъ отъ сочувствія нигилистамъ; корридоръ и пріемная комната ректора были наполнены толпою учениковъ. Архіерей говорилъ громко и въ заключеніе прощальной рѣчи нѣсколько разъ громко воскликнулъ: «да будутъ прокляты нигилисты, прокляты, прокляты нигилисты». Ректоръ Никаноръ и преподаватель семинаріи Ив. Григор. Слиборскій провожали архіерея до г. Городка. На память о своемъ благоволеніи къ семинаріи архіерей Василій пожертвовалъ въ фундаментальную бібліотеку всѣ имѣвшіяся у него книги, въ самыхъ лучшихъ златообрѣзныхъ переплетахъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда архіерея Василя изъ Витебска воспитанниковъ водили встрѣчать новаго архіерея Савву въ Семеновскую церковь, близъ которой въ то время былъ устроенъ деревянный мостъ черезъ Двину. Съ 9 часовъ утра ученики ожидали прибытія архіерея Саввы до 3 час. ²⁹⁾ и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ новоприбывшій архіерей шелъ въ мантии и съ посохомъ въ кааед. соборъ. Ученики семинаріи шествовали въ рядахъ послѣ хоругвеносцевъ. На 4 день прибытія своего въ Витебскъ архіерей посѣтилъ семинарію и первый его вопросъ былъ, при посѣщеніи классовъ, слѣдующій: „кто прочиталъ всю біблію?“... молчаніе... оказалось, что изъ всей семинаріи никого не нашлось. Архіерей сдѣлалъ внушеніе о. ректору о необходимости чтенія бібліи учениками семинаріи. Послѣ сего обратилъ вниманіе на одѣяніе учениковъ и ве-

29) Преосв. Савва пріѣхалъ въ Витебскъ 9 септ. 1866 г. Хроника, т. III, стр. 424.

лѣлъ сюртуки застегивать на всѣ пуговицы, а пиджаковъ и красныхъ рубашекъ вовсе не допускать. Сдѣлано было распоряженіе, чтобы ученики семинаріи по очередно (по классамъ) ходили въ праздничные дни въ каедр. соборъ, становились на лѣвый клиросъ принимали участіе въ чтеніи и пѣніи и пріучались бы къ церковной обрядности по московскому образцу: въ каедр. соборѣ при пресвященномъ Саввѣ богослуженіе совершалось истово, торжественно; велѣно было совершать крестное знаменіе правильно, поклоны дѣлать окончивши крестное знаменіе, а не вмѣстѣ, установлены были канонархи и головщики. Многіе изъ воспитанниковъ семинаріи поступили въ число архіерейскихъ пѣвчихъ, состояли на жалованьи и пользовались нѣкоторыми льготами, но изъ архіер. пѣвчихъ мало кто дошелъ до окончанія курса семинаріи; воспитанники семинаріи, побывавъ въ архіерейскомъ хорѣ, туго поддавались семинарской дисциплинѣ, бражничали, плохо учились и раньше окончанія курса поступали въ діаконы и псаломщики. Каждонедѣльно или ректоръ, или же инспекторъ семинаріи ѣздили въ каедральный соборъ къ архіерейскому богослуженію.

Въ 1866 году въ семинарію прибылъ на должность инспектора іеромонахъ Александръ Кульчицкій. Онъ получилъ образованіе въ Литовской духовной семинаріи, былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ монашество по убѣжденію м. Іосифа Семашко. Затѣмъ поступилъ въ СПб. дух. академію, но, не окончивъ курса, отправился въ миссію въ г. Пекинъ, пробылъ тамъ 10 лѣтъ и въ 1865 г. возвратился въ Ал.-Невскую лавру, откуда былъ высланъ въ Ново-Спасскій монастырь; оттуда въ апрѣль 1866 г. получилъ назначеніе на должность инспектора въ Витебскую духовную семинарію ³⁰⁾ Онъ имѣлъ свыше 40 лѣтъ, былъ средняго роста, блѣднаго лица, многорѣчивъ, говорилъ очень много объ одномъ и томъ же предметѣ, болѣе заботился о формѣ и красотѣ рѣчи, нежели о содержаніи ея; службу инспекторъ исполнялъ безукоризненно и аккуратно, не пропускалъ ни одной молитвы, ни одного ученическаго ужина, за внѣшнимъ благоповеденіемъ имѣлъ неусыпное и бдительное смотрѣніе. Но много ошибался, составляя мнѣніе о поведеніи ученика

30) Арх. Савва. Хроника т. III, стр. 520—522.

по вѣшнимъ выраженіямъ и бликоприличію, заставляяль лицемѣрять и иной разъ самыхъ испорченныхъ по нравственности воспитанниковъ считалъ за лучшихъ и достойныхъ. Ректоръ Никаноръ такъ аттестовалъ предъ еп. Саввой Александра Гульчицкаго въ отзывѣ 1867 г.:

«Инспекторъ, іеромонахъ А.,—характера мягкаго, миролюбиваго благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный, преподаватель въ классѣ весьма способный; жизни ровно сдержанной, поведенія добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ» 31).

Съ начала 1867--8 учебн. года была учреждена въ семинаріи, по инициативѣ ректора Никанора, новая должность надзирателя. Первымъ былъ, кажется, Иванъ Максим. Довгялло. Обязанность его была въ хожденіи въ столовую, на молитвы, на ночныя повѣрки. На занятной онъ сидѣлъ въ классѣ съ учениками, чередуясь по днямъ—одинъ день въ первомъ, другой во второмъ и третій день въ третьемъ. Жалованья получалъ 10 р., ежемѣс., имѣлъ квартиру и столъ.

Составъ преподавателей въ ректорство арх. Никанора былъ такой: Старики—Ив. Гр. Слиборекій—преподаватель логики, психологии и французскаго языка и Сем. Кипр. Шимковичъ—препод. св. писанія, греческаго и пѣмецкаго яз., Дружилловскій Петръ Людв.—исторіи библейской, церковной, общей и русской; молодые: съ 1864 г. канд. СПб. дух. академіи Благовѣщенскій Ник.—преподавалъ всеобщую исторію и Вѣщезеровъ Ник. Вас.—преподаватель физики и математки. Николаевскій Ив. Фил. препод. словесности. Изъ всѣхъ гг. преподавателей выдѣляется въ воспоминаніяхъ современниковъ чѣмъ то анекдотическимъ личностъ прот. Іосифа Мигая. Мигай былъ землякъ рект. Никанора, вмѣстѣ съ нимъ учился въ могилевской дух. семинаріи и былъ старше Никанора однимъ или двумя курсами. Онъ преподавалъ въ высшемъ отдѣленіи сельское хозяйство, а въ низшемъ отдѣленіи Православное исповѣданіе. Необычайно простой, добросердечный, о. Мигай не пользовался никакимъ значеніемъ среди семинаристовъ, тѣмъ болѣе, что имѣлъ винную слабость и по предложенію всякаго незнакомаго, даже семинариста, шелъ въ кабакъ

31) Савва, арх. Хроника т. III, стр. 522.

публично, въ камилавкѣ, для выпивки; не отказывался отъ выпивки даже въ классѣ. Никаноръ зналъ про эту слабость о. Мигая, но относился къ нему самымъ благожелательнымъ и вѣжливымъ образомъ; приходя въ классъ во время уроковъ, Никаноръ цѣловалъ у о. Мигая руку, Мигай становился блѣднымъ, весь трясся и трепеталъ, но Никаноръ сейчасъ же уходилъ изъ класса, видимо, не желая пугать о. Мигая. Во время урока по Прав. Испов., въ присутствіи о. Мигая семинаристы безъ спроса выходили изъ класса, переходили съ мѣста на мѣсто, смѣялись, шумѣли, писали, громко разговаривали, играли на скрипкѣ. Мигай горячился, сердился, грозилъ и кричалъ: „ритористамъ ни за что не уступлю и не позволю шумѣть и насмѣхаться, пусть философамъ и богословамъ это можно, а мальчишкамъ—ритористамъ не прощу“. Но вся эта угроза немедленно остывала и о. Мигай превращался въ испуганнаго школьника, потому что, для устраненія о. Мигая и для наведенія на него ужаса, вбѣгаль немедленно въ классъ кто-либо изъ учениковъ и громко кричалъ: «сидите смиренно и вы, о. Іосифъ, не кричите, — о. ректоръ идетъ и съ нимъ губернаторъ». Отъ такихъ извѣстій Мигай опускалъ руки, и начиналъ спрашивать урокъ, а самъ безпрестанно ходилъ изъ одного конца класса въ другой; классная комната была велика по размѣрамъ, помѣщалось свыше 90 человекъ. Никто изъ семинаристовъ уроковъ по прав. испов. не училъ никогда, для полученія балла отъ о. Мигая спрошенный ученикъ развертывалъ книгу Петра Мигилы на учебной скамейкѣ и читалъ заданное, или же съ цѣлью вызвать Мигая на разсужденіе и для сокращенія времени на спрашиваніе уроковъ нарочно предлагалъ о. Мигаю возраженіе противъ правосл. вѣроученія, высказывалъ сомнѣніе въ нигилистическомъ духѣ. Мигай начиналъ опровергать возражателя, а сей послѣдній анализировалъ опроверженія о. Мигая, находилъ ихъ неосновательными и недоказанными съ точки зрѣнія положительной новѣйшей науки. О. Мигай становился въ тупикъ, или ругался, стучалъ кулакомъ, возбуждалъ всеобщіе смѣхъ, и классъ оканчивался. Когда на экзаменѣ ученики бойко отвѣчали по катехизису Филарета, о. Мигай восхищался, благодарилъ учениковъ, что поддержали его репутацию. Былъ день именинъ

одного ученика, который предложил о. Мигаю вышить по этому случаю. Мигаю не отказывался, но выразил опасение, чтобы о. ректоръ не увидѣлъ. О. Мигаю говорили, поставили караулъ, дали хорошую красовулю, классъ наполнился запахомъ алкоголя, и вдругъ идетъ Никаноръ прямо въ классъ. По обычаю цѣлуетъ руку о. Мигаю, поводитъ носомъ, обоняетъ запахъ спирта и немедленно удаляется, зная слабость о. Мигаю. Вѣчная ему память, онъ былъ любимецъ бѣдныхъ и обездоленныхъ нуждою и судьбою жителей г. Витебска.

Осенью 1868 года состоялся отъѣздъ арх. Никанора въ Казань, когда онъ былъ переведенъ на должность ректора академіи.

§ 4.

Согласно уставу 1867 г. правленіе приступило къ избранію ректора. Новое дѣло для правленія оказалось на этотъ разъ совершенно безуспѣшнымъ. Правда, сошлась была корпорація на одномъ инспекторѣ Спб. дух. академіи—арх. Хрисанфѣ Ретивцевѣ; но онъ отказался отъ предложенной ему чести. Баллотировали еще нѣсколько кандидатовъ, но ни одинъ изъ нихъ не получалъ большинства избирательныхъ шаровъ.

Теперь на помощь правленію выступилъ епископъ Савва и сталъ самъ разыскивать кандидата для ректуры ³²⁾ и въ концѣ концовъ представилъ инспектора Александра, который не имѣлъ права на баллотировку. Но въ Синодѣ выдвинули новое лицо. Въ ноябрѣ 1868 года былъ назначенъ инспекторъ Воронежской дух. семинаріи арх. Арсеній Иващенко, который ректорствовалъ до 1772 г., когда былъ взятъ въ «комитетъ раненыхъ архимандритовъ» ³³⁾. Это былъ добрейшій въ мірѣ человекъ, добросердечный, истинный монахъ, простой, доступный, благожелательный. Для него, казалось, нѣтъ ни враговъ, ни недруговъ, къ нему всякій шелъ смѣло, безбоязненно говорилъ съ нимъ“.

О ректорствѣ арх. Арсенія у бывшихъ его питомцевъ сохранились вообще свѣтлыя воспоминанія. Онъ былъ отцомъ для питомцевъ,

³²⁾ Савва арх.—Хроника, т. IV, стр. 97.

³³⁾ Т. е. въ дух.-цензурный комитетъ. Савва, т. V, стр. 561.

жалостливымъ и сострадательнымъ. Воспитанники его любили, но и побаивались. Ректоръ былъ горячъ и, въ пылу раздраженія и запальчивости, хваталъ за ухо перваго попавшагося ему на встрѣчу ученика, а затѣмъ самъ просилъ прощенія у обиженнаго...

Арх. А. владѣлъ въ совершенствѣ древними и новыми языками и постоянно былъ занятъ кабинетнымъ трудомъ—переводами съ греческаго и чтеніемъ научныхъ книгъ³⁴). И дѣйствительно, онъ обогатилъ русскую богословскую науку рядомъ трудовъ переводныхъ и оригинальною «Лѣтописью церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя³⁵), надъ которымъ онъ работалъ въ Витебскѣ.

Какъ преподаватель, о. А. любилъ отвѣты краткіе и точные, какъ и самъ писалъ кратко, точно и ясно. Но устный рассказъ не обнаруживалъ въ немъ краснорѣчія предшественника—Никанора. Владѣя перомъ, онъ выдавалъ записки, по которымъ спрашивалъ урокъ³⁶).

Въ первой половинѣ 1872 г. новонареченная семинарія *Витебская* очутилась безъ ректора и безъ инспектора—первый былъ взятъ въ цензурный комитетъ, а второй, вызванный въ св. Синодъ на чреду, получилъ назначеніе въ Римъ къ посольской церкви³⁷). Корпорациі семинарскихъ преподавателей предстоило избрать себѣ достойнѣйшихъ на ту и другую должность. Всего было избирателей девять человекъ. Предсѣдателемъ былъ убѣленный сѣдинами Ив. Гр. Слиторскій. Сначала рѣшался вопросъ объ инспекторѣ. Изъ баллотировавшихся кандидатовъ—двое преподавателей—М. И. Лебедевъ и П. Л. Дружиловскій получили равное число голосовъ. Епископъ Савва ходатайствовалъ за перваго³⁸), но изъ св. Синода получилось, вопреки ожиданію, предписаніе произвести перебаллотировку этихъ кандидатовъ.

34) Пол. Еп. Вѣд. 1903 г. № 6, стр. 208—9.

35) Православи. Богосл. Энциклопедія, изд. А. П. Лопухина, т. I, стр. 1068—1071.

36) Пол. Еп. Вѣд. 1903 г. стр. 209.

37) Савва, арх. Хроника, т. IV, 561.

38) Тамъ же, стр. 515.

„Выборы—пишетъ пр. Савва—назначены были на 30-е число юня, а 29 былъ день ангела П. Л. Дружиловскаго. Никогда прежде не праздновавшій своихъ именинъ, г. Дружиловскій вздумалъ нынѣ ознаменовать этотъ знаменательный, конечно, для него день приличнымъ пиршествомъ, къ которому были приглашены все избиратели; и вслѣдъ затѣмъ, при производствѣ выборовъ, оказались на его сторонѣ два лишнихъ голоса“. Преосв. Савва въ виду флегматическаго характера П. Л. Дружиловскаго и прочихъ его качествъ предвидѣлъ, что въ должности инспектора П. Л. не сумѣетъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользой для заведенія. И хотя предпринималъ мѣры, чтобы св. Синодомъ не было утверждено это избраніе, но безуспѣшно ³⁹⁾. Конечно, будущій историкъ долженъ будетъ оцѣнить 20-лѣтнюю инспекторскую дѣятельность П. Л. Д., но сомнительно, чтобы ему удалось доказать, что преосв. Савва сгустилъ здѣсь краски и не является пророкомъ. Объ избраніи ректора скажемъ немного ниже.

§ 5.

Съ 1872 г. по 1879 г. ректорствовалъ архим. Израиль Микулицкій изъ инспекторовъ Могилевской дух. семинаріи.

Появленіе его въ настоящей роли было нѣсколько неожиданнымъ.

Послѣ перевода арх. Арсенія семинарское правленіе уже сдѣлало предварительныя распоряженія по избранію кандидатовъ. Были сдѣланы къ половинѣ юля 1872 г. сношенія съ кандидатами о согласіи ихъ баллотироваться въ ректора. Всѣхъ кандидатовъ оказалось 11 челов., изъ нихъ 5—изъ своей епархіи и 6 чужихъ. Между тѣмъ изъ Петербурга дано было знать преосв. Саввѣ, что тамъ готовится кандидатомъ инспекторъ Могилевской семинаріи архим. Израиль Микулицкій. Его поддерживалъ м. Исидоръ. Между тѣмъ архим. Израиль не имѣлъ степени магистра богословія и не могъ быть поставленъ въ списокъ баллотируемыхъ.

Какимъ образомъ—мы не имѣемъ свѣдѣній, —по Израиль занялъ должность ректора и на преосв. Савву своими первыми шагами про-

³⁹⁾ Тамъ же стр. 577—3.

извелъ хорошее впечатлѣніе. Преосв. Савва писалъ даже м. Исидору, что судя по этому впечатлѣнію, онъ, Израиль, „подастъ хорошую надежду 40).

Арх. И.—уроженецъ Рязанской епархіи. Окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи въ 1858 году. Онъ отличался въ высшей степени симпатичной наружностью, съ которой соединялся замѣчательно тихій, кроткій и въ высшей степени добродушный характеръ. Для воспитанниковъ это былъ любвеобильный и привязанный отецъ. Такимъ онъ остался и на епископствѣ 41).

§ 6.

Опредѣл. св. Синода отъ 19 - 31 декабря 1879 г. утверждёнъ въ должности ректора семинаріи законоучитель Полоцкой военной гимназіи, маг. бог., прот. Алексѣй Васильевичъ Добрадинъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи препод. Витебской семинаріи единогласному избранію его.

Въ 1882 г., по принятіи монашества съ именемъ Анастасія о. Д. возведенъ въ санъ архимандрита. 3 мая 1882 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о бытіи ему епископомъ Выборгскимъ 42).

На ректурѣ въ Витебскѣ пробылъ 2 года 5 мѣсяцевъ. Это былъ, кажется, первый ректоръ, свободно и довольно удачно избранный корпораціей семинаріи. Человѣкъ уже вполне зрѣлый, уравновѣшенный, о. прот. Д. серьезно понималъ свои обязанности и обратилъ все вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе семинаристовъ. При немъ заведено было объясненіе дневныхъ евангелій послѣ молитвы, когда на нее являлся самъ ректоръ. Подъ управленіемъ воспит. Михаила Митроф. Серебrenицкаго въ семинаріи былъ очень

40) Савва, арх. Хроника, т. IV, стр. 651.

41) Такой отзывъ объ Израилѣ даетъ преосв. Кирионъ въ своемъ «Церк. историч. очеркѣ основанія въ Херсонѣ викариатства и его жизнедѣятельности» (по поводу его 50-лѣтія) 1853—1903. Одесса 1905 г. стр. 96, гдѣ приложенъ сдѣланный фотографически портретъ еп. Израила, который былъ пятымъ еп. Новомірогородскимъ 1879—1883.

42) Ц. Вѣст. 1880 г. № 3 и 1882 г. № 20. Арх. Анастасій, нынѣ здравствующій архіеп. Воронежскій и Задонскій. Урожд. Пов. еп., род. въ 1833 г. Оконч. Спб. дух. акад. въ 1853 г. со степ. магистра богосл. Долгое время былъ епископомъ. Рѣчь его при нареченіи во епископы см. Церк. Вѣст. 1882 г. № 25.

порядочный хоръ, которымъ руководилъ тогда большой знатокъ пѣнія Вас. Ал. Золотвицкій, и богослуженіе отправлялось истово. Семинарская дисциплина стала нѣсколько ощутительнѣе чувствоваться: воспитанники побаивались ректора.

Но въ общемъ трудно было ожидать рѣшительныхъ мѣръ. Прот. Д. долженъ былъ присмотрѣться къ порядкамъ семинарской жизни, понять ее. За этимъ подготовительнымъ процессомъ для дѣятельности и засталъ его вызовъ въ св. Синодъ и на епископство.

§ 7.

Опред. св. Синода 23 іюня—7 іюля 1882 г. назначень и. д. ректора Витеб. дух. семинаріи законоучитель Витебской мужской гимназіи свящ. Петръ Виноградовъ съ возведеніемъ его, по постриженіи, согласно его желанію, въ монашество, въ санъ архимандрита, почему и принялъ монашество съ имен. Паисія. Въ 1886 г. по опр. св. Синода отъ 16—19 іюля перемѣщенъ на должность ректора Тифлисской дух. семинаріи ⁴³⁾.

На ректурѣ въ Витебскѣ пробылъ 4 года.

На это ректорство падаетъ введеніе новаго устава духовн. семинаріи 1884 г. Для Витебской семинаріи эти годы были какимъ то чадомъ. Безспорно всюду царило мнѣніе и личность ректора. все онъ вершилъ, но отсюда, кажется, почерпалось больше безпорядка, нежели порядка. Учителя новымъ уставомъ прямо были притоптаны, лишились всякаго голоса и обязаны были проявлять одно послушаніе. Всякій воспитанникъ зналъ, что ему возможно все, нужно только умѣть умиловить или разжалобить ректора. И этимъ воспитанники пользовались неоднократно даже противъ инспекціи и преподавателей.

Ректоръ любилъ музыку, пѣніе, хотѣлъ близко стать къ ученикамъ и къ корпораціи, но послѣднее ему не удавалось, а первое приводило къ невысокимъ результатамъ, такъ какъ не стало среди

⁴³⁾ Ц. Вѣст. 1882 г., № 29, 1886 г. № 30. Арх. Паисій, нынѣ на покой еп. Туркестанскій и Ташкентскій, урож. Повг. еп., род. 1843 г. Кандидатъ Москов. Дух. Акад. 1872 г. Въ 1873 г. назначень преподав. Вит. Дух. Сем. Съ 14 сент. 1874 г. состоялъ законоучит. Витеб. муж. гимназіи (см. А. П. Сапуновъ. Ист. Зап. стр. 106.),

учителей людей, которые бы обратили вниманіе на обученіе семинаристовъ этимъ искусствамъ.

Что касается дисциплины, то ея въ семинаріи было меньше всего: пьянство, разгуль, безобразія разнаго рода—все это процвѣтало въ эту пору и въ жизни затѣмъ сгубило цѣлый рядъ натуръ способныхъ и сильныхъ.

Въ ректорствѣ арх. П. въ семинаріи сдѣланы двѣ 3-этажныя постройки къ главному корпусу, и на черномъ дворѣ выстроена баня.

Памяткой объ этомъ ректорѣ для семинаріи остался между прочимъ одинъ контрактъ, заключенный правленіемъ семинаріи съ дѣльникомъ сапожныхъ дѣлъ мастеромъ К., на плацъ земли. Прошло безъ малаго четверть вѣка, срокъ контракта давно окончился, а семинарія проиграла дѣло во всѣхъ инстанціяхъ и только нынѣ освободилась отъ этого контракта, хотя для нея крайне нуженъ былъ этотъ плацъ земли подъ постройку больницы и образцовой школы.

§ 8.

Послѣ архим. Паисія одинъ годъ и пять мѣсяцевъ ректорствовалъ протоіерей Іаковъ Андреевичъ Новицкій. Назначенъ опред. св. Синода 13—21 августа 1886 г. изъ преподавателей Курской д. семинаріи съ возведеніемъ, по рукоположеніи въ Курскѣ во священника, въ санъ протоіерея. Отъ 19—20 января 1888 г. прот. Н. перемѣщенъ на такую же должность въ Курскую семинарію 41).

Прот. Новицкій оставилъ по себѣ среди учениковъ самую свѣтлую воспоминанія и какъ педагогъ, и какъ администраторъ.

Какъ администраторъ, онъ старался поднять дисциплину между воспитанниками и былъ внимателенъ, добръ и отзывчивъ ко всѣмъ ихъ нуждамъ. Какъ педагогъ, онъ являлся одной изъ лучшихъ силъ семинарской корпораціи. Это прекрасно понимали воспитанники и съ особымъ чувствомъ и вниманіемъ слушали ректорскія отеческія бесѣды по классамъ. Объясненія же его апостоль-

41) Церк. Вѣст. 1886 г. № 35 и 1888 г. № 5. Іак. Анд. Новицкій уроженецъ Курской еп. Род. въ 1847 г. оконч. курсъ Кіевской Дух. Академіи въ 1871 г.

скихъ посланій въ VI классѣ были настолько увлекательны, что вызвали самое живое отношеніе и дружную работу. Къ сожалѣнію, этотъ ректоръ былъ настолько недолго въ Витебскѣ, что не успѣлъ провести ни одного курса.

Въ Витебскѣ о. прот. Іак. Новицкій оставилъ по себѣ большую память. При его личномъ трудѣ и поді его руководствомъ открыто было енарх. Св.-Владимирское Братство, и о. Н. былъ творцомъ перваго устава Братства и первымъ предѣдателемъ Совѣта Братства.

§ 9.

Протоіерея Новицкаго смѣнилъ протоіерей Іоаннъ Христоф. Пичета, который ректорствовалъ два года съ половиною. Назначенъ опред. Св. Синода 17—24 февраля 1888 г. изъ преподавателей Полтавской дух. семинаріи съ возведеніемъ, по рукоположеніи во священника въ Полтавѣ, въ санъ протоіерея. Отъ 22 августа 1890 г. прот. Пичета перемѣщенъ на ту же должность въ Полтавскую дух. семинарію 45).

Прот. П. пріѣхалъ въ Витебскъ 1—2 мая 1888 г. и въ первое же педагогическое засѣданіе, состоявшееся подъ его предѣдательствомъ 30 мая 1888 г., вошелъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «На основаніи возлагаемыхъ уставомъ обязанностей на ректора, честь имѣю предложить вниманію и обсужденію педагогическаго правленія нижеслѣдующее:

1) Прошу покорнѣйше членовъ правленія точно наблюдать 98 § устава, т. е. „если кто не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщать секретаря правленія для заявленія о томъ собранію и внесенія въ журналъ»; ибо отсутствующіе члены не могутъ подписывать состоявшихся безъ нихъ журнальныхъ опредѣленій, хотя бы они съ таковыми были вполне согласны.

2) Вновь разсмотрѣть и, въ чемъ слѣдуетъ, дополнить, инструкцію для гг. инспектора, его помощника и надзирателя (§ 103, п. 18).

3) Пересмотрѣть существующія правила для учениковъ, составить правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся и опре-

45) Церк. Вѣст. 1888 г. № 10 и 1890 г. № 37. По національности сербъ, учился въ Одесской (Херсон.) дух. семинаріи и Кіевской дух. академіи. Изъ Витебска выбылъ 26 сент. 1890 г.

дѣлать, какія взысканія за проступки учениковъ можетъ налагать инспекторъ, какія ректоръ и какія должны быть предоставлены единственно педагогическому собранію семинарскаго правленія (опред. Св. Синода 26 марта 1876 г.).

4) Такъ какъ на нравственное воспитаніе учениковъ семинаріи должно быть обращено самое тщательное вниманіе и § 138 устава возлагаетъ эту обязанность какъ на воспитывающихъ, такъ и обучающихъ, то прошу членовъ правленія и всѣхъ наставниковъ имѣть въ виду цирк. указъ Св. Синода, послѣдовавшій 30 ноября 1883 г. № 8 „о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

5) Г. инспектора, его помощника и надзирателя прошу строго наблюдать за исполненіемъ воспитанниками 141 и 142 §§ устава и объ уклоненіяхъ отъ требованій сихъ параграфовъ доносить мнѣ для поступленія съ неисправными учениками по 4 пункту вышеупомянутаго цирк. указа Св. Синода.

6) Прошу всѣхъ гг. воспитывающихъ и учащихъ обращать серьезное вниманіе на требованіе 146 § устава, ибо рѣзко бросается въ глаза невѣжливость воспитанниковъ и несоблюденіе ими правилъ приличія, а г. инспектора прошу строго наблюдать, чтобы воспитанники всѣ непремѣнно исполняли опредѣленіе Св. Синода отъ 28 іюля—17 августа 1871 г., не позволяющее обучающимся въ семинаріи „носить длинные волосы, бороды и усы“.

7) Мною замѣчено, что воспитанники не только днемъ, въ свободное отъ занятій время, но и вечеромъ покидаютъ общежитіе и разгуливаютъ по городу, а потому прошу инспекцію, во исполненіе Св. Синода стъ 25 ноября—10 декабря 1886 г. «не допускать ни въ какое время отлучки воспитанниковъ изъ общежитія безъ особо уважительныхъ причинъ и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія“.

8) 162 § устава требуетъ, чтобы всѣ воспитанники носили однообразную и приличную одежду. У нашихъ воспитанниковъ разнообразіе одежды рѣзко бросается въ глаза, а особенно непріятное впечатлѣніе производятъ разноцвѣтныя рубашки, съ вышитыми воротами, въ которыхъ они щеголяютъ, забывая даже и на экзаменъ надѣть галстукъ. Иные ходятъ въ короткихъ пиджакахъ, сшитыхъ изъ

довольно хорошаго матеріала, высоких сапогахъ съ брюками въ голенищахъ, такъ что трудно отличить воспитанника отъ того или другого подмастерья. Думаю, что гораздо приличнѣе ученику носить сюртукъ вмѣсто пиджака, и сапоги высокіе замѣнить обыкновенными, чтобы поверхъ голенищъ можно было опускать ногавицы брюкъ. Прошу правленіе и объ этомъ сдѣлать обязательное для учениковъ и ихъ родителей опредѣленіе».

Согласно съ этимъ предложеніемъ о. П. поступалъ въ послѣдующей своей дѣятельности.

Какъ начальникъ и администраторъ, онъ а) былъ энергиченъ и настойчивъ, б) практиченъ, в) самоувѣренъ, г) порядочный законовѣдъ, и д) нѣсколько формаленъ. По внѣшности онъ дѣлалъ впечатлѣніе челоуѣка суроваго, жесткаго.

Въ Витебской семинаріи оставилъ слѣдъ своего служенія. При немъ дисциплина значительно поднята, онъ же обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе гигиеническихъ условій, вслѣдствіе чего спальни стали закрывать на цѣлый день (что очень не нравилось воспитанникамъ) и содержать ихъ въ сравнительной чистотѣ. Кроме того, онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе стола и, по отзыву г. эконома, значительно улучшилъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Но при этомъ же ректоръ въ Витебской семинаріи былъ первый ученическій бунтъ, сопровождавшійся шумомъ, битьемъ стеколъ, порчей казеннаго имущества. Объектомъ общаго возбужденія былъ ректоръ и его отношенія къ ученикамъ... суровость ректора. Но эта суровость, можно думать, была слѣдствіемъ того крайне тяжелаго душевнаго состоянія, въ которомъ находился онъ по случаю смертельной болѣзни сына-первенца, замѣчательно талантливаго юноши (умеръ отъ чахотки 25 ноября 1889 г. послѣ годичнаго пребыванія въ Киевскомъ университетѣ). Замѣчательно, что воспитанники во взглядахъ на о. П. такъ и не могли спѣться. Тогда какъ одни не могли его переваривать и говорить о немъ хладнокровно,—были нѣкоторые отзывавшіеся о немъ иначе: „нѣтъ, лучше Пичеты не было и не будетъ ни кого: какъ начальникъ, Пичета не замѣнимъ: строгій, требовательный относительно дисциплины; онъ установилъ въ заведеніи по-

рядокъ, завель чистоту; при всемъ томъ онъ былъ добрый человекъ, сострадательный и умный“.

Въ началѣ 1888—9 уче наго года произошла очень важная перемѣна въ составѣ инспекціи семинаріи. Бывшій инспекторъ П. Л. Дружиловскій, въ теченіе шестнадцати лѣтъ заправлявшій воспитаніемъ юношества въ нашей духовной семинаріи, былъ освобожденъ Св. Синодомъ отъ этой должности и переведенъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Полтавскую Духовную семинарію, но отъ этого назначенія отказался, вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ домѣ въ г. Витебскѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 октября 1888 г. на должность инспектора назначенъ препод. Полтавской дух. семинаріи Василій Ананьевичъ Демидовскій 46)“.

§ 10.

Послѣ прот. Пичеты два года и пять мѣсяцевъ ректорствовалъ арх. Геннадій Щепетильниковъ. Назначенъ опред. Св. Синода отъ 22 августа 1890 г. изъ настоятелей русской посольской церкви въ Афинахъ. Отъ 15—20 января 1893 г. перемѣщенъ на должность настоятеля Московской Синодальной церкви во имя 12 апостоловъ, и синодального ризничаго, съ предоставленіемъ званія настоятеля 2-классн. монастыря 47).

Архимандритъ Геннадій (и въ мирѣ такъ назывался), сынъ Ярославскаго купца Николая Щепетильникова, учился въ Ризаріевской духовн. семинаріи въ Афинахъ, затѣмъ слушалъ два года лекціи въ Аѳинскомъ университетѣ. По опредѣл. Св. Синода отъ 27 іюля 1879 г. принятъ въ число студентовъ СПБ. духовной акад. и окончилъ курсъ въ 1884 г., послѣ чего былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Псковскую духовную семинарію (съ 5 октября), а 16 мая 1886 г. перемѣщенъ на должность настоятеля посольской церкви въ Афинахъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Указомъ Св. Синода отъ 27 августа 1890 г. опредѣленъ ректоромъ Витебской дух. семинаріи. Пріѣхалъ въ Витебскъ 15 или 16 декабря 1890 г., а уѣхалъ въ концѣ января 1893 г.

Происходя изъ купеческаго сословія и не обучаясь въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о. Геннадій не былъ знакомъ съ порядками и характеромъ жизни въ духовныхъ семинаріяхъ. Это незнаніе жизни, съ одной стороны, и слабая память—съ другой, не-

46) Ц. В. 1888 г. № 47. В. А. Д. сынъ священника Полтавской ец. Окончилъ Кіев. духовн. акад. въ 1871 г.

47) Ц. В. 1890 г. № 37 и 1893 № 35.

благопріятно вліяли на дисциплину Витебской семинаріи. Воспитаники сразу подмѣтили слабыя стороны новаго о. ректора и широко пользовались ими. Въ воскресные и праздничные дни они отпрашивались у ректора до часу, двухъ и даже трехъ ночи. Напримѣръ слѣдующій фактъ. 17 сентября 1891 г. у г. Т—на была именинницею дочь. Онъ прислалъ письмо на имя ректора и просилъ отпустить человѣкъ 12 до двухъ часовъ ночи, просилъ съ тою цѣлью, чтобы воспитанники могли поиграть и попѣть (конечно, для удовольствія его гостей). О. Геннадій, не смотря на обидность такого приглашенія, такъ какъ воспитанники приглашались не какъ гости, а какъ даровые пѣвцы и музыканты, которыхъ накормятъ и напоятъ, отпустилъ воспитанниковъ. Конечно, на другой день никто изъ нихъ не зналъ уроковъ. Вообще воспитанники свободно ходили до поздняго времени и, если иногда инспекція привлекала нѣкоторыхъ къ отвѣтственности,—такіе ссылались на то, что они были отпущены о. ректоромъ. А о. ректоръ почти не зналъ ни одной фамиліи воспитанниковъ, кромѣ Савватія Хлудка. Создавалось нѣчто вольное... Воспитанники во всю разыгрывали любое *qui pro quo*, до отвѣтовъ въ 6 классѣ на урокахъ ректора одинъ за другого.

О. Геннадій обратилъ особенное вниманіе на экономическую сторону. Обладая коммерческими способностями, о. Геннадій хотѣлъ замѣнить подрядную систему доставки продуктовъ хозяйственною. По этому поводу онъ вошелъ въ пререканія съ распорядительнымъ собраніемъ правленія, писалъ даже особую записку (что для него было большимъ трудомъ, такъ какъ всякое писаніе было очень обременительно для него), но не нашелъ поддержки въ преосвященномъ. Правда о. Геннадій отмѣтилъ такъ называемые «фунтики» (ситній хлѣбъ по полфунта на cadaго воспитанника; этотъ хлѣбъ доставляла, кажется десятка два лѣтъ, по подряду нѣкая Сора Богорадова) и замѣнилъ ихъ маленькими булочками, приготовленными домашнимъ способомъ на семинарской кухнѣ (что остается безъ измѣненія и въ настоящее время). Но чѣмъ особенно запечатлѣлось ректорство о. Геннадія, такъ это выпискою для ученическаго стола шотландскихъ сельдей. Часто сельди были настолько хороши, что ихъ покупали по казенной цѣнѣ г.г. преподаватели. О. Геннадій первый ввелъ

осетрину (для супа) въ постные дни для воспитанниковъ. Но на ряду съ несомнѣнною пользою для воспитанниковъ и экономіи, о. Геннадій иногда терпѣлъ и неудачу. Такъ, одинъ годъ было очень дешево коровье масло и яйца въ маѣ и іюнѣ. И вотъ о. Геннадій поручилъ эконому закупить побольше масла и яицъ (масло по 14 и 15 к. за фунтъ, а яйца по 7—8 к.). Накупили. Сложили въ семинарской кладовой. Прошелъ мѣсяцъ—другой... и масло значительно испортилось, а яицъ пришлось выбросить нѣсколько сотъ.

Въ качествѣ предсѣдателя Витебск. епарх. Владимирскаго братства, о. Геннадію принадлежитъ честь открытія иконно-книжной лавки при епарх. братствѣ св. Владимира. Эта лавка, не смотря на отрицательное отношеніе къ ней вначалѣ, приноситъ теперь большую пользу и братству, и епархіи. Какъ человекъ, о. Геннадій отличался большимъ благодушіемъ и хлѣбосольствомъ. О гостепримствѣ о. Геннадія и теперь вспоминаютъ многіе.

§ 11.

Арх. Геннадія смѣнилъ также архимандритъ. Три года съ половиною ректорствовалъ архимандритъ Климентъ Стояновскій. Назначенъ опред. Св. Синода 2—5 февраля 1893 г. изъ преподавателей Воронежской дух. семинаріи съ возведеніемъ изъ іеромонаховъ въ санъ архимандрита. Опред. 7—16 августа 1896 г. перемѣщенъ на должность старшаго цензора СПб. духовно-цензурнаго комитета 48).

Въ жизни семинаріи арх. Климентъ оставилъ значительный слѣдъ. О. Климентъ оказался удивительнымъ мастеромъ на разныя формы вѣдомостей и книгъ—экономическихъ, педагогическихъ, инспекторскихъ. Формально-бумажная сторона теперь достигла до небывалаго совершенства. Писали и записывали все: инспекція, учителя, экономъ, ученики. Самъ ректоръ время отъ времени просматривалъ означенныя упражненія и выпускалъ въ свѣтъ новыя бумажныя предписанія.

48) Ц. В. 1893 г. № 5 и 1896 г. № 34. Сынъ свящ. Кіев. еп., въ мѣръ Ксенофонтъ Иван. Стояновскій. Оконч. Кіев. дух. сем. и Кіев. дух. акад. въ 1873 г. По оконч. академ. курсу б. назначенъ смотрител. Камепецъ-Подольскаго дух. уч. Здѣсь овдовѣвъ, принялъ монашество и назначенъ на должность инспектора Вологод. дух. сем., откуда перемѣщенъ на должн. преподав. литурники, гомилетики и практич. руков. въ Воронежскую семинарію.

Справедливость требует сказать, что нѣкоторыя слабыя стороны семинарскѣй жизни онъ подтянулъ, напр., преподаватели стали ходить аккуратно на 55 минутъ и прочитывали ученическія работы въ извѣстный срокъ, ученики, какъ-будто, меньше стали манкировать уроками, п. ч. назначено было опредѣленное время для заявленія о болѣзни. Для улучшенія экономической стороны арх. Климентъ сдѣлалъ слѣдующее нововведеніе: введено дежурство по кухнѣ, и дежурные стали вести свои особыя записки, и кромѣ того, въ семинаріи стали дважды въ теченіе семинарскаго курса брать сосвокоштныхъ воспитанниковъ на постельныя принадлежности: при поступленіи въ 1-й кл. и по переводѣ въ IV.

Особенно преобразился, благодаря инициативѣ о. Климента, семинарскій дворъ между главнымъ и класснымъ зданіями и садикъ. Со времени приобрѣтенія отъ гимназіи бывшій погимназическій дворъ до того времени представлялъ дровяной уголъ. Тутъ обычно заготовлялась годовая пропорція дровъ для отопленія семинарскихъ зданій. Иногда даже занимались кладами дровъ свободныя пространства между деревьями въ саду. О. Климентъ въ 1894 г. издалъ распоряженіе не возить сюда дрова и затѣмъ осенью 1894 г. и въ 1895 году были засажены здѣсь деревцами и кустарниками новыя аллеи, все же свободное пространство было разбито подъ цвѣтникъ. Была сооружена и нехитрая бесѣдка въ саду. Этимъ сразу было приведено въ пригодное для учениковъ пользованіе весьма подходящее мѣстечко.

Къ сожалѣнію, излишняя полнота и слабость ногъ весьма давали себя чувствовать о. Клименту. Онъ всѣмъ и каждому жаловался на свои болѣзни и... бесконечно лечился. Быть можетъ поэтому онъ самъ весьма нерѣдко отступалъ отъ уставнаго исполненія своихъ собственныхъ обязанностей и на дѣлѣ не подавалъ лично хорошаго примѣра. И служилъ онъ въ семинарской церкви сравнительно рѣдко, и на свои уроки ходилъ не особенно усердно. Въ добавокъ, по правдѣ сказать, замѣчалась пристрастность въ отношеніяхъ о. Климента и къ нѣкоторымъ служащимъ, и къ воспитанникамъ. Благодаря только этой чертѣ характера о. Климента былъ рѣшенъ при немъ неправильно вопросъ о старшихъ преподаватель-

скихъ окладахъ—когда впервые введены были эти оклады, а отсюда явилось глубокое внутреннее разъединеніе между старшими членами семинарской корпораціи.

Въ ректорство о. Климента было открыто для воспитанниковъ нѣчто въ родѣ ссудной кассы (или займаобразы) изъ семинарскихъ суммъ которыя всегда имѣются на рукахъ у г. эконома въ достаточномъ количествѣ. Операціи эти производились такъ: воспитанникъ идетъ къ ректору, вымаливаетъ у него согласіе на выдачу экономомъ нѣсколькихъ рублей подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, ректоръ подписываетъ адресъ къ эконому и тотъ производитъ выдачу. Операціи эти достигали нѣсколькихъ сотъ годового оборота и помимо ихъ полной незаконности, впоследствии стали грозить семинаріи прямымъ убыткомъ, такъ какъ не всѣ, получавшіе ссуду, уплачивали ее, а нѣкоторые бывшіе воспитанники-должники даже отошли въ вѣчность, не уплативъ ссуды въ семинарскую казну.

§ 12.

Послѣ арх. Климента 3 года и 5 мѣсяцевъ ректорствоваль арх. Константинъ Булычевъ. Назначенъ опред. Св. Синода 7—16 августа изъ смотрителей С.-Петербургскаго Александро-Невскаго дух. училища, съ возведеніемъ изъ іеромонаховъ въ санъ архимандрита. Отъ 10—13 января 1900 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Кіевскую дух. семинарію 49).

Въ Витебскъ пріѣхалъ въ концѣ августа 1896 г. и уѣхалъ въ январѣ 1900 г.

При о. Константинѣ въ семинаріи былъ крупный ремонтъ на сумму до 40 т. руб.—были устроены по послѣдней системѣ клозеты, перемѣнены закладныя рамы и переплеты, на классномъ зданіи сдѣлана новая крыша, произведена общая внутренняя и наружная окраска зданій. Вторымъ событіемъ въ семинарской жизни этого времени была передача въ декабрѣ 1900 г. книгъ древней бібліотеки,

49) Церк. В. 1896 г. № 34 и 1900 г. № 4. Арх. Константинъ, нынѣ епископъ Самарскій, сынъ Орловскаго (Вятск. губ.) 2-й гильдіи купца Іоакима Булычева, род. 1859 г. Оконч. СПб. университетъ въ 1881 г., затѣмъ служилъ въ СПб. Государствен. банкѣ до 1890 г., когда поступилъ въ СПб. дух. акад., которую оконч. въ 1894 г.

бывшей поуніатской, въ Кіевскую дух. академію въ количествѣ до 10 тыс. томовъ 50).

О. Константинъ не вводилъ ничего новаго и не отмѣнялъ стараго. Правда, при немъ была впервые введена форма одежды воспитанниковъ, но это было сдѣлано не по настоянію о. К., а изъ подражанія другимъ семинаріямъ въ той надеждѣ, что воспитанники будутъ стѣсняться ходить въ грязныя мѣста и совершать грязныя поступки.

Въ своихъ отношеніяхъ о. К. былъ простъ и добръ какъ со служащими, такъ и съ воспитанниками. Къ сожалѣнію, ректоръ былъ очень податливъ. Въ воспоминаніяхъ о ректорствѣ о. К. сохранилось немало фактовъ, откуда проглядываетъ весьма развитая впечатлительность о. К., вслѣдствіе которой онъ нерѣдко прорывался и выходилъ изъ себя. Изъ многихъ случаевъ достаточно привести одинъ. Былъ въ семинаріи, на масленицѣ, литературно-музыкально-вокальный вечеръ. Въ присутствіи семинарской корпораціи и небольшого круга изъ близкихъ знакомыхъ, а также всѣхъ воспитанниковъ, шли одинъ за другимъ №№, по программѣ, заранѣе одобренной о. ректоромъ. Выходитъ воспит. Павловъ и начинаетъ вести свой №—разсказъ А. Чехова (не то „Канитель“, не то «Хирургія»). Въ разсказѣ фигурируетъ псаломщикъ, говорившій полуславянскимъ языкомъ... Фраза—двѣ... о. ректоръ начинаетъ волноваться, затѣмъ встаетъ и закрываетъ вечеръ.

§ 13.

Первымъ ректоромъ XX столѣтія въ семинаріи Витебской былъ архим. Кириллъ Якубовскій, который ректорствовалъ 3 года и 8 мѣсяцевъ. назначенъ опред. Св. Синода съ 4 февраля 1903 г. изъ инспекторовъ Томской дух. семинаріи съ возведеніемъ изъ іеромонаховъ въ санъ архимандрита. Отъ 19 ноября 1909 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Кіевскую дух. семинарію 51).

50) По новоду этой передачи рядъ статей въ «Полоц. Епарх. Вѣд.» и „Вит. Г. Вѣд.“ за 1901 г. Систем. каталогъ этой бібліотеки сост. А. С. Крыловскимъ. Кіевъ, 1906°—стр. 429. Содержитъ 3995 названій.

51) Пол. Еп. В. 1900 г. № 34. Арх. Кир. сынъ свящ. Полтав. еп., род. въ 1871 г. Оконч. курсъ Москов. дух. акад. въ 1896 г. Въ Витебскъ при-
былъ 15 марта 1900 г., выбылъ 3 декабря 1903 г.

О. Кириллъ назначенъ ректоромъ Витебской дух. семина. на 29 году жизни. Но не смотря на свою молодость, онъ сумѣлъ явить себя въ рѣдкой степени самостоятельнымъ и тактичнымъ. Въ сознаниі современниковъ его ректорство окружено почти такимъ же ореоломъ величія, какъ нѣкогда ректорство арх. Никанора. Предъ тѣмъ нѣкогда благоговѣли дѣды, предъ о. К. внуки.

Отношенія о. Кирилла къ инспекціи и къ корпораціи были въ высшей степени просты и дружественны. Тѣмъ не менѣе, отъ поры до времени онъ то и дѣло подарить ихъ циркуляромъ подтягивающаго характера. Воспитанниковъ онъ зналъ какъ свои персты. И въ этомъ отношеніи владѣлъ одною изъ рѣдкихъ памятей на лица. Мало того, онъ зналъ психологію каждаго ученика, его жизнь, его нужды семейныя и личныя...

Для характеристики ректорства о. Кирилла мы имѣемъ возможность указать на двѣ рѣчи, сказанныя при прощаніи съ нимъ, 30 ноября 1903 г.

„Каковы были ваши отношенія къ сослуживцамъ“? — говорилъ инспекторъ семинаріи В. А. Демидовскій—«Были высшей степени деликатныя, простыя, а главное—доброжелательныя. Вы всегда были готовы по мѣрѣ возможности помочь и помогали нуждающимся сослуживцамъ и ихъ семействамъ. Вы обращались съ сослуживцами любезно, сердечно, какъ замый близкій и благорасположенный знакомый. Отсюда понятно, что сослуживцы скоро прониклись къ вамъ глубокимъ уваженіемъ, обращались къ вамъ по разнымъ вопросамъ за просто, откровенно, и самая бесѣда съ вами составляла особаго рода пріятность.

И къ воспитанникамъ ваши отношенія были простыя, гуманныя, истинно отеческія. Обладая замѣчательною наблюдательностью и не менѣе замѣчательною памятью, вы знали особенности характера почти всѣхъ воспитанниковъ и соотвѣтственно съ этими особенностями воздѣйствовали на нихъ. Особенно ярко проявлялось ваше попеченіе о воспитанникахъ, ваше теплое участіе къ нимъ во время серьезныхъ и опасныхъ болѣзней. Опускаемъ примѣры. И чуткая душа юношей не могла не цѣнить такихъ сердечныхъ отношеній,—

воспитанники прониклись неподдѣльнымъ и глубокимъ уваженіемъ къ вамъ, а потому слово ваше имѣло для нихъ не начальственный только, а главнымъ образомъ нравственный авторитетъ»...

Въ этихъ искреннихъ словахъ нѣтъ ни преувеличеній, ни восхваленій. Чтобы понять это, достаточно привести нѣсколько словъ изъ прощальной рѣчи, сказанной отъ лица воспитанниковъ.

«Мы счастливы,—говорилъ воспитанникъ VI кл. В. Смирновъ— что въ васъ, хотя не долго, видѣли близкій къ намъ живой примѣръ для поученія, котораго многіе такъ тщетно ищутъ въ наше время. Постоянное спокойствіе, всегдашняя выдержанность, присутствіе духа во всякую минуту, соблюденіе вами своего достоинства при всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни — производили на насъ очаровывающее дѣйствіе. Невольно всякій изъ насъ, даже въ первый разъ встрѣчающійся съ вами, чувствовалъ къ вамъ уваженіе! Одна фигура ваша прямая и стройная, поступь мягкая, но увѣренная, всегда серьезое лицо и умный взглядъ—внушали къ вамъ почтеніе и напередъ вызвали довѣріе къ вашимъ рѣчамъ. Слово ваше всегда самое простое, краткое, ясное, продуманное, и безъ риторическихъ прикрасъ, было красиво правдою своею, цѣнно твердостью убѣжденія, всегда сразу какъ-то попадало въ цѣль, и малая по объему рѣчь ваша вызывала на многія размышленія.

Вы заслужили уваженіе и любовь не только воспитанниковъ, но даже и всѣхъ горожанъ, которые хоть сколько-нибудь знали васъ.

Вы были красотою и гордостью нашей семинаріи. Особенно яркимъ свѣтомъ освѣщено то время изъ исторіи вашего пребыванія у насъ, когда вы явились благимъ хранителемъ для многихъ изъ насъ. Всѣмъ намъ памятенъ 1901½ учебный годъ! Сколько семинаристовъ въ этотъ годъ сдѣлались несчастными, сколько жизней было положено, исковеркано въ тотъ годъ!.. И если бы не вы, дорогой о. ректоръ, весьма многіе изъ насъ можетъ быть проклинали бы теперь день своего рожденія. Помните тотъ вечеръ, когда настроеніе умовъ въ семинаріи достигло крайней степени возбужденія. Воображенію всѣхъ предносилось тогда зловѣщее слово «петиція»... Не знаю какъ и почему,—но благая мысль—обратиться къ вамъ за совѣтомъ, была принята всѣми безъ исключенія... Развѣ этотъ фактъ ничего не го-

ворить?! Гдѣ было слыхано, чтобы воспитанники семинаріи, возста-
вая противъ своей же семинаріи и ея порядковъ, обратились къ сво-
ему ректору? Это фактъ небывалый для многихъ совершенно непо-
нятный, но для тѣхъ, кто знаетъ васъ, о. ректоръ, тутъ нѣтъ ниче-
го непонятнаго! Вы уже и тогда, т. е. спустя всего лишь года два
послѣ прїѣзда въ эту семинарію, сумѣли заслужить всеобщее рас-
положеніе, уваженіе и любовь! И многознаменательный фактъ исто-
ріи того года былъ ни чѣмъ инымъ, какъ выраженіемъ со стороны
воспитанниковъ уваженія къ вамъ. Да... такъ вотъ сама судьба воз-
лагала на васъ въ тотъ вечеръ величайшее и отвѣтствѣннѣйшее
дѣло! Все зависѣло отъ васъ, и вы тогда сумѣли оказаться на высо-
тѣ своего положенія, вы оправдали о себѣ мнѣніе воспитанниковъ
они не обманулись въ васъ,—и вы спасли многихъ, многихъ...

Для послѣдующаго времени этотъ фактъ имѣлъ также громад-
ное значеніе: уваженіе къ вамъ воспитанниковъ еще болѣе возросло
и усилилось. О вашемъ поведеніи въ тотъ вечеръ съ восторгомъ
разсказывается въ семинаріи и до сихъ поръ. Итакъ слава ваша изъ
рода въ родъ надолго сохранится въ нашей семинаріи“!

§ 14.

За арх. Кирилломъ полтора года ректорствовали протоіерей
Іоаннъ Григорьевичъ Соколовъ. Назначень опред. Св. Синода 19 но-
ября 1903 г. изъ смотрителей Полоцкаго духовнаго училища съ воз-
веденіемъ въ санъ протоіеря. Опред. 4 мая 1905 г. увлечень отъ ду-
ховно-учебной службы, по прошенію 52).

О. прот. Соколовъ не принесъ ничего новаго въ учебно-воспи-
тательную жизнь семинаріи: стараясь поддержать все прежнее, онъ
однако, не имѣлъ удачи. Авторитетомъ какъ среди сослуживцевъ,
такъ и среди воспитанниковъ не пользовался.

Памятникомъ пребыванія о. С. въ Витебскѣ останется учрежде-
ніе пассій въ семинарской церкви и украшеніе этого храма иконой
св. Θεодосія Черниговскаго, освященной на мощахъ преподобнаго.

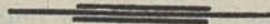
52) Ц. В. 1903 г. № 49 и 1905 г. № 20 сынъ свящ. Рязан. еп. Оконч.
курсъ Москов. дух. акад. Вступилъ въ отправление своихъ обязанностей 9 де-
кабря 1903 г. Уѣхалъ изъ Витебска 22 іюня 1905 г.

Кромѣ того, по его инициативѣ заложена деревянная труба для спуска отработанной воды изъ квартиръ ректора и инспектора, чрезъ весь садъ въ банную трубу.

§ 15.

Съ 4 мая 1905 г. по 26 августа 1906 г. ректорствовалъ архимандритъ Давидъ Качахидзе; назначенъ изъ смотрителей Полоцкаго мужского училища, съ возведеніемъ изъ іеромонаховъ въ санъ архимандрита 53).

Съ 26 августа архимандритъ Давидъ, перемѣщенъ въ Новочеркасскъ ректоромъ Донской духовной семинаріи вмѣсто протоіерея Евграфа Овсянникова, перемѣщеннаго изъ Донской семинаріи въ Витебскую 54).

53) Ц. В. 1905 г. № 20. Род. грузинъ, род. 15 окт. 1872 г. Окопч. в. Казан. дух. акад. въ 1899 г. монашество принялъ въ 1897 г.

54) «Полоц. Епарх. В.» См. № 19 стр. 697—98.

ЦѢНА 50 К.

Того-же автора.

	ЦѢНА
1. Крестъ прел. Евфросинія, княжны Полоцкой. Историчекій эскизъ. Витебскъ. 1895 г.	50 р.
2. Марковскіе Гайдамаки. Витебскъ. 1896 г.	25 р.
3. Витебское братство кв. Владиміра и отношеніе къ нему общества. Витебскъ. 1896 г.	15 р.
4. Матеріалы для исторіи мѣстной Витебской прессы. А) Духовный органъ. Витебскъ. 1899 г.	75 р.
5. Черейскій монастырь. Могилевъ. 1900 г.	15 р.
4 Лещельскіе архивы. Москва 1902 г.	15 р.
7. Полотская епархія въ 1903 г. Витебскъ 1903 г.	2 р.
8. Петръ Великій въ Северо-Западномъ краѣ въ 1705 г. Вильна 1904 г.	20 р.
9. Смоленскъ въ 1654 г. Вильна. 1905 г.	60 р.
10. Лепель, уѣздный городъ Витебской губерніи. Хроника минувшей жизни. Витебскъ. 1905 г.	1 р.
11. Могилевъ въ 1577 г. Вильна. 1905 г.	25 р.

Можно получить по адресу:

Вильна, Центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ.

